

ISSN 2588-0071

НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2024
№ 2 (29)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 2 (29)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2024

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 2 (29)

2024

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *А. В. Богатырев*
Редакторы *А. С. Коробова, А. И. Новикова, А. И. Хорева*
Компьютерная верстка *Т. В. Булкиной*
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 240
Свободная цена
Дата выхода в свет 28.06.2024

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2024

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 2 (29)

2024

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *A. V. Bogatyrev*
Editors *A. S. Korobova, A. I. Novikova, A. I. Khoreva*
DTP *T. V. Bulkina*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 240
Free price
Release date 28.06.2024

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Богатырев Андрей Владимирович — профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, доцент;

Бобрышев Алексей Николаевич — проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета Ставропольского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующая кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Игонина Елена Сергеевна — начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук, доцент;

Криворотов Вадим Васильевич — заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецов Виктор Павлович — заведующий кафедрой экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по отраслевой и региональной экономике и управлению, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Мизиковский Игорь Ефимович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук;

Морозов Олег Леонидович — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — ректор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Владислав Стефанович — доктор экономических наук, профессор;

Чеботарев Станислав Стефанович — начальник отдела методологических и экономических исследований Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующая кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор.

Editorial board

Chairman:

Bogatyrev Andrey V. — Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the Head of the Department of State and Municipal administration, Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Antonova Irina I. — Vice-rector for innovation and design activities, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova (IEUP), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Ayupov Aydar A. — Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Baryshnikova Natalya A. — the Head of the Department of Economy, Saratov State Law Academy, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Bobryshev Aleksey Nikolaevich — Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Brikach Georgy E. — Professor of the Department of Economy, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), Doctor of Sciences (Economy), Candidate of technical sciences, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — Associate Professor of the Department of Financial and Investment management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Glaz Julia A. — Professor, Chair of Economics and Management, Stavropol Institute of Cooperation (Affiliate), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Golubev Sergey S. — the Head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Efremova Marina V. — the Head of the Department of Service and Tourism of the Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Igonina Elena S. — the Head of the Department of Economics and Economic Security educational and scientific complex for combating economic and tax crimes, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Krivorotov Vadim V. — the Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsov Viktor P. — the Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, member of the Expert council on Economic Sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of Science and Higher education of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsova Elena Yu. — Professor of the machine-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Litvinenko Alexander N. — Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Mizikovskiy Igor E. — the Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

Morozov Oleg L. — the Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Nazarychev Dmitry V. — the Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Pavlenkov Mikhail N. — Professor of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Rasulev Alisher F. — Professor of the Department of Economic theory, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trifonov Yuri V. — the Head of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trofimov Oleg V. — Rector National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Tufetulov Aidar M. — the Head of the Department of Economic Security and Taxation of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Khorev Alexander N. — the Head of the Department of Economic Security and Financial monitoring, Voronezh State University of Engineering technologies, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Vladislav S. — Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Chebotaryov Stanislav S. — the Head of the Department of Methodological and Economic Research Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semenikhin, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the Head of the Department of Trade, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashin Sergey N. — the Head of the Department of Management and Public administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashina Nadezhda I. — the Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

- Баженов С. И. Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности9**
Bazhenov S. I. Risks in the areas of network interaction in the field of ensuring regional economic security
- Грачев А. В., Сикорская Л. В. Преступность как фактор детерминации спроса на экономические блага.....17**
Grachev A. V., Sikorskaya L. V. Crime as a factor determining the demand for economic benefits
- Мизиковский И. Е., Поликарпова Е. П. Теоретико-методологическая идентификация затрат в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта.....29**
Mizikovsky I. E., Polikarpova E. P. Theoretical and methodological identification of costs in the sphere of ordinary activities of an economic entity
- Морозова Н. А., Клочухина Ю. А. Перспективы развития инновационной экономики в Российской Федерации в современных условиях.....40**
Morozova N. A., Klochukhina Yu. A. Prospects for the development of an innovative economy in the Russian Federation in modern conditions
- Перова В. И., Летягина Е. Н. Нейросетевой кластерный анализ устойчивого развития экономики регионов Российской Федерации в аспекте принципов ESG47**
Perova V. I., Letiagina E. N. Neural network cluster analysis of sustainable economic development of the regions of the Russian Federation in the aspect of ESG principles
- Соловьев О. Д. Определение стоимости реализации древесины, полученной при использовании лесов земель лесного фонда в Нижегородском лесотаксовом регионе57**
Soloviev O. D. Determination of the cost of selling wood obtained from the use of forests of forest fund lands in the Nizhny Novgorod forest tax region
- Шор И. М. Партнерство государства и бизнеса с использованием офсетного контракта: возможности и препятствия в развитии.....65**
Shor I. M. Partnership between government and business using an offset contract: opportunities and obstacles in development

**Трибуна молодого ученого
A young scientist`s forum**

Баранова Л. В. Концепция бережливого производства в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики.....	75
Baranova L. V. The concept of lean production in the context of ensuring the economic security of an electric power enterprise	
Воробьева Е. С. Совершенствование системы государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности в условиях внешнего экономического давления	83
Vorobyova E. S. Improvement of the public procurement system to ensure economic security under external economic pressure	
Кокорина Д. А. Алгоритм диагностики уровня экономической безопасности холдинговых структур.....	91
Kokorina D. A. An algorithm for diagnosing the level of economic security of holding structures	
Макарова Ю. С. Принцип «самокупаемости» налоговых льгот и его роль в обеспечении экономической безопасности субъектов Российской Федерации.....	100
Makarova Ju. S. The principle of “self-sufficiency” of tax benefits and its role in ensuring the economic security of the subjects of the Russian Federation	
Пасечная З. В. Цифровая платформа: генезис понятия и место в системе экономической безопасности корпоративной структуры	110
Pasechnaya Z. V. Digital platform: the genesis of the concept and place in the system of economic security of a corporate structure	

Научная статья

УДК 330.342

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>

Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности

Баженов Сергей Иванович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
naukaservis@rambler.ru

Аннотация

Статья представляет собой исследование вопроса о рисках в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности. Представлено определение риска и сетевого взаимодействия. Показана связь между сетевым взаимодействием и кластером как фактором устойчивого и инновационного развития экономики. Сделан обзор определения кластеров. Региональное управление как часть государственного управления направлено на преодоление кризисных ситуаций в различных сферах. Автор обращает внимание на цифровую трансформацию экономики и называет отдельные риски, являющиеся проводниками к дестабилизации региональной экономической безопасности. Консолидированное влияние государства, участников кластерного процесса положительно воздействует на формирование условий для экономической безопасности. В статье сделана попытка выявить импульсы воздействия сетевого взаимодействия для стабильной региональной устойчивости и экономической безопасности.

Ключевые слова: риски, экономическая безопасность, экономика региона, регион, сетевое взаимодействие, кластеры, цифровизация, угрозы, устойчивость

Для цитирования

Баженов С. И. Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 9–16. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>

Original article

Risks in the areas of network interaction in the field of ensuring regional economic security

Sergey I. Bazhenov

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, naukaservis@rambler.ru

Abstract

The article is a study of the issue of risks in the directions of network communication cross providing regional economic safety. A definition of risk and networking is presented. The connection between network communication and the cluster as a factor in sustainable and innovative economic development is shown. An overview of the definition of clusters is given. Regional management, as part of the public management, is aimed at overcoming crisis situations in various areas. The authors pay attention to the digital transformation of the economy and name individual risks that are conduits to the destabilization of regional economic security. The consolidated influence of the state and cluster process participants have a positive effect on the formation of conditions for economic safety. The article makes an attempt to identify the impulses of the impact of network communication for stable regional sustainability and economic safety.

Keywords: risks, economic safety, regional economics, region, cluster communications, clusters, digitalization, threats, sustainability

For citation

Bazhenov S. I. Risks in the areas of network interaction in the field of ensuring regional economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 9–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>.

В широком смысле слово «риск» означает наступление кризисной ситуации. В словаре С. И. Ожегова под риском понимается возможность неудачи, опасности [1]. Для целей настоящей статьи под рисками будем понимать угрозы, под воздействием которых система может стать неустойчивой, наступить дестабилизация экономической безопасности.

Если в целостной системе экономической безопасности факторы риска сводятся к динамике экономических показателей, снижению валового внутреннего продукта (далее — ВВП), приостановке функционирования отдельных федеральных институциональных элементов, то в региональной экономической безопасности как части всей экономической системы угрозы влияют на способность экономики региона действовать в условиях кризиса и продолжать удовлетворять потребности населения и обеспечивать национальную безопасность.

Сетевое взаимодействие в экономическом плане представляет собой совокупность экономических субъектов, которые коммуницируют друг с другом для создания общего блага, удовлетворения своих потребностей посредством использования различных производственных мощностей, мер поддержки со стороны государства и институтов развития, а также взаимной кооперации.

Такое сетевое взаимодействие иначе можно охарактеризовать как кластерное.

К теме кластерного развития последнее время обращено столь пристальное внимание, поскольку взаимодействие участников кластера есть будущее в развитии экономических систем.

Подобное мнение подкреплено точками зрения нескольких исследователей.

К примеру, академик Российской академии наук А. И. Татаркин [2, с. 97] представлял кластеры как образованные государством или участниками элементарные структуры, чье взаимодействие направлено на получение общего блага. Результативность подобного взаимодействия выше при четком и точном опре-

делении количества участников кластера, при наличии возможности присоединения новых участников, а также при распределении их ролей. Стоит отметить, что если кластер создан государством, то именно государство исполняет главную роль в функционировании кластера и обеспечении экономической безопасности посредством стимулирования деятельности данного взаимодействия.

А. А. Звягин, Г. Ф. Красноженова, А. М. Иванов представляют кластер как совмещение на одной территории объектов различной направленности, которое дает синергетический эффект их совместного использования, обеспечивая стабильность его функционирования [3].

Поскольку периметр кластера является несколько размытым, его участники стремятся создать конкурентоспособную продукцию, которая будет способствовать их продвижению, наращиванию конкурентного и производственного потенциала, а следовательно, стимулировать обеспечение экономической безопасности, особенно если подобное «кластерное» взаимодействие реализуется в регионах. Участники подобного взаимодействия сотрудничают друг с другом с помощью эмпирических знаний, информационного капитала. При этом участники понимают, что для успешной коммуникации необходимо минимизировать риски их сотрудничества [4–6].

Происходит сетевое взаимодействие для создания условий минимизации угроз дестабилизации устойчивости экономической системы.

Если рассматривать сетевое взаимодействие через «институциональную рамку», то можно наблюдать определенную систему взаимосвязанных организаций. Данные организации можно найти в любых сферах. При этом вся система, состоящая из таких организаций, основывается на принципах, процессах и стандартах регулирования взаимодействия участников сети [7, с. 84].

Итак, сетевое взаимодействие представляет собой своеобразный процесс взаимодействия участников, установления связей между ними, обмена знаниями, информацией, а также сотрудничество с другими предприятиями и организациями, с другими системами [7, с. 82].

Участники данного процесса как строители кооперационного фундамента нацелены на обеспечение устойчивого состояния своей организации.

Экономически настроенные участники, такие как «человек экономический» Адама Смита, в погоне за своей экономической безопасностью создают условия для формирования устойчивого развития экономической безопасности всей целостной системы (государства).

Результативность кластера или сети возрастает при росте коллективных усилий через индивидуальные. Личный вклад каждого участника, его знания и информация служат инструментом в достижении общей цели.

Современные отношения, системы взаимодействия, кластеры устойчивы тогда, когда участники подобных взаимодействий способны противостоять вызовам мировой глобализации и барьерам внутреннего содержания [8].

В целях развития синергетического эффекта от сетевого взаимодействия и снижения рисков наступления кризиса необходимо учитывать каждого участника сети. При этом стоит понимать, что участниками сетевого взаимодействия или кластера могут быть как представители крупного бизнеса, так и субъекты малого и среднего предпринимательства. Их совместная деятельность способ-

ствует образованию новых бизнес-направлений, компаний, стратегий, которые, в свою очередь, содействуют обмену продукцией, информацией. Особенно эффективно это происходит сейчас в условиях цифровой трансформации экономики.

Цифровая трансформация, помимо эффективности процессов, несет в себе также определенные экономические опасности. Данные опасности как факторы риска дестабилизации региональной системы могут быть зависимы от внешней и внутренней среды. Стоит отметить, что они носят объективный характер, оказывающий непосредственное влияние на функционирование сетевых платформ и сетевого взаимодействия.

Угроза дестабилизации может содержаться в самой единице сетевого взаимодействия — цифровой трансформации экономической безопасности. Причинами возникновения рисков внешней среды считаются явления в политической, экономической, социокультурной среде. Подобные причины составляют контур социотехнической конвергенции. При этом внутренняя среда зависит исключительно от самих участников сетевого взаимодействия [9], а также исходя из того, в какой отрасли экономики происходит подобное взаимодействие.

Как известно, большинство российских регионов являются промышленными. Именно для их развития, обеспечения региональной экономической безопасности происходит кластеризация экономики. Подобный механизм довольно новый для российской действительности, а потому влечет вероятность наступления кризисных явлений.

Главным риском для российских промышленных компаний являются перемены, остановка производственных процессов, сбои в поставках оборудования и комплектующих, изменение логистических цепочек. Наглядным примером служат события после февраля 2022 года, когда многие предприятия были вынуждены изменить свои производственные планы, наблюдались угрозы невыполнения заказов, риски нереализации инвестиционных проектов. Данные факторы — опасность для устойчивого продолжения выполнения государственных обязательств. Однако итоги 2023 года показывают, что российская экономика адаптировалась под реалии внешнего мира. Внутренний рынок также удовлетворен за счет импортозамещения ряда товарных позиций.

Результатом преодоления кризиса становится кооперационное промышленное взаимодействие.

При этом рисками промышленной коммуникации можно считать снижение результативности реализации сложных инвестиционных проектов в условиях цифровой трансформации в режиме реального времени, а также при воздействии экономической, политической турбулентности [10, с. 68].

Назовем несколько рисков в условиях формирования цифровой трансформации, которые также являются проводником к дестабилизации региональной экономической безопасности:

— риск создания цифровых двойников [10, с. 70] на различных информационных порталах и электронных платформах;

— риск возрастания предложения со стороны работников и снижения количества рабочих мест вследствие применения роботов, оборудования с искусственным интеллектом вместо «рабочих» рук;

— риск нарушения цепочки выполнения стандартных операций для выпуска стратегически важной продукции;

— риск утечки информации, сбой в работе информационных потоков.

Владельцы информационного капитала обретают колоссальное влияние и контроль над обществом, так как они могут извлекать, собирать и регулировать потоки всеобъемлющей информации от пользователей, которыми становятся все граждане, организации и институты государства. Управляя информационными потоками в производственных отношениях и геополитике, владельцы информационно-коммуникативных ресурсов, систем и технологий способны ограничивать доступ к ресурсам или лишать его вовсе как отдельных граждан и организации, так и целые государства, если они не владеют достаточным количеством (критической массой) информационного капитала для сохранения независимости [11, с. 115].

Существующие стратегические планы и прогнозы развития только сейчас начинают обращаться к инновационным подходам и методам в управлении национальными ресурсами. Экономическая безопасность как показатель эффективного государственного управления находится в зависимости от эффективного стратегического планирования, в свою очередь зависящего от распределения производственных и производительных сил, новых институтов развития.

Институтами развития могут быть новые институциональные элементы, кластеры, фонды, меры поддержки развития экономики.

Переменчивость системы институциональной среды заставляет ее быть устойчивой к проявлениям внутренних участников и внешних игроков [12], поэтому необходимо найти объективный результативный способ снижения зависимости региональной экономической безопасности от возможных рисков ее развития.

Анализируя мир глобального сетевого общества и процессы, которые в такой системе происходят, можно сформулировать некоторые рекомендации, заключающиеся в необходимости адаптации системы региональной экономической безопасности к современным требованиям сетевого взаимодействия [13, с. 153].

Другими словами, нужно пересматривать стратегические документы не с точки зрения имеющихся ресурсов, а с точки зрения преодоления кризисов, закрытия границ и т. д.

Именно управление рисками является частью стратегического обеспечения экономической безопасности, особенно на региональном уровне, поскольку в нем заложены направления, которые способствуют тому, что регион развивается в долгосрочной перспективе [14, с. 119].

Региональная безопасность совмещает ряд факторов, обуславливающих эффективное развитие посредством имеющихся ресурсов, производственных предприятий, сетевых образований и набор социально-экономических связей, действий, отношений [13, с. 153], способствующих управлению изменениями, рисками в случае дестабилизации региональной системы или национальной в целом.

В данном случае управление рисками будет направлено на преодоление кризисной ситуации, вследствие которой снижается избирательность и точность управленческого воздействия, происходит игнорирование отраслевой и регио-

нальной специфики [15, с. 80], а также переориентация развития с инновационного сценария на консервативный, поэтому образуется вакуум региональной экономической безопасности, стагнация экономических процессов. Региону в таком случае следует способствовать развитию сетевого взаимодействия в различных сферах экономики.

Если рассматривать сетевое взаимодействие как фактор и условие для стабильной региональной устойчивости и экономической безопасности, то можно определить импульсы его воздействия:

— участники сетевого взаимодействия преследуют в своих целях технологическую независимость, суверенитет, техническое перевооружение производственных процессов;

— крупные игроки ведут за собой более мелких участников, тем самым повышая их интерес и роль в производственной цепочке;

— эффективность как синергия достигается благодаря разворачиванию одновременных процессов во всех сферах (политической, социальной, экономической);

— информационные потоки и цифровое взаимодействие между участниками сети (кластера) настроены таким образом, чтобы снизить риск перетока уникальной продукции в массовую эксплуатацию (создания двойников).

Перечисленные выше импульсы, а также налоговые отчисления, расширение рынков сбыта и перечня производимых товаров для внутреннего потребления являются «локомотивами» наращивания потенциала экономической безопасности [5].

Таким образом, при анализе вопроса о рисках в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности можно сделать вывод, что эффективным решением в управлении рисками и изменениями служит кластерная политика. Кластеры как институты развития и вид сетевого взаимодействия способствуют производству новой конкурентной продукции, стабилизации спроса и предложения на внутреннем рынке, а также обеспечивают повышение позиций на внешних рубежах. Под консолидированным управлением государства, участников кластера стабилизируются экономические показатели, формируется инновационный сценарий развития экономики, что является «слагаемыми» в обеспечении как региональной, так и национальной экономической безопасности.

Список источников

1. Риск. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127> (дата обращения: 02.01.2024).
2. Татаркин А. И. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
3. Звягин А. А., Красноженова Г. Ф., Иванов А. М. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономики эффективного туристско-рекреационного кластера // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 3. С. 535–554.
4. Баженов С. И., Андреев А. В. Кластерная политика в аспекте экономической безопасности развития регионов России // Гылым. 2022. № 4 (75). С. 82–88.

5. Баженов С. И. Кластерные основы региональной экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 168–173.
6. Баженов С. И. Концептуальные подходы в кластерной политике региона // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 3. С. 8–11.
7. Сетевое взаимодействие компаний в условиях глобализации: сущность, структура и принципы / С. В. Смирнов, Е. В. Генкин, С. А. Филин, Д. К. Балаханова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 11 (140). С. 82–92.
8. Баженов С. И. Цифровая трансформация экономической безопасности (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65). С. 5–7.
9. Легостаева И. В. Цифровизация социально- сетевого пространства: риски и опасности // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 114–117.
10. Угольников О. Д., Макарова И. В., Мелешко Ю. В. Риски и угрозы сетевого промышленного взаимодействия индустриально развитых российских регионов и Республики Беларусь // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 2 (60). С. 67–76.
11. Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 3. С. 113–124.
12. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 48–55.
13. Мкртчян А. О., Мурадян М. Г. Вызовы и угрозы экономической безопасности в условиях неопределенности // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень, 2023. С. 150–157.
14. Тумаков Е. А., Бессарабов В. О. Управление рисками в механизме противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности // Первый экономический журнал. 2023. № 11 (341). С. 118–126.
15. Зубарев С. М., Иванов А. В. Социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 4. С. 76–91.

References

1. Risk. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127> (accessed 02.01.2024). (In Russ.)
2. Tatarkin A. I. Clusters: strategy of forming and development in economic space of region. Yekaterinburg: Institute of economics of the Ural Branch of RAS Publ., 2008. (In Russ.)
3. Zvyagin A. A., Krasnogenova G. F., Ivanov A. M. Innovative regional economics: development of industry of hospitality cross development of model of economics of touristic and recreation cluster's effectiveness. *Economics, enterprise, law*, 2021, no. 3, pp. 525–554. (In Russ.)
4. Bazhenov S. I., Andreev A. V. Cluster politics in aspects of economic safety of development of regions of Russia. *Journal "Gyilyim" of Kostanay of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Kazakhstan*, 2022, no. 4 (75), pp. 82–88. (In Russ.)

5. Bazhenov S. I. Cluster basics of regional economic safety. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1 (62), pp. 168–173. (In Russ.)
6. Bazhenov S. I. Concept approaches to cluster politics of region. *Eurasian space: economics, law, society*, 2023, no. 3, pp. 8–11. (In Russ.)
7. Smirnov S. V., Genkin E. V., Filin S. A., Balahanova D. K. Network communication of businesses in conditions of globalization: essence, structure and principals. *Economics and management: problems, decisions*, 2023, vol. 1, no. 11 (140), pp. 82–92. (In Russ.)
8. Bazhenov S. I. Digital transformation of economic safety (by example of Sverdlovsk region). *Regional economy and management*, 2021, no. 1 (65), pp. 5–7. (In Russ.)
9. Legostayeva I. V. Digitalization of social and network communication: risks and dangers: Methodology of prevention of threats in the XXI century. Irkutsk, 2022. Pp. 114–117. (In Russ.)
10. Ugolnikova O. D., Makarova I. V., Meleshko U. V. Risks and threats of network industrial communication of industrial and development Russian regions and Republic of Belarus. *Technic and technological problems of service*, 2022, no. 2 (60), pp. 67–76. (In Russ.)
11. Chernov V. A. Ecosystem changes of structure of social and economic relations. *Peace of new economics*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 113–124. (In Russ.)
12. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic safety. *Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*, 2022, no. 1 (43), pp. 48–55. (In Russ.)
13. Mkrtchan A. O., Muradyan M. G. Challenges and threats of economic safety in conditions of uncertainty. Economic safety of the country, regions, organizations of different kinds of activities: materials of IV Russian forum of economic safety. Tyumen, 2023. Pp. 150–157. (In Russ.)
14. Tumakov E. A., Bessarabov V. O. Management of risks in a mechanism of countering threats of economic safety of enterprises. *The first economic journal*, 2023, no. 11 (341), pp. 118–126. (In Russ.)
15. Zubarev S. M., Ivanov A. V. Social and political risks of digitalization and its influence on public management. *Science. Culture. Society*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 76–91. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. И. Баженов — доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры социально-экономических дисциплин

S. I. Bazhenov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 338.14

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>

Преступность как фактор детерминации спроса на экономические блага

Грачев Александр Владимирович¹, Сикорская Лидия Васильевна²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹grachevalexander@rambler.ru

²lid6557@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ благ, спрос на которые детерминирован преступностью. Данные блага разделены на группы в зависимости от характера легальности их происхождения и сферы использования. Авторы отразили механизм детерминации данных благ с выделением активной и пассивной форм участия в нем преступности (субъектов преступного сектора). Выделены криминальные способы формирования спроса на продукцию субъектов преступного сектора (силовое навязывание, экономическое предложение, криминальный кросс-маркетинг). Отражены негативные последствия участия преступного сектора в формировании спроса на экономические блага, к которым авторы отнесли колоссальный общественный ущерб от преступной деятельности, деструктивность и опасность продукции, производимой в преступном секторе, а также криминальный характер способов формирования спроса. Обоснован вывод о том, что формируемый преступностью спрос на блага, способствующий защищенности, — это одна из ее деструктивных экстерналий для социально-экономической системы и развития общества, связанных с необходимостью отвлечения экономических ресурсов от других значимых целей общественного развития. В числе абсолютно положительных благ, потребность в которых формирует преступность, выделена необходимость государства проводить такую социальную и экономическую политику, которая минимизировала бы детерминанты преступности.

Ключевые слова: экономические блага, спрос, предложение, преступность, детерминация, формирование

Для цитирования

Грачев А. В., Сикорская Л. В. Преступность как фактор детерминации спроса на экономические блага // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 17–28. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>.

Original article

**Crime as a factor determining
the demand for economic benefits***Aleksandr V. Grachev¹, Lidiya V. Sikorskaya²*^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation¹grachevalexunder@rambler.ru²grachevalexunder@rambler.ru**Abstract**

The article presents an analysis of goods, the demand for which is determined by crime. These benefits are divided into groups depending on the nature of the legality of their origin and scope of use. The authors reflected the mechanism of determination of these benefits with the allocation of active and passive forms of participation in it of crime (subjects of the criminal sector). The criminal ways of forming demand for the products of subjects of the criminal sector (forcible imposition, economic supply, criminal cross-marketing) are highlighted, the negative consequences of the participation of the criminal sector in the formation of demand for economic benefits are reflected, to which the authors attributed the enormous public damage from criminal activity, the destructiveness and danger of products produced in the criminal sector, as well as criminal the nature of the ways in which demand is generated. The conclusion is substantiated that the demand generated by crime for goods that contribute to security is one of its destructive externalities for the socio-economic system and the development of society, associated with the need to divert economic resources from other significant goals of social development. Among the absolutely positive benefits that crime generates, the need for the state to pursue such a social and economic policy that would minimize the determinants of crime is highlighted.

Keywords: economic benefits, demand, supply, crime, determination, formation**For citation**

Grachev A. V., Sikorskaya L. V. Crime as a factor determining the demand for economic benefits. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 17–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>.

Введение

Бесспорным является тезис о том, что преступность несет угрозы интересам отдельных личностей, общества, государства. Именно общественная опасность отдельных видов деяний служит поводом для их криминализации и отнесения к преступлениям.

При этом существует ряд исследований, в которых рассматриваются конструктивные функции преступности. Примерами таких выступают работы, рассматривающие:

— протестную преступность как форму борьбы с несправедливыми государственными или общественными устоями (И. С. Ильин [1]);

— преступность как источник формирования государства, порядка, легитимизации полиции (М. Олсон [2], А. Л. Бредихин [3], Р. А. Ромашов [4]);

— конструктивные функции теневой экономики, которая включает в себя преступления экономической направленности (Д. Кассел [5], Ю. В. Латов [6], Л. Косалс [7], А. И. Смирнов и Е. В. Рогозинский [8], О. М. Лизина [9]);

— преступность как необходимый элемент рыночной экономики и общественного устройства, элиминирование которого ведет к регрессу (Э. Дюркгейм [10], Б. МанDEVиль [11; 12]);

— вынужденную преступность как средство защиты своих законных интересов или помощи другим в условиях, когда законными способами этих целей достичь невозможно (Л. С. Пузыревский, А. В. Бабкин, А. В. Грачев [13], И. А. Соболев [14]). К данной категории можно отнести и выделенные в 2022 году преступления, совершенные для защиты интересов государства.

Полагаем, что существуют определенные исключительные обстоятельства, условия, когда положительные последствия от преступного деяния будут обладать над отрицательными, однако в целом рассматриваем преступность как социальное зло.

Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на место преступности в экономической системе, где она выступает детерминантом спроса на экономические ресурсы. Другими словами, часть продукции (в том числе и та, которая не ассоциируется с преступностью) не была бы произведена, если бы не преступность.

Результаты и их обсуждение

В рамках данной статьи подробно рассмотрим блага (представленные в широком смысле: частные и общественные блага, продукция (товары, работы, услуги), экономические ресурсы), предложение которых и спрос на которые детерминированы преступностью:

1. Экономические ресурсы (продукция, блага), созданные в преступной сфере:

1.1. Появление которых было невозможно в легальном секторе:

а) используемые в легальном секторе:

например, свобода для рабов или крепостных могла быть обретена только через побег, который являлся преступлением. Шансон, криминальная субкультура, криминальный жаргон — это то, что общество получило от преступного мира. Непосредственно в экономике таким благом является стартовый капитал, заработанный незаконно (в подтверждение мысли о распространенном характере незаконности источника стартового капитала приведем цитату первого в истории долларового миллиардера Д. Рокфеллера: «Я могу отчитаться за каждый заработанный мною миллион, кроме первого»). Без преступности не было бы источника знаний о ней, а следовательно, и таких наук, как криминология, криминалистика, уголовное право и т. п. «Пробелы» в законодательстве, требующие устранения, также появляются из-за действий субъектов преступного сектора.

К данной группе благ можно отнести и изобретения, сделанные лицами, отбывающими наказания за преступления, яркими примерами которых являются: спички, зубная щетка, жучок для прослушивания и др. Распространенная в фитнес-клубах беговая дорожка изначально была изобретена как средство наказания для преступников. Прибор для резки металла автоген был создан

злоумышленником для вскрытия банковских сейфов. Используемый для целей разработки средств защиты от преступности (привлечение к работе в легальном секторе хакеров, угонщиков, взломщиков для совершенствования защитных систем) или для иной конструктивной деятельности криминальный опыт может быть сформирован нигде иначе, кроме как в преступном секторе. Также считаем уместным напомнить, что согласно некоторым концепциям сам институт государства был сформирован из преступности путем трансформации «кочевого бандита» в «оседлого» [2]. В качестве более общих и абстрактных примеров можно привести следующие: библейский «запретный плод», который означает любое желаемое, но запрещенное благо; огонь, украденный Прометеем у богов и подаренный людям; более справедливый социально-экономический строй, сформированный благодаря незаконным на момент их свершения революциям; ядерный паритет между странами, способствующий миру и защите нашей планеты от ядерной катастрофы, которому способствовал международный промышленный шпионаж;

б) используемые в преступном секторе:

- вышеуказанные ресурсы;
- самодельные средства совершения и сокрытия преступлений;
- само преступление как способ получения результата, достижение которого было либо в принципе невозможно легальными средствами, либо произведено с издержками меньшего размера, чем в случае получения этого результата законным путем (при условии невыявления преступника и неприменения к нему санкций).

1.2. Появление которых было возможно и в легальном секторе, но они производятся (реализуются):

а) субъектами преступного сектора по причине того, что их производство и (или) оборот в настоящее время запрещены (ограничены);

б) субъектами преступного сектора по причине нелегальности статуса субъекта, их производящего и реализующего. В данном случае сами по себе производимые блага (ресурсы) не изъяты и не ограничены в обороте, однако в силу того, что их производителем или поставщиком выступает субъект преступного сектора, они также становятся нелегальными. Интересен парадокс, когда качество благ (продукции), производимых в преступном секторе, оказывается выше, чем в легальном, особенно если это касается такого общественного блага, как безопасность. Например, в 90-е годы в России качество услуг безопасности со стороны субъектов криминального мира могло быть выше, чем со стороны легальных правоохранительных институтов (например, в статье Р. А. Ромашова отмечается: «...на процессе по делу известного в Санкт-Петербурге криминального авторитета А. Малышева сторона обвинения вынуждена была признать, что подконтрольные Малышеву группировки брали на себя функции арбитража в спорах хозяйствующих субъектов и справлялись с этими функциями эффективнее, нежели соответствующие государственные структуры» [15]);

в) лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Так, например, в России, по данным ФСИН России, в 2022 году объем производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг с привлечением осужденных к труду составил 24 283,9 млн рублей, в том числе произведе-

но товаров на общую сумму 7 693,1 млн рублей, выполнено работ и оказано услуг на общую сумму 16 590,8 млн рублей [16]. Еще одним примером является участие осужденных лиц в вооруженных конфликтах в интересах безопасности государства. К данному типу также можно отнести используемые в целях развития медицины результаты биомедицинских исследований, проводимых с заключенными.

2. Экономические ресурсы, произведенные в легальном секторе экономики:

2.1. Используемые в преступных целях (спрос со стороны преступного сектора): средства совершения, сокрытия преступлений, средства ухода от ответственности, средства формирования спроса на продукцию преступного сектора.

2.2. Используемые в целях противодействия преступности (спрос со стороны субъектов противодействия преступности, потенциальных и реальных жертв преступлений). К данному виду ресурсов относятся:

— государственная социальная и экономическая политика, направленная на минимизацию потребностей населения в занятии преступной деятельностью (создание рабочих мест, обеспечение достойной заработной платой, развитие социальной инфраструктуры, пропаганда законопослушного поведения, справедливая система налогообложения, минимизация административных барьеров, эффективное нормативное регулирование общественных отношений, сдерживающих размер санкций за правонарушения, и др.);

— государственные правоохранительные органы (полиция, суды, учреждения исполнения наказаний), существование которых обусловлено наличием преступности и необходимостью противодействия ей (кадровые, материально-технические, финансовые, информационные ресурсы, необходимые для их функционирования);

— общественные правоохранительные структуры (народные дружины, народные дружинники, общественные объединения правоохранительной направленности, казачьи дружины, внештатные сотрудники полиции);

— частные правоохранительные структуры (частные охранные предприятия, детективные агентства и детективы, инкассаторы, телохранители, службы безопасности, охранники и сторожа хозяйствующих субъектов);

— информация (знания) и навыки, необходимые для обеспечения физическими и юридическими лицами защищенности от преступности (например, знания в области финансовой грамотности; знания в области права; знания и навыки, позволяющие не стать жертвой уличной преступности, и т. п.), а следовательно, ресурсы для формирования и передачи данной информации и навыков защищаемым субъектам и ресурсы защищаемых субъектов для получения данной информации и навыков (информационные объявления, брошюры, плакаты, видеоролики, радио-/телепередачи, методические рекомендации, учебные пособия, обучающие семинары, лекции, курсы, профилактические беседы, инструктажи, образовательные услуги и т. п.);

— материальные ресурсы, необходимые для обеспечения физическими и юридическими лицами защищенности от преступности (охранные сигнализации, металлические двери (ворота), сложновскрываемые замки, домофоны, сейфы, высокие заборы, металлические решетки на окнах, системы видеонаблюдения и видеофиксации, химические средства защиты, антивирусные программы,

противоугонные средства, средства контроля передвижения автомобиля, охраняемые парковки, специальные средства активной обороны (электрошокеры, газовые и перцовые баллончики), газовое и травматическое оружие самообороны, средства защиты документов от подделок, средства выявления поддельных документов и денежных знаков, металлоискатели, средства идентификации пользователя и контроля доступа к информации на персональном компьютере, смартфоне, средства защиты от нежелательных звонков и т. д.);

— услуги по хранению денег, имущества (например, аренда банковских ячеек, банковские вклады, охраняемые парковки для автомобилей и других транспортных средств, охраняемые склады и т. п.);

— услуги экспертов (например, по определению подлинности и качества товара, денежных знаков, документов и т. п.);

— юридические услуги;

— услуги IT-специалистов в области защиты информации;

— страхование жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств.

2.3. Используемые лицами, ставшими жертвами преступлений:

— медицинские товары и услуги;

— услуги адвокатов;

— услуги нотариусов;

— ритуальные услуги;

— ресурсы, необходимые для восстановления утраченного, испорченного, уничтоженного преступлением имущества.

2.4. Используемые в условно нейтральных целях:

— сувенирная продукция с изображением криминальной субкультуры;

— предметы культуры и искусства (стихи, проза, песни, картины, спектакли, художественные фильмы о преступлениях, целый детективный жанр).

В рассматриваемые ресурсы (блага, продукцию) мы не включаем ресурсы, потребление которых субъектами преступного сектора и субъектами противодействия преступности не связано непосредственно с преступной деятельностью и деятельностью по противодействию преступности, так как потребление этих видов ресурсов было бы и в случае осуществления рассматриваемыми субъектами любой другой деятельности.

Таким образом, спрос на представленные выше блага детерминирован преступностью. Однако механизм такой детерминации различен, и мы предлагаем выделить две формы участия в нем преступности (субъектов преступного сектора):

1. Пассивная (косвенная), которая связана с тем, что спрос формируется за счет наличия и распространения в обществе, социально-экономической системе информации о присутствии преступников, распространенности конкретных видов преступлений и вероятности стать жертвой преступления. Преступные деяния в данном случае направлены на получение экономической или иной выгоды непосредственно от совершенных деяний и не преследуют цели формирования или повышения спроса на отдельные экономические блага. Спрос формируется в ответ на ожидания субъектов стать жертвой того или иного преступления и на потребность в обеспечении безопасности (своей или тех, чью безопасность необходимо обеспечить). Воздействовать на спрос в данном случае возможно

через распространение информации о совершаемых преступлениях, через представление этой информации в том виде, который будет способствовать спросу на то или иное благо (в том числе через искажение данной информации, например, через завышение показателей преступности в целом, для определенной местности, для определенной категории жертв).

2. Активная (прямая), которая связана с непосредственным преследованием субъектом преступного сектора (или его использования) цели формирования или повышения спроса на отдельные экономические блага, в том числе:

2.1. На продукцию, произведенную субъектом преступного сектора:

— криминальное формирование спроса, включающее силовое навязывание своей продукции методами шантажа, когда отказ от приобретения продукции субъекта преступного сектора влечет за собой причинение ущерба жизни, здоровью, имуществу, репутации жертвы или вовлечение в потребление запрещенной продукции, вызывающей зависимость (наркотики);

— экономическое формирование спроса, включающее формирование предложения своей продукции через ее производство и реализацию.

2.2. На продукцию, произведенную субъектом легального сектора посредством:

— криминального кросс-маркетинга — целенаправленного использования услуг субъекта преступного сектора в совершении (активизации совершения) преступлений определенного вида, на определенной территории, в отношении определенных субъектов для формирования спроса на легальную продукцию. Данный способ формирования (повышения) спроса может быть реализован через заключение неформальных сделок с субъектами преступного сектора за совершение ими требуемых для формирования спроса преступлений, а также без таких сделок, когда возможность совершения преступлений (их рост) возникает в ответ на умышленную приостановку предоставления продукции или снижение ее качества с извещением об этом субъекта преступного сектора;

— использования художественных и реальных образов преступников, преступных сюжетов в рекламе продукции.

В научной литературе можно встретить конкретные примеры использования вышеуказанных способов формирования спроса. В сфере силового предпринимательства (охранных услуг) в работе В. В. Волкова отражены: использование военными Сальвадора метода государственного рэкета для увеличения цены охраны землевладельцев от спровоцированных самими военными крестьянских восстаний; периодические провокации сицилийской мафии по отношению к слабо защищенным хозяйствующим субъектам для целей повышения спроса на свои услуги [17].

Относительно IT-индустрии есть мнения о том, что разработчики антивирусных программ и систем информационной безопасности для продвижения своей продукции и услуг взаимодействуют с киберпреступниками (хакерами, разработчиками вирусов), а также сами разрабатывают и распространяют вирусы.

На данном этапе проведенного анализа может возникнуть впечатление, что в статье преступность рассматривается как положительный социальный феномен, формирующий спрос на значительный перечень благ, которые являются

конструктивными, полезными, направленными на повышение уровня безопасности отдельных личностей и общества. Однако считаем необходимым опровергнуть это.

Во-первых, обратим внимание на то, что сами по себе преступления хоть и являются до момента их выявления и применения санкций к нарушителю наименее затратными (иногда употребляют термины «бесплатный» или «с нулевыми издержками»), а следовательно, наиболее экономически эффективным способом получения результата (например, чужих денег, имущества и др.), однако наносят колоссальный ущерб обществу в виде утрат жизней, здоровья, имущества. Эффективность преступника не способствует, а несет вред законопослушным субъектам и обществу в целом.

Во-вторых, еще раз отметим, что преступность формирует спрос прежде всего на запрещенную, выведенную из оборота продукцию, а следовательно, производство и потребление которой опасно, несет вред.

В-третьих, часть методов формирования спроса с помощью преступности сама по себе незаконна и является преступлениями.

Однако считаем необходимым обратить особое внимание на тот перечень благ, спрос на которые детерминирует преступность, но их производство осуществляется в легальном секторе. Государственные, общественные, частные правоохранительные структуры, материальные, информационные, образовательные ресурсы, необходимые для защиты жизни, здоровья, имущества, страхование — это те блага, которые подавляющее большинство из нас отнесет к общественно полезным и даже необходимым благам, а, следовательно, рост потребности в них будет способствовать их предложению, что также является положительным, в том числе и с точки зрения влияния на экономический рост. Однако, на наш взгляд, данный вид экономических благ нельзя в чистом виде отнести к положительным, а издержки по их созданию — к эффективным. Для аргументации данного тезиса приведем пример со сравнением входных дверей и дверных замков в квартиры, высоту заборов детских садов и школ в советский период и в настоящее время. Конечно, качества приведенных видов продукции, характеризующие их способность обеспечивать защищенность, будут явно выше у современных. Однако, несмотря на это, говорить о том, что современное общество более защищено от преступности по сравнению с советским периодом, будет несправедливо. Здесь мы можем наблюдать, как рост опасности со стороны преступности сформировал потребность в более надежных и более дорогостоящих средствах защиты.

Более высокие расходы на безопасность следует воспринимать не как рост защищенности, а как вынужденную реакцию на рост опасности. Кроме того, блага, используемые для противодействия преступности и защиты от преступности, целесообразно рассматривать с позиции отвлечения ресурсов, потраченных обществом на их создание, от других конструктивных целей.

Важность обеспечения защиты от преступности высока тогда, когда высок риск стать ее жертвой. Однако у общества есть другие более важные проблемы, требующие направления ресурсов, которые могли бы быть высвобождены от противодействия преступности и обеспечения защищенности от нее при сниже-

нии уровня преступности. Главный ущерб от преступности кроется не только и не столько в прямом ущербе жизни, здоровью, имуществу, а в том, что преступность создает атмосферу опасности, страха, недоверия, вынуждает ожидать опасность, а следовательно, формирует спрос на блага, обеспечивающие безопасность. Таким образом, формируемый преступностью спрос на блага, способствующие защищенности, — это не положительное последствие преступности, а одна из ее самых деструктивных экстерналий для социально-экономической системы и развития общества.

Заключение

Мы ни в коем случае не призываем к сокращению государственных расходов на противодействие преступности или частных расходов на обеспечение защищенности от преступности. В нынешних социально-экономических условиях это недопустимо и даже катастрофично, так как сейчас отечественная правоохранительная система работает с перегрузками, с острой нехваткой кадровых ресурсов.

Но само восприятие благ, связанных с противодействием преступности и детерминированных преступностью, должно быть изменено в сторону снижения их конструктивных оценок. Единственным неоспоримым положительным видом благ, потребность в которых формирует преступность, выступает необходимость государства проводить такую социальную и экономическую политику, которая минимизировала бы детерминанты для рассмотрения населением преступной сферы и как сферы трудоустройства, и как сектора предоставления продукции, доступ к которой в легальном поле либо невозможен, либо сопряжен с более высокими издержками. Содержание такой политики отражено и в настоящей статье и имеется в большинстве исследований экономических инструментов предупреждения преступности.

Такая политика также ресурсоемка, но эффект от вложенных средств будет заключаться в том, что ее непосредственные цели — цели развития и прогресса общества, средства достижения которых будут способствовать цели снижения преступности. Правоохранительные структуры и средства защиты от преступности будут необходимы всегда. Перефразируя известную древнеримскую мудрость: «Хочешь жить в мире — готовься к войне», можно сказать: «Хочешь жить в безопасности и правопорядке — будь готов противостоять преступности». Однако отвлекаемые на обеспечение защиты от преступности кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы зависят от того, как организована социально-экономическая система, какой у нее криминогенный потенциал. И если динамика этого потенциала позволяет высвободить из правоохранительной системы несколько тысяч полицейских или частных охранников, перенаправив их в сферу здравоохранения или высокотехнологического производства, или сэкономить хозяйствующим субъектам и домохозяйствам средства на «толщине металла для сейфов и дверей» с направлением этих средств на повышение экологичности производства или на повышение уровня образования, то такую динамику можно рассматривать как безусловный показатель роста безопасности.

Список источников

1. Ильин И. С. Криминологические последствия протестных движений и демонстративно-протестной преступности // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 102–105.
2. Олсон М. Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. 2010. № 1.
3. Бредихин А. Л. Криминальная теория происхождения государства: постановка гипотезы // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 174–178.
4. Ромашов Р. А. Преступность как фактор государственности // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1 (6). С. 7–16.
5. Cassel D., Cichy U. Explaining the growing shadow economy in East and West: A comparative system approach // Comparative Economic Studies. Vol. 28. Pp. 20–41.
6. Латов Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии // Директор по маркетингу и сбыту. 2012. № 5. С. 21–30.
7. Косалс Л. Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10.
8. Смирнов А. И., Рогозинский Е. В. Функции теневой экономики в социально-экономической системе // Экономические науки. 2008. № 41. С. 133–138.
9. Лизина О. М. Влияния теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3-2 (50). С. 59–63.
10. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. Этнод об организации высших обществ. Одесса, 1900. 345 с.
11. Марков М. В. «Басня о пчелах» Мандевилля и ее восприятие в экономической науке XVIII–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2003. № 1 (5). С. 138–143.
12. Мандевиль Б. Басня о пчелах — ранние современные тексты. Тексты раннего нового времени. 1792. URL: https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/mandeville1732_1.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
13. Грачев А. В., Пузыревский Л. С., Бабкин А. В. Теневая экономика как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 3 (125). С. 214–218.
14. Соболев И. А., Грачев А. В. Субъекты криминальной экономики как поставщики услуг безопасности государства и бизнеса // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 30–35.
15. Ромашов Р. А. Государство и преступность: проблемы соотношения понятий и взаимного влияния систем // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. А. Г. Безверхова. Самара: Самарский государственный университет, 2012. С. 33–50.
16. Материалы официального сайта ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/dohod.php> (дата обращения: 02.02.2024).
17. Волков В. Силовое предпринимательство / Европейский университет в Санкт-Петербурге, факультет политических наук и социологии. Санкт-Петербург; Москва: «Издательство "Летний сад"», 2002. 282 с.

References

1. Ilyin I. S. Criminological consequences of protest movements and demonstrative protest crime. *Legal science*, 2022, no. 1, pp. 102–105. (In Russ.)
2. Olson M. Dictatorship, Democracy and Development. *Economic policy: Journal*, 2010, no. 1. (In Russ.)
3. Bredikhin A. L. Criminal theory of the origin of the state: formulation of a hypothesis. *Philosophy of Law*, 2020, no 1 (92), pp. 174–178. (In Russ.)
4. Romashov R. A. Crime as a factor of statehood. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2012, no. 1 (6), pp. 7–16. (In Russ.)
5. Cassel D., Cichy U. Explaining the growing shadow economy in East and West: A comparative system approach. *Comparative Economic Studies*, vol. 28, pp. 20–41. (In Russ.)
6. Latov Yu. V. Social functions of the shadow economy in the institutional development. *Director of Marketing and Sales*, 2012, no. 5, pp. 21–30. (In Russ.)
7. Kosals L.Ya. Shadow economy as a feature of Russian capitalism. *Questions of economics*, 1998, no. 10. (In Russ.)
8. Smirnov A. I., Rogozinsky E. V. The functions of the shadow economy in the socio-economic system. *Economic sciences*, 2008, no. 41, pp. 133–138. (In Russ.)
9. Lizina O. M. The impact of shadow economic activity on the quality and pace of economic growth. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2013, no. 3-2 (50), pp. 59–63. (In Russ.)
10. Durkheim E. On the division of social labor. A study on the organization of higher societies. Odessa, 1900. 345 p. (In Russ.)
11. Markov M. V. “The Fable of bees” by Mandeville and its perception in economics of the XIII–XX centuries. *Bulletin of Saint Petersburg University. Economy*, 2003, no. 1 (5), pp. 138–143. (In Russ.)
12. Mandeville B. The Fable of Bees-early modern texts. Texts of the early modern period, 1792. URL: https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/mandeville1732_1.pdf (accessed 02.02.2024). (In Russ.)
13. Grachev A. V., Puzyrevsky L. S., Babkin A. V. Shadow economy as a tool for ensuring economic security of economic entities. *Scientific and technical Bulletin of Saint Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2011, no. 3 (125), pp. 214–218. (In Russ.)
14. Sobol I. A., Grachev A. V. Subjects of the criminal economy as providers of state and business security services. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 11, pp. 30–35. (In Russ.)
15. Romashov R. A. The state and crime: problems of correlation of concepts and mutual influence of systems. Actual problems of criminal law, criminology, penal enforcement law: Interuniversity collection of scientific papers / under the gen. ed. by A. G. Bezverkhov. Samara: Samara State University Publ., 2012. Pp. 33–50. (In Russ.)
16. Materials of the official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/dohod.php> (accessed 02.02.2024). (In Russ.)
17. Volkov V. Power entrepreneurship. European University in St. Petersburg, Faculty of Political Sciences and Sociology. Saint Petersburg, Moscow: Limited Liability Company Summer Garden Publ., 2002. 282 p. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры финансового учета и контроля

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, the Head of the Department of Financial Accounting and Control

Л. В. Сикорская — старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля

L. V. Sikorskaya — Senior Lecturer at the Department of Financial Accounting and Control

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 657.47

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-29-39>

Теоретико-методологическая идентификация затрат в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта

Мизиковский Игорь Ефимович¹, Поликарпова Елена Петровна²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, core090913@gmail.com

²Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Россия, Dikusar85@mail.ru

Аннотация

Изучение существующих подходов к структуризации теории затрат в ходе построения информационно-инструментального пространства корпоративного управления расходом ресурсов экономического субъекта показало отсутствие единой концепции идентификации термина «затраты» в системе управленческого учета. Цель исследования состоит в осуществлении комплексного анализа моделей объективизации затрат с последующим формулированием и обоснованием теоретико-методологической идентификации затрат в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта. Для достижения цели был проведен терминологический анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемому понятию согласно изученным дефинициям с использованием выделенного набора критериев идентификации. Сделан вывод о том, что большинство научных источников связывает интерпретацию затрат с преобразованием ресурсов, использует при этом процессный подход и функцию измерения расхода ресурсов, а также обращает внимание на динамику текущих активов. Однако не затронуты такие важные критерии, как объективизация затрат в системе управленческого учета, объяснительно-предсказательные возможности и связь с цифровым пространством. Сформулированная в результате исследования с учетом указанных критериев дефиниция затрат служит системообразующим фактором структурирования информационно-инструментальной среды корпоративного управления расходом средств в потоке создания ценности предприятия.

Ключевые слова: затраты, объективизация затрат, дефиниция затрат, терминологический анализ, объяснительно-предсказательные возможности

Для цитирования

Мизиковский И. Е., Поликарпова Е. П. Теоретико-методологическая идентификация затрат в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 29–39. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-29-39>

Original article

Theoretical and methodological identification of costs in the sphere of ordinary activities of an economic entity

Igor E. Mizikovskiy¹, Elena P. Polikarpova²

¹National research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, core090913@gmail.com

²Ryazan State agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation, Dikusar85@mail.ru

Abstract

The study of existing approaches to structuring the theory of costs during the construction of the information and instrumental space for corporate management of the expenditure of resources of an economic entity showed the absence of a unified concept for identifying the term “costs” in the management accounting system. The purpose of the study is to carry out a comprehensive analysis of existing cost objectification models with the subsequent formulation and justification of the theoretical and methodological identification of costs in the normal activities of an economic entity. To achieve the goal, a terminological analysis of existing theoretical and methodological approaches to the concept under study was carried out according to the studied definitions using a selected set of identification criteria. It is concluded that most scientific sources connect the interpretation of costs with the transformation of resources, use a process approach and the function of measuring resource consumption, and also pay attention to the dynamics of current assets. However, such important criteria as objectification of costs in the management accounting system, explanatory and predictive capabilities and connection with the digital space are not touched upon. The definition of costs formulated as a result of the study, taking into account the specified criteria, serves as a system-forming factor in structuring the information and instrumental environment for corporate management of the expenditure of funds in the value creation stream of the enterprise.

Keywords: costs, objectification of costs, definition of costs, terminological analysis, explanatory and predictive capabilities

For citation

Mizikovskiy I. E., Polikarpova E. P. Theoretical and methodological identification of costs in the sphere of ordinary activities of an economic entity. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 29–39 (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-29-39>

Введение

Построение эффективного информационно-инструментального пространства корпоративного управления расходом ресурсов в сфере обычной деятельности предприятия требует существенного совершенствования существующих подходов к структуризации теории затрат, осуществляемой в органическом единстве с эмпирическими исследованиями, обеспечивающими опытную проверку теории.

Отсутствие единой концепции идентификации термина «затраты» в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта обуславливает необходимость проведения исследования с использованием метода терминологического анализа.

Теоретико-методологические подходы

Результаты проведенного комплексного анализа существующих моделей объективизации затрат показали отсутствие единой концепции идентификации термина «затраты» в сфере обычной деятельности хозяйствующего субъекта. Терминологический анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемому понятию проводился согласно изученным дефинициям с использованием выделенного набора критериев идентификации на основе (см. табл.):

- 1) преобразования ресурсов;
- 2) движения активов;
- 3) получения экономических выгод;
- 4) отчетного периода;
- 5) количественного измерения ресурсов;
- 6) процессного подхода;
- 7) экономической целесообразности расходования ресурсов;
- 8) отождествления:
 - 8.1) с расходами;
 - 8.2) издержками;
 - 8.3) тратами;
- 9) цифровизации экономического пространства;
- 10) объективизации в управленческом учете как элементе системы управления организацией;
- 11) объяснительно-предсказательных возможностей управления ресурсами в системе корпоративного менеджмента.

Большинство научных источников связывает интерпретацию затрат с преобразованием ресурсов, использует при этом процессный подход и функцию измерения расходования ресурсов, а также обращает внимание на динамику текущих активов.

Это позволяет предусмотреть в сущности затрат ответы на вопросы о том, какие ресурсы и в какой величине используются в отчетном периоде в определенном процессе для достижения установленной цели, в том числе связанной с получением экономических выгод, и как при этом происходит движение активов и формирование расходов. При этом не рассматривается вопрос об объекте и причинах затрат (на что используются ресурсы и почему?), то есть не предусмотрена причинно-следственная связь с объектом учета затрат и калькулирования, выработкой и реализацией управленческих решений и применяемых инструментов управленческого учета, в том числе цифровой обработкой данных.

Поэтому считаем, что ни в одном определении исследуемого понятия не затронуты такие важные критерии, как объективизация затрат в системе управленческого учета, объяснительно-предсказательные возможности и связь с цифровым пространством.

Таблица [1–20; 22–34]

Результаты функционально-семантического анализа интерпретации затрат согласно различным концепциям, профессиональным суждениям, стандартам

Table [1–20; 22–34]

The results of the functional and semantic analysis of the interpretation of costs according to various concepts, professional judgments, standards

№ п/п	Распределение теоретически-методологических подходов к идентификации затрат	Критерии идентификации затрат на основе:												
		преобразования ресурсов	движения активов	получения экономических выгод	отчетного периода	количественного измерения	процессного подхода	целевого подхода	отождествления с			цифровизации пространства	объективизации в системе управленческого учета	объяснительно-предказательных возможностей
расходами	издержками								тратами					
1	ФСБУ 5 / 19	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2	Цайц О. С. и Путькова Е. Л.	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
3	Кутер М. И.	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
4	Мощенко Н. П.	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
5	Врублевский Н. Д.	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	нет	Нет	Нет
6	Шмален Г.	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
7	Соколов Я. В.	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
8	Вахрушина М. А.	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
9	Вахрушина М. А. (другой вариант)	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
10	Николаева С. А. с соавт.	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
11	Керимов В. Э.	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
12	Мизиковский Е. А.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
13	Лебедев В. Г. с соавт.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
14	Хорнгрен Ч. с соавт.	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
15	Мизиковский И. Е.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
16	Ивашкевич В. Б.	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
17	Шеремет А. Д.	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
18	Абдулкаримов И. Т.	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
19	Белобжецкий И. А.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
20	Кондраков Н. П.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
21	Волкова О. Н.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
22	Скляренок В. К., Кибиткин А. И.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
23	Ростовцева О. С.	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
24	Хоружий Л. И.	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
25	Грибанов А. А.	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
26	Дружиловская Т. Ю.	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
27	Грищенко О. В.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
28	Безверхая Е. А.	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
29	Биткова И. А.	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
30	Городкова С. А.	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет
31	Закирова А. Р.	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
32	Martins E.	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
33	QueirozFilho	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
Всего:														
в абсолютном выражении, кол-во источников		18	12	3	9	16	17	9	6	3	4	–	–	–
в долевым выражении, %		55	36	9	27	48	52	27	18	9	12	–	–	–

Результаты

Предлагаемые дополнительные критерии интерпретации затрат обусловлены неотъемлемыми характеристиками современной экономики, развитие которой вызывает необходимость развития управленческого учета. Причем при построении показателей финансовой отчетности, являющейся основой выработки соответствующих управленческих решений внешними пользователями, информация о затратах является необходимой для отражения величины запасов, себестоимости продаж, финансовых результатов и др. Способ оценки при этом устанавливается едиными требованиями, чаще всего без конкретизации, то есть с определенной степенью свободы выбора.

Внутрифирменные потребности управления вместе с тем задают огромное поле для формирования организационно-методической основы учета затрат, которое подразумевает многообразие вариантов оценки затрат и калькулирования себестоимости для проведения множества различных управленческих процедур. К ним относятся, например, ценообразование, маржинальный анализ, анализ целевой прибыли, оценка эффективности работы по различным объектам, изучение влияния факторов, специфики объектов управления и т. д. В связи с этим организационно-методические основы учета затрат закладываются в современном управленческом учете как элементе управления экономическим субъектом.

Затраты являются основой любой деятельности и обеспечивают достижение поставленной цели. Их количественная величина участвует в определении результата работы. Их структура и более детальная количественная и качественная характеристики предсказывают и в конечном счете определяют возможности и уровень получения экономических выгод.

Плановые величины и нормы затрат устанавливаются на основе имеющегося опыта и возможностей, ожиданий и желаемого результата деятельности. Соответствующие отклонения и изменения объясняют динамику и специфику условий в моменте. Определение себестоимости в расчете на калькуляционную единицу позволяет сопоставить различные факторы деятельности, в том числе по различным видам продукта труда [21].

Объяснительно-предсказательные возможности корпоративного менеджмента на основе формирования затрат, выраженного в изменении текущих активов, обеспечиваются в ходе анализа природы, воздействия условий возникновения, структуры и динамики затрат (см. рис.).

Современные управленческие процессы немыслимы без процедур обработки объемных и сложных массивов сведений, в том числе на основе создания гибкой многовариантно структурированной системы затрат, что возможно обеспечить только средствами цифровизации.

На основании результатов исследования предлагаемая дефиниция затрат имеет следующий вид: затраты — это экономический результат преобразования ресурсной базы хозяйствующего субъекта, выраженного в изменении текущих активов в натуральном и стоимостном измерении средствами цифровизации или иными средствами управленческого учета, обеспечивающий ключевые объяснительно-предсказательные возможности корпоративного менеджмента.

Выводы

Предложенная дефиниция затрат основана:

1) на применении объяснительно-предсказательного подхода, постулирующего экономическую взаимозависимость ожидаемой и реальной (фактической) динамики текущих активов в ситуационно-ориентированных и временных контекстах корпоративного менеджмента;

2) всеобъемлющем инкорпорировании цифрового пространства в учетно-информационную среду управления хозяйствующим субъектом;

3) объективизации затрат в управленческом учете, фундаментально образующем информационное пространство управления расходом средств в обычной деятельности предприятия.

Сформулированная автором научно обоснованная теоретико-методологическая идентификация затрат представляет собой системообразующий фактор структурирования информационно-инструментальной среды корпоративного управления расходом средств в потоке создания ценности предприятия.

Список источников

1. Абдулкаримов И. Т., Абдулкаримова Л. Г. Управление затратами в предпринимательской деятельности // Социально-экономические процессы и явления. 2011. № 3-4 (025–026). С. 11–22.

2. Безверхая Е. А. Затраты и их классификация: учебное пособие. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2016. 80 с.

3. Белобжецкий И. А. Бухгалтерский учет и внутренний аудит. Москва: Бухгалтерский учет, 2004. Ч. 1. 122 с.

4. Биткова И. А. Статистический учет и отчетность формирования затрат предприятий пищевой промышленности: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Орел, 2012. 24 с.

5. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие. Москва: Компания КноРус, 2019. 392 с.

6. Вахрушина М. А. Бухгалтерское дело: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 376 с.

7. Волкова О. Н. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 461 с.

8. Врублевский Н. Д. Управленческий учет издержек производства: теория и практика. Москва: Финансы и статистика, 2002. 350 с.

9. Городкова С. А. Управление затратами в потребительской кооперации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2011.

10. Грибанов А. А., Кудинова М. В. Соотношение между категориями «затраты» и «расходы» в бухгалтерском учете // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2010. № 2. С. 81–86.

11. Грищенко О. В. Управленческий учет: конспект лекций // Административно-управленческий портал. Таганрог, 2007. URL: http://www.aup.ru/books/m166/2_1.htm (дата обращения: 29.07.2022).

12. Дружиловская Т. Ю. Характеристика «расходов» и «затрат» для бухгалтерского финансового учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 2 (344). С. 31–45.

13. Закирова А. Р. Методология и инструментарий управленческого учета в сельскохозяйственных организациях: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2011. 435 с.
14. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. Москва: Магистр, 2019. 448 с.
15. Керимов В. Э., Адомукас С. И., Иванова Е. В. Управленческий учет и проблемы классификации затрат // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1. С. 125–134.
16. Кибиткин А. И., Дрождинина А. И., Мухомедзямова О. В., Скоторенко О. В. Учет и анализ в коммерческой организации. Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2012. 368 с.
17. Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет: учебное пособие. Москва: Инфра-М, 2007. 592 с.
18. Кутер М. И. Введение в бухгалтерский учёт: учебник для бакалавров, обучающихся по направлению «Экономика». Майкоп, 2015. 522 с.
19. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: Сравнительный анализ, принципы трансформации, направления реформирования / под ред. С. А. Николаевой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Аналитика-Пресс, 2001. 671 с.
20. Мизиковский Е. А., Мизиковский И. Е. Производственный учет. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 272 с.
21. Мизиковский И. Е., Поликарпова Е. П. Выбор объектов калькулирования себестоимости продукции в условиях сельскохозяйственного производства // На страже экономики. 2021. № 2 (17). С. 47–66.
22. Мизиковский И. Е. Проблемы семантической идентификации понятия затрат в современном бухгалтерском управленческом учете // Вестник национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. № 1. С. 201–205.
23. Мощенко Н. П. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебное пособие. Москва: Финансы и статистика, 2007. 272 с.
24. Ростовцева О. С. Затраты, издержки и расходы: теоретическое исследование сущности с позиций бухгалтерского учета // Инновационное развитие экономики. 2016. № 6-2 (36). С. 198–206.
25. Складенко В. К. Классификация и состав затрат на производство и реализацию продукции // Справочник экономиста. 2005. № 8. С. 40–47.
26. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. Москва: Финансы и статистика, 2000. 495 с.
27. Управление затратами на предприятии: учебное пособие для студентов вузов В. Г. Лебедев [и др.]; под общ. ред. Г. А. Краюхина. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Бизнес-пресса, 2004. 255 с.
28. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденный Приказом Минфина России от 15 ноября 2019 года № 180 н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.07.2022).
29. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Даттар Ш. X-79 Управленческий учет. 10-е изд. / пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 1008 с.
30. Хоружий Л. И., Дейч У. Ю. Методика бухгалтерского учета и управление формированием прибыли // Вестник ИрГСХА. 2010. № 39. С. 106–120.
31. Цайц О. С., Плутникова Е. Л. Сущность и различия в понятиях: затраты, издержки и расходы // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 4. С. 15–18.

32. Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРАМ, 2017. 375 с.

33. Шмален Г. Основы и проблемы экономики предприятия / пер. с нем.; под ред. А. Г. Поршнева. Москва: Финансы и статистика, 1996. 510 с.

34. Silva V. L., Oliveira G. D. de, Kovalski J. L., Parani R. N. Custos de produção e perdas financeiras na bovinocultura de corte: Um estudo de caso. Custos e @gronegocio on line. 2020. Vol. 16. № 2. Abr/Jun. Pp. 152–171. URL: <http://www.custoseagronegocioonline.com.br/numero2v16/OK%208%20frigorificos.pdf> (дата обращения: 29.07.2022).

References

1. Abdulkarimov I. T., Abdulkarimova L. G. Cost management in entrepreneurial activity. *Socio-economic processes and phenomena*, 2011, no. 3-4 (025–026), pp. 11–22. (In Russ.)

2. Bezverkhaya E. A. Costs and their classification: textbook. Omsk: House of FGOU VPO OmSAU Publ., 2016. 80 p. (In Russ.)

3. Belobzhetsky I. A. Accounting and internal audit. Moscow: Accounting, 2004. Part 1. 122 p. (In Russ.)

4. Bitkova I. A. Statistical accounting and reporting of the formation of costs of food industry enterprises. Author's abstract... candidate of economy sciences. Orel, 2012. 24 p. (In Russ.)

5. Vakhrushina M. A. Management accounting: textbook. Moscow: KnoRus Company Publ., 2019. 392 p. (In Russ.)

6. Vakhrushina M. A. Accounting: textbook. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: SIC INFRA-M Publ., 2015. 376 p. (In Russ.)

7. Volkova O. N. Management accounting: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt Publ., 2022. 461 p. (In Russ.)

8. Vrublevsky N. D. Management accounting of production costs: theory and practice. Moscow: Finance and Statistics Publ., 2002. 350 p. (In Russ.)

9. Gorodkova S. A. Cost management in consumer cooperation: theory, methodology, practice. Author's abstract ... doctor economy sciences. Novosibirsk, 2011. 36 p. (In Russ.)

10. Griбанov A. A., Kudinova M. V. Correlation between the categories of “costs” and “expenses” in accounting. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*, 2010, no. 2, pp. 81–86. (In Russ.)

11. Grishchenko O. V. Management accounting: lecture notes. Administrative and management portal. Taganrog, 2007. URL: http://www.aup.ru/books/m166/2_1.htm (accessed 29.07.2022). (In Russ.)

12. Druzhilovskaya T. Yu. Characteristics of “expenses” and “costs” for financial accounting. *International accounting*, 2015, no. 2 (344), pp. 31–45. (In Russ.)

13. Zakirova A. R. Methodology and tools for management accounting in agricultural organizations. Author's abstract ... doctor economy sciences. Yoshkar-Ola, 2011. 38 p. (In Russ.)

14. Ivashkevich V. B. Management accounting: textbook. Moscow: Master Publ., 2019. 448 p. (In Russ.)

15. Kerimov V. E., Adomukas S. I., Ivanova E. V. Management accounting and problems of cost classification. *Management in Russia and abroad*, 2002, no. 1, pp. 125–134. (In Russ.)

16. Kibitkin A. I., Drozhdinina A. I., Mukhomedzyanova E. V., Skotarenko O. V. Accounting and analysis in a commercial organization. Moscow: Academy of Natural Sciences Publ., 2012. 368 p. (In Russ.)

17. Kondrakov N. P. Accounting: textbook. Allowance. Moscow: Infra-M Publ., 2007. 592 p. (In Russ.)
18. Kuter M. I. Introduction to accounting: a textbook for bachelors studying in the field of Economics. Maykop, 2015. 522 p. (In Russ.)
19. International and Russian accounting standards: Comparative analysis, principles of transformation, directions of reform / ed. by S. A. Nikolaeva. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Analytics-Press Publ., 2001. 671 p. (In Russ.)
20. Mizikovskiy E. A., Mizikovskiy I. E. Production accounting. Moscow: Master: INFRA-M Publ., 2015. 272 p. (In Russ.)
21. Mizikovskiy I. E., Polikarpova E. P. Selection of objects for calculating the cost of production in the conditions of agricultural production. *The Economy under Guard*, 2021, no. 2 (17), pp. 47–66. (In Russ.)
22. Mizikovskiy I. E. Problems of semantic identification of the concept of costs in modern management accounting. *Bulletin of the National Research State University named after N. I. Lobachevsky*, 2004, no. 1, pp. 201–205. (In Russ.)
23. Moshchenko N. P. International standards of accounting and financial reporting: textbook. Moscow: Finance and Statistics Publ., 2007. 272 p. (In Russ.)
24. Rostovtseva O. S. Costs, costs and expenses: a theoretical study of the essence from the perspective of accounting. *Innovative development of the economy*, 2016, no. 6-2 (36), pp. 198–206. (In Russ.)
25. Sklyarenko V. K. Classification and composition of costs for production and sales of products. *Economist's Handbook*, 2005, no. 8, pp. 40–47. (In Russ.)
26. Sokolov Ya. V. Fundamentals of accounting theory. Moscow: Finance and Statistics Publ., 2000. 495 p. (In Russ.)
27. Cost management in an enterprise: textbook. manual for university students / Ministry of Education Russian Federation. V. G. Lebedev [and other]; gen. ed. by G. A. Krayukhina. 2nd ed., rev. and exp. St. Petersburg: Business press Publ., 2004. 255 p. (In Russ.)
28. Federal accounting standard FSBU 5/2019 “Inventories”, approved by Order of the Ministry of Finance of Russia no. 180-n of November 15, 2019. (In Russ.)
29. Horngren Ch., Foster J., Datar Sh. X-79. Management Accounting, 10th ed. / transt. from English. St. Petersburg: Peter Publ., 2008. 1008 p. (In Russ.)
30. Khoruzhy L. I., Deitch U. Yu. Accounting methods and profit formation management. *Bulletin of IrGSHA*, 2010, no. 39, pp. 106–120. (In Russ.)
31. Tsayts O. S., Putnikova E. L. Essence and differences in concepts: costs, costs and expenses. *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*, 2019, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.)
32. Sheremet A. D., Suits V. P. Audit: textbook. 7th ed., rev. and exp. Moscow: INFRAM Publ., 2017. 375 p. (In Russ.)
33. Shmalen G. Fundamentals and problems of enterprise economics / transl. from Germany / ed. by A. G. Porshneva. Moscow: Finance and Statistics Publ., 1996. 510 p. (In Russ.)
34. Silva V. L., Oliveira D. de., Kovaleski J. L., Parani R.N. Custos de produção e perdas financeiras na bovinocultura de corte: Um estudo de caso. *Custos e @gronegocio on line*, 2020, vol.16, no. 2, pp. 152–171. URL: <http://www.custoseagronegocioonline.com.br/numero2v16/OK%20%20frigorificos.pdf> (accessed 29.07.2022).

Информация об авторах | Information about the authors

И. Е. Мизиковский — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета

I. E. Mizikovsky — Doctor of Sciences (Economy), Professor, the Head of the accounting department

Е. П. Поликарпова — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

E. P. Polikarpova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of accounting, analysis and audit department

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья
УДК 338.12.017
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-40-46>

Перспективы развития инновационной экономики в Российской Федерации в современных условиях

Морозова Наталия Александровна^{1, 2}, Клочухина Юлия Андреевна³

^{1, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

^{1, 2}natanka04@mail.ru

³uljxa@mail.ru

Аннотация

В научной статье представлена оценка современной экономической модели России, рассмотрено понятие «инновационная экономика», приведен рейтинг стран мира с наиболее развитой инновационной экономикой. Изучены перспективы развития инновационной экономики и проанализированы основные факторы, влияющие на ее медленный рост. Также предложены меры и стимулы для реального прогресса инновационной экономики страны.

Ключевые слова: инновации, технологии, инновационная экономика, научно-технологическое развитие

Для цитирования

Морозова Н. А., Клочухина Ю. А. Перспективы развития инновационной экономики в Российской Федерации в современных условиях // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 40–46. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-40-46>.

Original article

Prospects for the development of an innovative economy in the Russian Federation in modern conditions

Natalia A. Morozova^{1, 2}, Yulia A. Klochukhina³

^{1, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{1, 2}natanka04@mail.ru

³uljxa@mail.ru

Abstract

The scientific article presents an assessment of the modern economic model of Russia, examines the concept of “innovative economy”, and provides a rating of countries in the world with the most developed innovative economies. The prospects for the development of an innovative economy are studied and the main factors influencing its slow growth are analyzed. Measures and incentives for the real progress of the country’s innovative economy are also proposed.

Keywords: innovation, technology, innovative economy, scientific and technological development

For citation

Morozova N. A., Klochukhina Yu. A. Prospects for the development of an innovative economy in the Russian Federation in modern conditions. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 40–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-40-46>.

В современном мире экономически развитой считается страна с новейшими технологиями в производстве, с высоким интеллектуальным потенциалом и с внедрением инноваций в разные отрасли экономики.

С каждым годом наше общество все больше внедряет в процессы жизнедеятельности новые технологии. Они встречаются на каждом шагу, начиная с квартиры, в которой живем, заканчивая общественным транспортом. В настоящее время мы являемся свидетелями информатизации общества, внедрения новых технологий в повседневную жизнь общества. Инновационное развитие не обошло стороной и экономическую сферу жизни государства и общества.

Рассмотрим, что представляет собой инновация. В переводе с латинского языка “*novatio*” означает «обновление, изменение», а приставка “*in*” переводится как «в направлении». Таким образом, под инновациями понимается «в направлении обновлений». В научной верификации понятие «инновация» впервые появилось в XIX веке. А в экономической науке данный термин был использован только в начале прошлого столетия австрийским ученым Йозефом Шумпетером. Й. Шумпетер считал инновации средством преодоления экономических кризисов. Австрийский экономист доказал, что производство можно вывести из кризиса не путем увеличения производственных мощностей, количества выпускаемой продукции и повышения цен на эту продукцию, а посредством внедрения в хозяйственную деятельность предприятия инноваций. Й. Шумпетер под инновациями понимал следующее:

- новый товар;
- новый метод производств, не только сам процесс изготовления товара, но и внедрение новых способов продвижения товара к покупателю;
- новый источник факторов производства;
- открытие нового места сбыта произведенных товаров;
- новый вид организации.

По нашему мнению, приведенные выше примеры остаются актуальными и на сегодняшний день, но необходимо учитывать те изменения в обществе, которые произошли за последние десятилетия.

В науке до сих пор нет единого мнения, что понимается под инновационной экономикой. Мы бы хотели предложить свой вариант определения данного понятия. Так, под инновационной экономикой необходимо понимать такой тип экономики, в котором происходит повсеместное внедрение технологических новшеств, развитие науки, основанных на массовом потоке инноваций в широкий спектр жизни общества. Целесообразно иметь в виду, что развитие инновационной экономики происходит на основе роста человеческого капитала, информатизации общества, увеличения инвестиционного потока, технологической и организационной модернизации деятельности, а также за счет креативности и новаторства субъектов экономической деятельности.

Авторами проанализированы данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (*WIPO*), которая ежегодно составляет рейтинг стран мира с наиболее развитой инновационной экономикой [1].

Таблица 1

Рейтинг стран мира с инновационной экономикой

Table 1

Rating of countries in the world with innovative economies

Страна	2023 год	2022 год	2021 год
Швейцария	1	1	1
Швеция	2	3	2
Соединенные Штаты Америки	3	2	3
Соединенное Королевство	4	4	4
Сингапур	5	7	8
Финляндия	6	9	7
Нидерланды	7	5	6
Германия	8	8	10
Дания	9	10	9
Республика Корея	10	6	5

Экономика России, имея современную модель экономического развития, сохраняет низкий уровень инновационной активности. Она опустилась на четыре позиции вниз и заняла в рейтинге 51 строчку в списке 132 стран, отставая от Польши, Венгрии, стран Прибалтики. Отметим, что за истекшие пять лет позиции России в рейтинге находились в интервале 45–47 места.

Рассмотрим рейтинг государств по валовым внутренним расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), который выглядит следующим образом [2]:

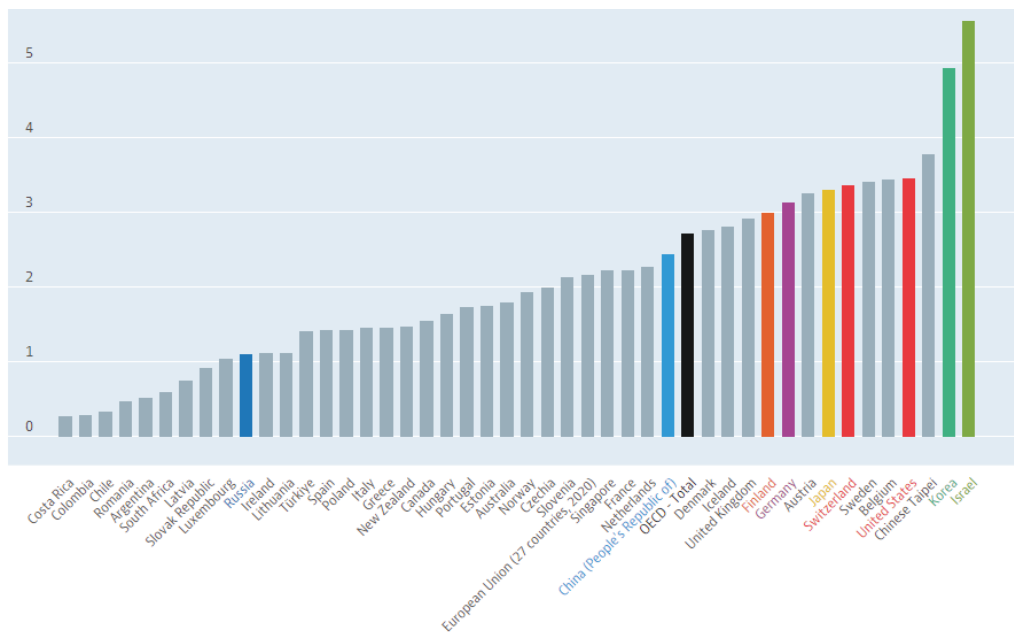

Рис. 1. Рейтинг государств по валовым расходам на НИОКР
Fig. 1. Rating of states by gross expenditure on NIOKR

На графике видно, что первое место занимает Израиль, после него идут Южная Корея, Китай, США, Бельгия, Швеция и Швейцария. По последним имеющимся данным можно сказать, что список, по сравнению с вышеприведенной таблицей, не изменился, лишь изменилось расположение некоторых стран.

Проанализируем то, сколько в нашей стране государство тратит на развитие науки и техники. Исследовав материалы Института статистических исследований и экономики знаний **Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»**, видно, что в 2022 году на гражданскую науку из федерального бюджета было потрачено примерно 632 млрд рублей [3].

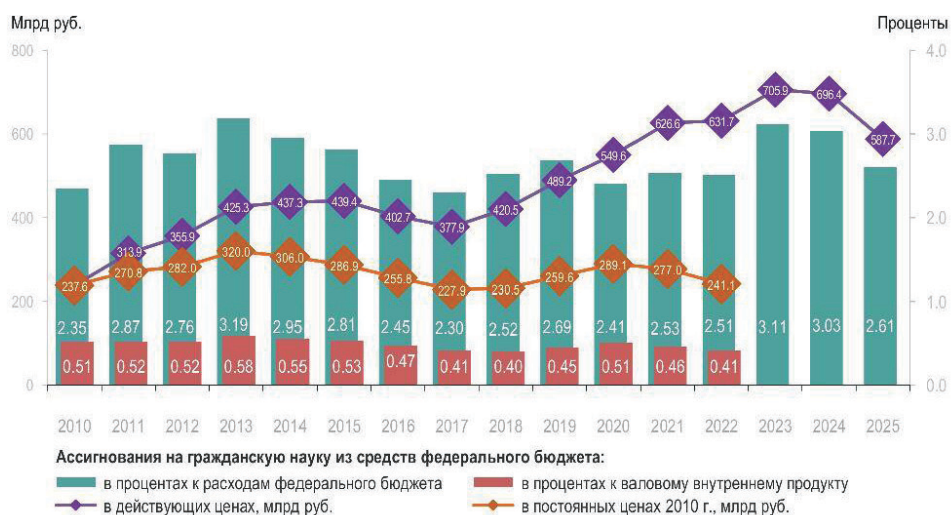

Рис. 2. Сведения о тратах Российской Федерации на развитие науки и техники
Fig. 2. Information on the Russian Federation's spending on the development of science and technology

Данные, приведенные на рисунке 2, свидетельствуют о том, что за последние шесть лет ассигнования в действующих ценах неуклонно росли. К сожалению, если рассматривать выделенные ассигнования в процентах к валовому внутреннему продукту, тенденция наблюдается иная. Также мы можем отметить тот факт, что государство планировало на 2023–2024 годы увеличение размера ассигнований на развитие НИОКР из средств федерального бюджета.

Кроме того, период с 2000 по 2013 год в соответствии с материалами Федеральной службы государственной статистики характеризуется ростом расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета в процентах к валовому внутреннему продукту. В период с 2014 по 2018 год этот показатель снижается, в период с 2019 по 2022 год растет, но с 2021 года вновь идет на спад. Это связано с тем, что государство не всегда ставит в приоритет развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Но с развитием научно-технического прогресса такая политика не является рациональной.

Как мы уже отметили выше, в период с 2014 по 2018 год наблюдается тенденция к снижению финансирования НИОКР, мы считаем, что это связано с теми политическими процессами, происходящими в нашей стране и в мире в целом. Напомним, с 2014 года Российская Федерация живет под влиянием санкций со стороны определенных стран Западной Европы и стран Североамериканского континента. Введенные санкции, без сомнений, негативно сказались на всех сферах жизни российского гражданина. Экономика нашей страны также не осталась без внимания западных политиков. При этом если в начале введения данных ограничений наблюдалась тенденция «запрета» определенных лиц или компаний, то сейчас блокируются целые отрасли экономики Российской Федерации.

На фоне данных событий в 2015 году наблюдалось сокращение объема реального валового внутреннего продукта (ВВП) России, по сравнению с показателями 2014 года, на 1,7 % (в 2014 году ВВП составил 22 348,7 млрд рублей, а в 2015 — 21 968 млрд рублей). Сложившаяся ситуация сохранилась до 2017 года. В 2017 году российская экономика начала приспосабливаться к новым условиям жизни, и в период с 2017 по 2019 год происходит выздоровление и стабилизация экономической ситуации. В 2020 году ВВП снова уменьшается под действием распространения *COVID-19* и сопутствующей ей пандемии. Так, 2021 год стал годом роста национальной экономики: государство и хозяйствующие субъекты приспособились к новым условиям ведения экономической деятельности.

В 2022 году наблюдаем пик по количеству санкций, введенных в отношении нашей страны. Российская Федерация получила следующие ограничения:

- все банки России отключены от системы международных платежей *SWIFT*;
- запрещено использование банковских карт международных платежных систем *Visa* и *MasterCard* на территориях других стран;
- финансовые активы и валютные резервы Банка России за рубежом заморожены;
- введен мораторий на:
 - 1) размещение за рубежом облигационных займов Российской Федерации;
 - 2) импорт в страны Европейского союза из России углеводородов (нефти, газа, каменного угля), химических удобрений и ряда цветных металлов и многое другое.

В связи с этими событиями объем ВВП Российской Федерации откатился до уровня 2020 года.

Все вышеуказанные негативные процессы отрицательно сказываются на развитии инновационной экономики в Российской Федерации. В большей степени это связано с низким финансированием данной деятельности из федерального бюджета. Как финансировать новые направления развития государства, если с трудом обеспечиваются первичные потребности населения?

Вторым отрицательным фактором является отток человеческого капитала. Развитие и внедрение инноваций строится на человеческом ресурсе — ученых и специалистах различных отраслей науки, которые разрабатывают и воплощают в реальность новые идеи и проекты. Большое влияние на данный фактор оказали введенные с февраля 2022 года специальная военная операция и с сентября того же года частичная мобилизация.

Также отрицательно сказалась зависимость промышленности Российской Федерации от западных стран в технологическом плане. Эксперты считают, что на данный момент в нашей стране банально отсутствуют необходимое оборудование и технологии. Даже найти «любой товар», не говоря об его качестве, представляется затруднительным. За предшествующие 20 лет, по оценкам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, расходы России на закупку технологий за рубежом выросли в 12,2 раза. В 2001 году Россия импортировала технологии на 395,4 млн долларов в год, а в 2020 — уже на 4,825 млрд долларов. На инжиниринговые услуги приходится 41,7 % этих средств, на сделки по товарным знакам — 12,6 %, на импорт ноу-хау — 5 %, на закупки научных исследований и разработок — 4,5 %. Четверть всех технологий для России обеспечивает Германия (973,2 млн), затем идет Швейцария (482,3 млн) и США (444,2 млн). Китай лишь на шестом месте (190,7 млн).

В заключение хотелось бы уделить внимание Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». В ней отмечено, что Россия имеет достаточный потенциал для научно-технологического и инновационного развития. Согласно источнику, к основным перспективам развития экономики Российской Федерации относятся:

- мобилизационное возрождение научно-технологической сферы в условиях санкционного давления;
- ускоренное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта;
- выявление и воспитание талантливой молодежи;
- создание системы государственной поддержки малых технологических компаний;
- преобразование материально-технической базы научных и образовательных организаций и другое [4].

Список источников

1. Рейтинг инновационных экономик — 2023. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0011.html (дата обращения: 01.04.2024).

2. Валовые внутренние расходы на НИОКР. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Цена российской науки: расходы федерального бюджета. URL: <https://issek.hse.ru/news/848712418.html/> (дата обращения: 01.04.2024).
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

References

1. Rating of innovative economies — 2023. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0011.html (accessed 01.04.2024). (In Russ.)
2. Gross domestic expenditure on R&D. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 01.04.2024). (In Russ.)
3. The price of Russian science: federal budget expenses. URL: <https://issek.hse.ru/news/848712418.html> (accessed 01.04.2024). (In Russ.)
4. On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 145 of February 28, 2024. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.03.2024). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Н. А. Морозова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, доцент кафедры бухгалтерского учета

N. A. Morozova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes, Associate Professor of the Department of Accounting

Ю. А. Ключухина — старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

Ya. A. Klochukhina — senior Lecturer of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific complex of Countering Economic and Tax Crimes

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья
УДК 330.354:796.034+004.032.26
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-47-56>

Нейросетевой кластерный анализ устойчивого развития экономики регионов Российской Федерации в аспекте принципов ESG

Перова Валентина Ивановна¹, Летягина Елена Николаевна²

^{1, 2}Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹perova_vi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1992-5076>

²len@fks.unn.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6539-6988>

Аннотация

Исследовано устойчивое развитие инновационной экономики в регионах Российской Федерации. С этой позиции представлены изменения ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения, а также восстановление лесов в России в 2017–2022 годах. Учитывая важность ответственного инвестирования, приведены вложения в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов Российской Федерации в 2022 году. Актуальность исследования обусловлена прогрессом в достижениях науки и технологий, а также имеющейся сильной конкуренцией. Это требует продвижения креативных концепций в управлении устойчивым социально-экономическим развитием России. В основе таких концепций может быть учет критериев ESG: *Environment* — окружающая среда, *Social* — социальное развитие, *Governance* — корпоративное управление. В целях сокращения неоднородности социально-экологического развития России проанализирована многофакторная задача стратегического управления по формированию методологии, опирающейся на ESG-принципы. Авторами предложен перспективный и продуктивный метод решения многофакторных задач — нейросетевой кластерный анализ с применением информационных технологий. Он позволил распределить регионы Российской Федерации на шесть кластерных образований, характеризующихся различным уровнем развития в ракурсе признаков ESG по комплексу 11 показателей. Приведена структура кластеров, детализирующая вхождение в них регионов России. Даны усредненные значения исследуемых показателей устойчивого инновационного развития региональной экономики в каждом из кластеров и в целом по стране. Из результатов работы следует, что установка менеджмента на синтез принципов ESG и продуктивность ответственного инвестирования станут важными компонентами при формировании стратегий инновационного развития экономики Российской Федерации. Это будет одним из ключевых факторов усиления экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: регионы России, устойчивое развитие, принципы ESG, ответственное инвестирование, экономическая безопасность, искусственный интеллект, кластерный анализ, нейронные сети

Для цитирования

Перова В. И., Летягина Е. Н. Нейросетевой кластерный анализ устойчивого развития экономики регионов Российской Федерации в аспекте принципов ESG // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 47–56. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-47-56>.

Original article

**Neural network cluster analysis
of sustainable economic development of the regions
of the Russian Federation in the aspect of ESG principles**

Valentina I. Perova¹, Elena N. Letiagina²

^{1, 2}National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹perova_vi@mail.ru

²len@fks.unn.ru

Abstract

The sustainable development of the innovative economy in the regions of the Russian Federation is researched. From this position, the changes in the commissioning of capacities for the protection of water resources and atmospheric air from pollution, as well as the renewal of forests in Russia for the period 2017–2022 are presented. Taking into account the importance of responsible investment, investments in fixed assets aimed at environmental protection and rational use of natural resources of the Russian Federation in 2022 are given. The relevance of the research is due to the progress in the achievements of science and technology, as well as the existing strong competition. This requires the promotion of creative concepts in the management of sustainable socio-economic development of Russia. Such concepts may be based on consideration of ESG criteria: Environment — environment, Social — social development, Governance — corporate governance. In order to reduce the heterogeneity of the socio-ecological development of Russia, the multifactorial task of strategic management on the formation of a methodology based on ESG principles is analyzed. The authors propose a promising and productive method for solving multifactorial problems — neural network cluster analysis using information technology. It allowed us to distribute the regions of the Russian Federation into six cluster formations characterized by different levels of development in the perspective of ESG features according to a set of 11 indicators. The structure of clusters detailing the entry of Russian regions into them is given. The average values of the studied indicators of sustainable innovative development of the regional economy in each of the clusters and in the whole country are shown. It follows from the results of the work that the management's focus on the synthesis of ESG principles and the productivity of responsible investment will become important components in the formation of strategies for the innovative development of the Russian economy. This will be one of the key factors in strengthening the economic security of the Russian Federation.

Keywords: Russian regions, sustainable development, ESG principles, responsible investment, economic security, artificial intelligence, cluster analysis, neural networks

For citation

Perova V. I., Letiagina E. N. Neural network cluster analysis of sustainable economic development of the regions of the Russian Federation in the aspect of ESG principles. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 47–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-47-56>.

Введение

В современных реалиях, характеризующихся дополнением новых угроз и вызовов национальной, включая экономическую, безопасности Российской Федерации, значительное внимание уделяется осуществлению системного подхода к охране окружающей среды. С позиции исторического развития деятельность регионов России по охране окружающей среды основывается на ряде программных документов [1–3], где прослеживается направленность концепции устойчивого развития от экологической к интегральной, которая объединяет три магистральных представления: экологическое, социальное и экономическое. Под устойчивым развитием понимается экономический рост, не приводящий к деградации окружающей среды и обуславливающий устранение социальных проблем.

При этом устойчивое развитие подразумевает принятие мер, которые направлены: а) на оптимизирование потребления ограниченных ресурсов в экономике регионов; б) разработку и продвижение в реальный сектор экономики экологических (энергосберегающих, материалосберегающих, природосберегающих) технологий; в) развитие человеческого капитала и поддержание стойкости культурных и социальных систем; г) обеспечение многогранности и целостности физических и биологических природных систем.

Рассмотрим динамику ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения в России за период 2017–2022 годов (рис. 1) [4].

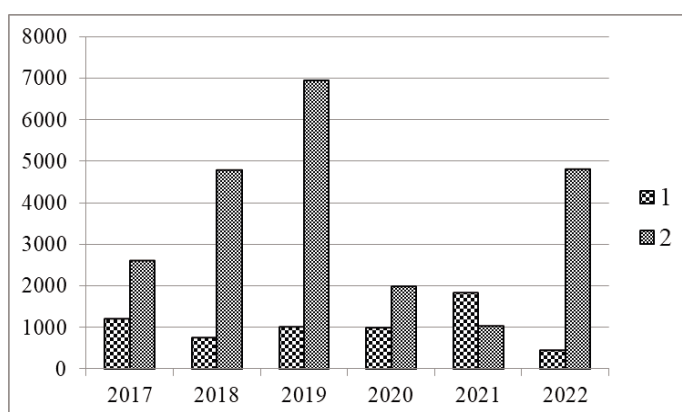

Рис. 1. Ввод в действие мощностей по охране окружающей среды в России за период 2017–2022 годов: 1 — станции для очистки сточных вод, тыс. м³ в сутки; 2 — установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов, тыс. м³ в час

Fig. 1. Commissioning of environmental protection facilities in Russia for the period 2017–2022: 1 — wastewater treatment plants, thousand m³ per day; 2 — installations for capturing and neutralizing harmful substances from exhaust gases, thousand m³ per hour

Из данных рисунка 1 следует, что в 2022 году по сравнению с началом рассматриваемого периода имеет место некоторое снижение количества станций для очистки сточных вод, но наблюдается рост числа установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов. Большое воздействие на состояние окружающей среды оказывает и количество лесных массивов. Рисунок 2 иллюстрирует динамику воспроизводства лесов в Российской Федерации [4]. Данные на рисунке 2 показывают увеличение воспроизводимости лесов в 2022 году по сравнению с 2017 годом, на которое не оказала отрицательного воздействия внешняя конъюнктура.

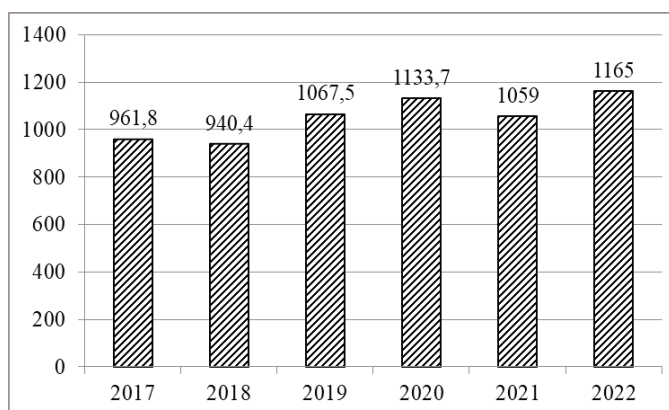

Рис. 2. Воспроизводство лесов в Российской Федерации, тыс. га

Fig. 2. Reproduction of forests in the Russian Federation, thousand hectares

Развитие экономики регионов России непосредственно соединено с ответственным инвестированием — осуществлением инвестиционных проектов с учетом экологических, социальных и корпоративно-управленческих факторов, согласно критериям *ESG* (*environment* — окружающая среда, *social* — социальное развитие, *governance* — корпоративное управление).

При оценивании рациональности инвестиций значимое внимание уделяется положительной репутации предприятий и организаций наряду с устойчивым ростом финансово-экономических показателей их функционирования. Придерживаясь принципов *ESG*, они могут получить долголетние инвестиции на том или ином уровне — от корпоративного до федерального, необходимые при стратегическом развитии. Рисунок 3 иллюстрирует инвестиции в основной капитал, которые направлены на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации в 2022 году [4].

Как следует из данных (см. рис. 3), инвестиции в основной капитал, направленные на охрану атмосферного воздуха, в пять раз превышают инвестиции на охрану земель.

Отметим, что крупнейшие компании России при выполнении своей работы преимущественно ориентируются на концепции устойчивого развития. Это связано с тем, что снижение технологического прессинга на окружающую среду приводит к заметному повышению качества жизни населения, а также к снижению рисков в деятельности компаний, увеличению их конкурентоспособности [5–7], и тем самым повышению экономической безопасности страны [8].

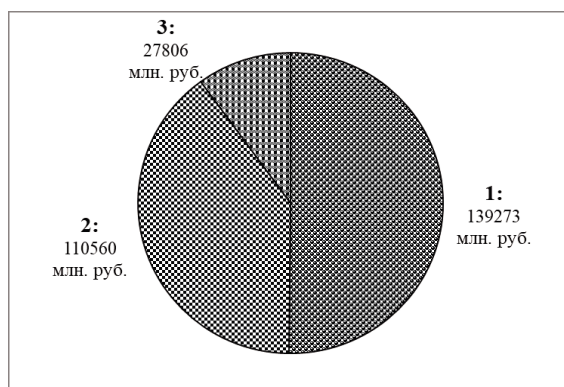

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации, направленные на охрану: 1 — атмосферного воздуха; 2 — водных ресурсов; 3 — земель

Fig. 3. Investments in fixed assets in the Russian Federation aimed at protecting: 1 — atmospheric air; 2 — water resources; 3 — land

Исследование в области экологии, социальной сфере и корпоративного управления актуально и используется для анализа ответственного инвестирования в региональную экономику Российской Федерации.

Материалы и методы

В целях совершенствования качества показателей *ESG*-элементов в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации особую значимость имеет исследование современного состояния их деятельности в направлении устойчивого инновационного развития экономики. Проведение данного исследования относится к многофакторным задачам. При решении таких задач вполне эффективными показали себя многомерные классические статистические методы анализа данных [9–10], методы использования паттернов [11].

В настоящей работе исследование многомерных данных осуществлялось путем нейросетевого кластерного анализа, независимого от модельных ограничений. В качестве базы выбраны искусственные нейронные сети — самоорганизующиеся карты Кохонена [12–13]. Алгоритмы обучения такого класса нейронных сетей дают возможность провести кластеризацию данных и визуально представить ее результаты. В исследовании был задействован российский аналитический программный комплекс *Deductor*.

Результаты исследования

Рассмотрим деятельность регионов Российской Федерации на основе множества данных Росстата за 2022 год [4] в соответствии с авторским отбором: **экологические факторы:** *X1* — объем оборотной и последовательно используемой воды (млн куб. м); *X2* — использование свежей воды (млн куб. м); *X3* — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. т); *X4* — улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. т); *X5* — индекс физического объема природоохранных расходов (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году); *X6* — лесовосстановление (тыс. га); **социальные факторы:** *X7* — реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году); *X8* — коэффициенты естественно-

го прироста населения на 1 000 человек населения, %; X9 — коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения. **Управленческие факторы:** X10 — прирост высокопроизводительных рабочих мест (в % к предыдущему году); X11 — удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций (в % к предыдущему году).

Кластерный анализ данных был проведен на платформе программного пакета *Deductor* посредством нейросетевого моделирования с применением нейронных сетей — самоорганизующихся карт Кохонена, образующих релевантный компонент искусственного интеллекта [10–11]. По результатам анализа 85 регионов Российской Федерации (без учета новых регионов: Донецкой Народной Республики (далее — ДНР), Луганской Народной Республики (далее — ЛНР), Запорожской и Херсонской областей, по которым официальные данные за 2022 год на сайте Росстата отсутствовали) распределились на шесть кластерных формирований (рис. 4).

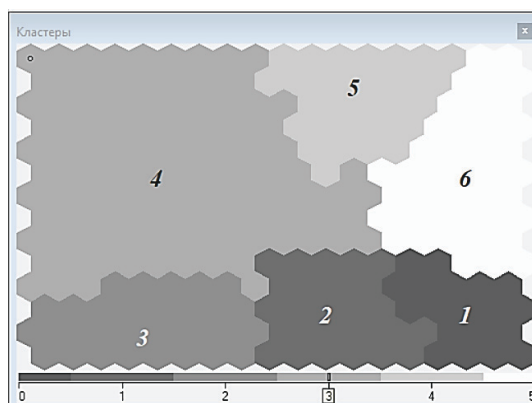

Рис. 4. Самоорганизующаяся карта Кохонена за 2022 год

Fig. 4. Kohonen self-organizing map for 2022

Следует отметить, что рассматриваемые 11 показателей оказали различное влияние на процесс построения кластерных образований, о чем свидетельствуют результаты, отображенные в таблице 1.

Таблица 1

Профили кластеров по ESG-показателям за 2022 год в процентах

Table 1

Cluster profiles by ESG indicators for 2022 year in percent

Показатель	Кластер № 1	Кластер № 2	Кластер № 3	Кластер № 4	Кластер № 5	Кластер № 6
X1	97,3	37,2	97,7	100	25,4	100
X2	97,9	100	90,9	99,9	10,8	68
X3	100	47,4	47,1	98,8	56,4	11,7
X4	100	49,3	84,9	84	31,3	42,4
X5	3,1	57	91,3	60,2	32,5	7,6
X6	90,5	44,2	83,8	98,8	100	65,6
X7	69,2	68,9	92	93,1	25	63,9
X8	12,8	90,9	100	99,3	15,2	78,8
X9	76,9	80,5	90	28,6	77,2	90,4
X10	71,6	99,4	86,8	98,7	29,6	74,3
X11	5,3	94,9	99,9	73,9	60,1	98,8

Наибольшее влияние на формирование кластеров имеют в основном экологические показатели, кроме социального показателя X_8 для кластера № 3. К таким показателям относятся следующие: для кластера № 1 — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (X_3), и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (X_4); для кластера № 2 — использование свежей воды (X_2); для кластера № 3 — коэффициенты естественного прироста населения на 1 000 человек населения (X_8); для кластеров № 4 и 6 — объем оборотной и последовательно используемой воды (X_1); для кластера № 5 — лесовосстановление (X_6).

Структура кластерных образований приведена в таблице 2.

Таблица 2

Конструкция кластерных образований в 2022 году

Table 2

Construction of cluster formations in 2022 year

Кластер и число регионов	Регионы Российской Федерации
№ 1; 4	Московская область, Свердловская область, Красноярский край, Кемеровская область
№ 2; 6	Костромская область, Краснодарский край, Республика Дагестан, Ставропольский край, Ханты-Мансийский округ – Югра, Тюменская область
№ 3; 10	Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Сахалинская область, Чукотский автономный округ
№ 4; 45	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Калининградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская область, Волгоградская область, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Хакасия, Алтайский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Бурятия, Камчатский край, Приморский край, Амурская область, Магаданская область, Еврейская автономная область
№ 5; 8	Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Пермский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Хабаровский край
№ 6; 12	Воронежская область, Курская область, Смоленская область, Тверская область, г. Москва, Ленинградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область, Челябинская область

По результатам таблицы 2 можно констатировать неоднородность распределения 85 регионов по кластерам. Больше половины регионов расположились в кластере № 4. Наоборот, самыми малочисленными являются кластеры № 1 и № 2, имея в своем составе 4 и 6 регионов соответственно. Кластер № 4 превосходит по численному составу кластер № 1 более чем в 11 раз.

Данные таблицы 2 показывают независимость разграничения регионов на кластеры от их членства в федеральных округах Российской Федерации, например отметим неравномерное присутствие в кластерах четырнадцати регионов Приволжского федерального округа (далее — ПФО): девять регионов пребывают в кластере № 4, один регион вошел в кластер № 5 и четыре региона присутствуют в кластере № 6. Кластеры № 1, 2 и 3 не имеют в своем составе регионов ПФО.

В таблице 3 представлены средние значения выделенных для исследования ESG-показателей, а также средние индикаторы по Российской Федерации за 2022 год по совокупности рассматриваемых показателей.

Таблица 3

**Средние показатели социально-экологического развития регионов
Российской Федерации по кластерам и в целом по стране за 2022 год**

Table 3

**Average indicators of socio-ecological development of the regions
of the Russian Federation by clusters and in the whole country for 2022 year**

Показатель	Кластер						Среднее значение по России
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	
X1	4 300,67	2 144,43	69,73	705,68	1 939,97	5 419,47	1 683,24
X2	1 441,74	2 611,01	156,66	242,55	522,31	781,66	558,50
X3	1 297,50	302,93	124,53	94,18	306,52	186,01	202,06
X4	6 051,72	267,98	8,01	390,40	855,26	420,75	651,22
X5	108,82	85,40	157,49	100,54	97,29	109,42	107,51
X6	37,55	7,06	1,56	5,45	77,91	6,13	13,53
X7	99,42	99,22	99,70	97,45	97,87	98,83	98,16
X8	-4,72	-0,55	-4,37	-6,25	-3,95	-6,22	-4,31
X9	15,20	11,46	-40,72	-18,00	-35,51	10,79	-14,61
X10	2,82	5,47	2,83	-1,29	-0,19	1,87	0,41
X11	19,15	12,55	10,53	20,25	16,54	25,39	18,89

Результаты расчетов (табл. 3) свидетельствуют, что самыми низкими значениями средних показателей характеризуются регионы, составившие кластеры № 3 (экологические факторы: X1, X2, X4, X6; социальный фактор X9; управленческий фактор X11) и № 4 (экологический фактор X3; социальные факторы: X7, X8; управленческий фактор X10).

Наибольшими величинами показателей аттестуются регионы, образовавшие кластеры: № 1 (экологические факторы: X3, X4; социальный фактор X9), № 2 (экологический фактор X2; социальный фактор X8; управленческий фактор X10), № 3 (экологический фактор X5; социальный фактор X7), № 5 (экологический фактор X6) и № 6 (экологический фактор X1; управленческий фактор X11).

Значения показателей в кластере № 5 наиболее приближены к средним значениям по России.

Заключение

Продемонстрирована результативность применения нейросетевого кластерного анализа многомерного пространства статистических данных, исходя из перспективного и продуктивного метода — нейронных сетей, являющих собой существенный элемент искусственного интеллекта. Выполненное исследование позволило аттестовать устойчивое развитие региональной экономики в Россий-

ской Федерации в ракурсе критериев *ESG* и совершенствовать управленческие решения в социально-экологической сфере. При этом нацеленность региональной управленческой деятельности на стабильное инновационное развитие их экономики адекватно принципам *ESG* целесообразно фокусировать на комбинировании социально-экологических и управленческих компонентов с положительной отдачей ответственного инвестирования. Такое прогрессивное направление экономического развития может стать одним из конструктивных подходов инновационного развития России, согласующихся с актуальными требованиями национальной экономики.

Список источников

1. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Основные положения устойчивого развития России. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
3. О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Никитин Г. С., Скобелев Д. О. Эффективность государственных и корпоративных инвестиций в развитие реального сектора экономики // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 32–41.
6. Замятина М. Ф., Тишков С. В. *ESG*-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 501–518.
7. Браак Д. Г., Лещенко Ю. Г. Анализ показателей функционирования группы ПАО «ГАЗПРОМ» в контексте воздействия на экологическую систему арктической зоны России // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 59–73.
8. Чеботарев В. С., Шох М. А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 68–74.
9. Богатырев А. В., Бубнова О. Ю. Опыт факторного анализа инновационной активности региона // На страже экономики. 2019. № 3 (10). С. 10–15.
10. Перова В. И., Незнакомцева О. Ю. Исследование динамики социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 44–51.
11. Aleskerov F. T., Gokhberg L. M., Egorova L. G., Myachin A. L., Sagieva G. S. A Method of Static and Dynamic Pattern Analysis of Innovative Development of Russian Regions in the Long Run, in: Springer Proceedings in Mathematics and Statistics. Vol. 104: Models, Algorithms and Technologies for Network Analysis. Dordrecht, L., Cham, Heidelberg, NY: Springer, 2014. Ch. 1. Pp. 1–8.
12. Kohonen T. Self-Organized Formation of Topologically Correct Feature Maps // Bio 1. Cybern. 1982. Vol. 43. No. 1, pp. 59–69.
13. Летягина Е. Н., Перова В. И. Нейросетевое моделирование региональных инновационных экосистем // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 1. С. 71–89.

References

1. On the concept of transition of the Russian Federation to sustainable development: decree of the President of the Russian Federation no. 440 of April 1, 1996. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed 15.10.2023). (In Russ.)
2. The main provisions of the sustainable development of Russia. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf (accessed 10.15.2023). (In Russ.)
3. On the Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with a low level of greenhouse gas emissions until 2050. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (accessed 10.15.2023). (In Russ.)
4. Federal State Statistics Service. URL: <https://www.gks.ru> (accessed 15.10.2023). (In Russ.)
5. Nikitin G. S., Skobelev D. O. Efficiency of state and corporate investments in the development of the real sector of the economy. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2022, no. 4 (68), pp. 32–41. (In Russ.)
6. Zamyatina M. F., Tishkov S. V. ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional innovative development. *Issues of innovative economy*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 501–518. (In Russ.)
7. Brakk D. G., Leshchenko Yu. G. Analysis of the performance indicators of the GAZPROM Group in the context of the impact on the ecological system of the Arctic zone of Russia. *Development and security*, 2023, no. 1, pp. 59–73. (In Russ.)
8. Chebotarev V. S., Shokh M. A. Competitiveness and economic security of regions. *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 68–74. (In Russ.)
9. Bogatyrev A. V., Bubnova O. Yu. Experience of factor analysis of innovative activity of the region. *The Economy under Guard*, 2019, no. 3 (10), pp. 10–15. (In Russ.)
10. Perova V. I., Neznakomtseva O. Yu. Research into the dynamics of social and economic development of the Russian Federation regions. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2016, no. 4 (44), pp. 44–51. (In Russ.)
11. Aleskerov F. T., Gokhberg L. M., Egorova L. G., Myachin A. L., Sagieva G. S. A Method of Static and Dynamic Pattern Analysis of Innovative Development of Russian Regions in the Long Run, in: Springer Proceedings in Mathematics and Statistics. Vol. 104 Models, Algorithms and Technologies for Network Analysis. Dordrecht, L., Cham, Heidelberg, NY: Springer, 2014. Ch. 1. Pp. 1–8. (In Russ.)
12. Kohonen T. Self-Organized Formation of Topologically Correct Feature Maps. *Biol. Cybern.* 1982, vol. 43, no. 1, pp. 59–69. (In Russ.)
13. Letiagina E. N., Perova V. I. Neural network modeling of regional innovation ecosystems. *Journal of New Economy*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 71–89. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

- В. И. Перова** — кандидат физико-математических наук, доцент
V. I. Perova — Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor
- Е. Н. Летягина** — кандидат экономических наук, доцент
E. N. Letiagina — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья
УДК 338.552
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-57-64>

**Определение стоимости реализации древесины,
полученной при использовании лесов земель лесного фонда
в Нижегородском лесотаксовом регионе**

Соловьев Олег Демьянович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, solod-nn@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с порядком и правилами определения стоимости древесины, полученной в процессе осуществления деятельности на землях лесного фонда в соответствии с содержанием статей 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации (далее — ЛК РФ) в целях ее последующей реализации на основании алгоритмов, определенных соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации. Для соблюдения законодательных требований к определению стоимости важно комплексное использование специальных знаний в сфере лесопользования, учета в ходе определения породного состава древесины и качественных характеристик, влияющих на ее сортность, и т. д. В процессе установления стоимости важно правильно учесть необходимые факторы, характеризующие не только объем древесины, но и ее породный состав, сортность и размерные характеристики, правильно определить разряд такс, применяемые корректировочные коэффициенты и другие показатели, детализируемые в законодательстве и нормативно-технических документах. Порядок и правила определения стоимости при их неукоснительном соблюдении позволяют исключить возможные ошибки, в том числе и преднамеренные, что, в свою очередь, позволит получить за реализуемый объект максимальную стоимость, что положительно скажется и на поступлении денежных средств в соответствующий бюджет.

Ключевые слова: реализация древесины, алгоритм определения стоимости; факторы, влияющие на цену

Для цитирования

Соловьев О. Д. Определение стоимости реализации древесины, полученной при использовании лесов земель лесного фонда в Нижегородском лесотаксовом регионе // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 57–64. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-57-64>.

Original article

Determination of the cost of selling wood obtained from the use of forests of forest fund lands in the Nizhny Novgorod forest tax region

Oleg D. Soloviev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, solod-nn@rambler.ru.

Abstract

The article discusses certain aspects related to the procedure and rules for determining the value of wood obtained in the course of carrying out activities on forest fund lands, in accordance with the content of articles 43–46 of the Forest Code, for the purpose of its subsequent implementation, based on algorithms defined by the relevant decree of the Government of Russia. In order to comply with legal requirements for determining the value, it is important to make comprehensive use of special knowledge: in the field of forest management, in understanding accounting processes, in the process of determining the species composition of wood and qualitative characteristics affecting its grade, etc. In the process of determining the cost, it is important to correctly take into account the necessary factors characterizing not only the volume of wood, but also its species composition, grade and dimensional characteristics, correctly determine the category of taxes, applied correction coefficients and other indicators detailed in legislation and regulatory and technical documents. The procedure and rules for determining the cost, with their strict observance, make it possible to exclude possible errors, including intentional ones, which, in turn, will allow you to get the maximum value for the object being sold, which will have a positive effect on the receipt of funds to the appropriate budget.

Keywords: wood sales; cost determination algorithm, factors influencing the price

For citation

Soloviev O. D. Determination of the cost of selling wood obtained from the use of forests of forest fund lands in the Nizhny Novgorod forest tax region. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 57–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-57-64>.

Российская Федерация, реализуя планы устойчивого и поступательного развития государства в целом, в том числе экономики, в условиях усложняющихся геополитических рисков и санкционного давления, осуществляемого недружественными государствами и альянсами, продолжает модернизацию и реализует задачи, направленные на повышение эффективности отраслей экономики, в том числе и лесопромышленного комплекса. В процессе исполнения находятся задачи, поставленные Стратегией развития лесного комплекса [1], предполагается, что налоговые поступления от результатов его функционирования к 2030 году превысят 200 млрд рублей (в постоянных ценах) по стратегическому сценарию.

Одной из важных стратегических задач является повышение эффективности определения стоимости леса и лесоматериалов, соответствующей рыночному механизму ценообразования, для чего предусмотрена реализация древесины на биржевых торгах, что, в свою очередь, повысит поступления в федеральные и муниципальные бюджеты. И эта задача успешно и решается,

что подтверждается статистическими данными. Так, согласно пресс-релизу Санкт-Петербургской биржи, по итогам 2023 года объем торгов лесоматериалами составил почти 5 млн кубометров, что показывает рост на 22,3 % относительно 2022 года, в денежном эквиваленте это превышает 7 млрд рублей [2]. На начало 2024 года в биржевой торговле принимали участие 232 учреждения федерального и муниципального статуса, подведомственные органам власти в сфере лесных отношений, география насчитывает 50 регионов, все это, безусловно, не только обеспечивает прозрачность операций по переходу прав на древесину, но и позволяет формировать ценовые параметры в соответствии с принципами рыночной стоимости.

Стоимость реализации древесины определяется в каждом случае по-разному, в зависимости от многих условий: от видов использования леса в соответствии с положениями статьи 25 второй главы ЛК РФ, с учетом ограничений по использованию леса, какой субъект является участником отношений, с учетом некоторых особенностей осуществления заготовки древесины отдельными категориями лиц, которые также детализированы ЛК РФ и соответствующими нормативными актами, определяющими порядок и правила реализации древесины, и т. д. Так, постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации» [3] устанавливает алгоритмы, связанные с процедурами реализации древесины, в том числе порядок и правила определения начальной цены в целях проведения торгов, которые касаются определенных видов использования лесов, расположенных на землях лесного фонда федеральной собственности, к которым в соответствии со статьями 43–46 ЛК РФ относятся: работы, связанные с проведением геологоразведки и разработкой недр; создание и поддержание в эксплуатационном состоянии искусственных водных объектов, имеющих гидротехническое назначение; работы строительного характера, осуществляемые в процессе проведения на регулярной основе обслуживания и эксплуатации объектов, имеющих определенную специфику — это дороги, линии электропередач, трубопроводы и иные линейные объекты; деятельность, направленная на осуществление переработки древесины (круглых лесоматериалов) с получением лесопроductии с добавленной стоимостью.

Процедуру реализации древесины организуют подразделения Агентства по управлению госимуществом, выступающим в таких случаях в качестве продавца, которому от уполномоченного органа исполнительной власти в области лесных отношений поступает необходимая информация, в том числе данные о том, где находится лесной участок с указанием его кадастрового номера, планируемый срок завершения рубки леса, качественно-количественные параметры получаемой древесины (объем, породный состав и стоимость). Основой для определения стоимости в таких случаях являются ставки платы за единицу лесного ресурса, которые определены соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации [4]. На основании использования этих ставок, речь о которых пойдет ниже, определяется начальная стоимость, которая увеличивается в два раза от расчетной, а уже реализация будет проходить при наличии покупателей с учетом возможного понижения начальной стоимости до определенного

минимума, который называется ценой отсечения или минимальной ценой, причем ее снижение должно проходить двумя этапами (шагами), каждый из которых составляет 25 % начальной цены реализуемой на торгах древесины.

При применении ставок важны некоторые особенности: выбор лесотаксового района применительно не только к географической территории расположения леса, но и с учетом структуры и рельефа местности; определение качественных параметров древесины, влияющих на категории крупности, ее относимости к деловой или дровяной категории; применение разряда такс в соответствии с расстоянием до места возможного вывоза и т. д. Все эти особенности могут корректировать ставки и, как результат, менять итоговую стоимость древесины.

В качестве примера произведем расчет стоимости по заданным параметрам, представленным в таблице 1.

Полученную сумму необходимо проиндексировать в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2022 года № 2405 «О применении в 2023–2026 годах коэффициентов к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [5], и для 2024 года коэффициент принят равным 3,14, что, соответственно, увеличит стоимость древесины в рассматриваемом нами примере до 246 313,4 рублей. При этом начальная цена данного лота на торгах будет в два раза выше (492 626,8 рублей) и с учетом НДС составит 591 152,16 рублей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2023 года № 578 «О внесении изменений в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» были внесены отдельные изменения, касающиеся определения и выбора численных показателей применяемых при расчетах ставок и коэффициентов, их применение зависит от ряда факторов и условий. Начнем с того, что разграничение древесины по крупности подразумевает, что определяется диаметр торца бревна (причем именно верхнего, а не нижнего) без учета коры, при измерении используются правила, предусмотренные гостированной методикой с учетом правильности округления, что дает основание отнести к крупной древесине объекты диаметром 25 см и более, к средней — от 13 до 24 см, а от 3 до 12 см — это уже мелкая древесина (во всех этих случаях речь идет о деловой древесине). Древесина, которая по своим качественным параметрам может быть отнесена к дровяной, измеряется таким образом, что диаметр у такой древесины учитывает и кору.

Указанные ставки рассчитаны для применения при проведении работ по сплошным рубкам, а если рубки предусмотрены выборочные, то в таком случае ставки необходимо уменьшить в два раза. Если же рубка предусмотрена сплошная, но с сохранением подроста или второго яруса деревьев, то ставки снижаются на 20 %, однако если речь идет об использовании лесов, предусмотренном статьями 43–46 ЛК РФ, то такие варианты практически не встречаются. Важно учитывать, что расчетные ставки применимы в случаях, если определенный в учетных документах ликвидный запас древесины составляет до 125 м³ в пересчете на плотную меру на 1 га. При более высоких объемах ликвидного запаса необходимо применять повышающие коэффициенты:

до 175 плотных м³ — увеличение в 1,1; до 200 — увеличение в 1,2 и свыше 200 плотных м³ — в 1,3 раза [6].

Таблица 1

Расчет стоимости древесины на основании ставок платы и с учетом ее качественно-количественных характеристик

Table 1

Calculation of the cost of wood based on the rates of payment and taking into account its qualitative and quantitative characteristics

Вид использования лесов	Пользователь леса	Реквизиты документа аренды участков	Номера участков и их местоположение	Кадастровые номера участков	Окончание рубки	Наличие подъезда (дорог) к расположению древесины
Строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов	ООО "NNN"	от 22 декабря 2022 года № 191-777/33	кварталы № 45 (ч. выд. 3, 30, 31), № 121 (ч. выд. 37, 38) Вадского участкового лесничества, Арзамасского межрайонного лесничества	38:15:020201:698, 38:15:025001:581	31 января 2024 года	Имеются (магистраль - трасса М12)

Качественно-количественные характеристики древесины

Порода	Запас, м ³			Стоимость, рублей			коэффициент запаса	Итого, рублей			Всего, рублей
	Крупная	Средняя	Дровяная	Крупная	Средняя	Дровяная		Крупная	Средняя	Дровяная	
Нижегородский лесотаксовый район											
Разряд такс 1											
Сосна	63	129	25	155,7	111,24	4,14	1,1	10 790,01	14 349,96	113,85	25 253,82
Береза	66	76	35	77,94	55,98	4,14	1,1	5 658,44	4 679,93	159,39	10 497,76
Итого	129	205	60								35 751,58
Разряд такс 2											
Сосна	73	158	20	141,12	100,8	4,14	1,2	12 362,11	19 111,68	99,36	31 573,15
Береза	65	77	30	70,92	50,58	25,38	1,2	5 531,76	4 673,59	913,68	11 119,03
Итого	138	235	50								42 692,18
Всего	267	440	110								78 443,76

Правильный выбор разряда такс для последующего применения ставок платы, соответствующих конкретным разрядам, определяется следующим образом: используется карта местности, по которой измеряется наименьшее расстояние от центра лесных кварталов до наиболее близких погрузочных пунктов, то есть до мест, с которых возможны погрузка и вывоз древесины различными видами транспортных средств (автотранспорт, водный или железнодорожный), а также сплав по воде либо второй вариант — таким же образом берется наименьшее расстояние до автодороги, причем учитываются дороги любого значения (при этом расстояние может корректироваться в 1,25 раза, если рельеф местности холмистый, или на более чем 30 % местность заболочена, и в 1,5 раза при расположении леса на местности с горным рельефом). Исходя из произведенных измерений и будет определяться окончательное число, которое и будет считаться как расстояние вывозки, что влечет за собой корректный выбор разряда такс и, соответственно, правильное применение ставок платы.

Нельзя, однако, не отметить тот факт, что ставки, несмотря на их дифференциацию, множество поправочных коэффициентов, все же не всегда отражают реальную ценность и стоимость древесины. Определенные пороки древесины допустимы, но тем не менее они влияют на сортность. Актуальные стандарты на лесоматериалы круглые (хвойные и лиственные) [7; 8] содержат указания на соответствующие нормы ограничения по видам и количеству пороков для определения сортов древесины, а сами пороки также детализированы соответствующим ГОСТ 2140 [9]. В реальности сортировка древесины производится на основании видимых признаков пороков, а вот скрытые пороки, которые не видны на боковых поверхностях и на спилах (торцах) лесоматериала, или пороки, которые могут проявиться с течением времени, уже в процессе обработки и переработки не учитываются, что приводит к снижению сортности и, соответственно, ценности и итоговой стоимости.

Рассмотренные алгоритмы определения итоговой стоимости для целей реализации древесины, с учетом применения положений нормативных актов, нормативно-технических и учетных источников информации помогают сформировать цену предложения по конкретному объекту наиболее точно, что по результатам торгов позволит получить в федеральный бюджет наиболее экономически обоснованный доход.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 312-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 8. Ч. II, ст. 1398.
2. Пресс-релиз Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи «Объем торгов лесоматериалами на СПбМТСБ по итогам года превысил 4,9 млн кубометров». URL: <https://spimex.com/upload/iblock/71b/gb3ahom03otyt0azyc2tvkl8v0q9fmxo.pdf> (дата обращения: 06.02.2024).
3. О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 604 (в редакции от 14 декабря 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30, ст. 3840.

4. О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 года (ред. от 15 июня 2023 года) № 310 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 23, ст. 2787.

5. О применении в 2023–2026 годах коэффициентов к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2022 года № 2405 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ч. 1, ст. 230.

6. О внесении изменений в ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2023 года № 578 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16, ст. 2919.

7. ГОСТ 9462–2016. Межгосударственный стандарт. Лесоматериалы круглые лиственных пород. Технические условия. Москва: Стандартинформ, 2017.

8. ГОСТ 9463–2016. Межгосударственный стандарт. Лесоматериалы круглые хвойных пород. Технические условия. Москва: Стандартинформ, 2017.

9. ГОСТ 2140–81. Межгосударственный стандарт. Видимые пороки древесины. Классификация, термины и определения, способы измерения. Москва: Стандартинформ, 2006.

References

1. On approval of the Strategy for the Development of the forest complex of the Russian Federation until 2030: decree of the Government of the Russian Federation no. 312-r of February 11, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 8, part II, art. 1398. (In Russ.)

2. Press release of the St. Petersburg International Commodity Exchange “The volume of timber trading at SPBMТSB exceeded 4.9 million cubic meters by the end of the year”. URL: <https://spimex.com/upload/iblock/71b/gb3ahom03otyt0azyc2tvkl8v0q9fmxo.pdf> (accessed 06.02.2024). (In Russ.)

3. On the sale of wood obtained from the use of forests located on forest fund lands in accordance with Articles 43–46 of the Forest Code of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation no. 604 of July 23, 2009 (as amended of December 14, 2023). *Collection of legislative acts of the RF*, 2009, no. 30, art. 3840. (In Russ.)

4. On the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates of payment per unit area of a forest plot owned by the Federal Government: decree of the Government of the Russian Federation no. 310 of May 22 (as amended on June 15, 2023). *Collection of legislative acts of the RF*, 2007, no. 23, art. 2787. (In Russ.)

5. On the application in 2023–2026 of coefficients to the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates of payment per unit area of a forest plot owned by the federal Government: decree of the Government of the Russian Federation no. 2405 of December 23, 2022. *Collection of legislative acts of the RF*, 2023, no. 1, part I, art. 230. (In Russ.)

6. On amendments to the rates of payment per unit volume of forest resources and the rates of payment per unit area of a forest plot owned by the federal Government: decree of the Government of the Russian Federation no. 578 of April 10, 2023. *Collection of legislative acts of the RF*, 2023, no. 16, art. 2919. (In Russ.)

7. GOST 9462–2016. The interstate standard. Round hardwood timber. Technical conditions. Moscow: Standartinform Publ., 2017. (In Russ.)

8. GOST 9463–2016. The interstate standard. Round softwood timber. Technical conditions. Moscow: Standartinform Publ., 2017. (In Russ.)

9. GOST 2140–81. The interstate standard. Visible defects of wood. Classification, terms and definitions, methods of measurement. Moscow: Standartinform Publ., 2006. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

О. Д. Соловьев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

O. D. Soloviev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Modern Accounting and Accounting Educational and Scientific Complex for Combating Economic Taxes and Crimes

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 338.242

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-65-74>

Партнерство государства и бизнеса с использованием офсетного контракта: возможности и препятствия в развитии

Шор Инна Михайловна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, shorIM@volsu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4151-1199>

Аннотация

Цель исследования – выявление и раскрытие возможностей и препятствий в развитии партнерства государства и бизнеса с использованием офсетного контракта. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений, в частности, метод синтеза (обеспечил объединение в единое целое существенных особенностей, преимуществ и рисков офсетного контракта), метод анализа (способствовал выявлению результатов использования офсетных контрактов в современных российских условиях), логические методы (содействовали определению препятствий в использовании офсетного контракта в России), метод экспертной оценки (способствовал предложению мер по развитию российской практики партнерства государства и бизнеса с учетом возможностей офсетного контракта). Основные результаты исследования: систематизированы особенности, преимущества, риски и ключевые показатели использования офсетных контрактов в России; выделены препятствия в развитии партнерства государства и бизнеса на основе офсетного контракта; определена траектория дальнейшего развития партнерства государства и бизнеса благодаря возможностям офсетного контракта. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных основ использования офсетного контракта на современном этапе развития. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных результатов при принятии управленческих решений по обеспечению эффективного развития партнерства государства и бизнеса на основе офсетного контракта.

Ключевые слова: офсетный контракт, партнерство, государство, субъект Российской Федерации, бизнес, проект

Для цитирования

Шор И. М. Партнерство государства и бизнеса с использованием офсетного контракта: возможности и препятствия в развитии // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 65–74. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-65-74>.

Original article

Partnership between government and business using an offset contract: opportunities and obstacles in development*Inna M. Shor*Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, shorIM@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4151-1199>**Abstract**

The purpose of the study is to identify and disclose opportunities and obstacles in the development of partnership between the state and business using an offset contract. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition of economic processes and phenomena, in particular, the synthesis method (ensured the unification of the essential features, advantages and risks of an offset contract into a single whole), the analysis method (contributed to the identification of the results of using offset contracts in modern Russian conditions), logical methods (helped to identify obstacles to the use of an offset contract in Russia), the expert assessment method (contributed to the proposal of measures to develop the Russian practice of partnership between the state and business, taking into account the possibilities of an offset contract). The main results of the study: the signs, advantages, risks and key indicators of the use of offset contracts in Russia are systematized; obstacles in the development of partnership between the state and business on the basis of an offset contract are highlighted; guided by the possibilities of an offset contract, the trajectory of further development of partnership between the state and business is determined. The theoretical significance of the research lies in the development of the scientific foundations of the use of offset contracts at the present stage of development. The practical significance of the study is related to the possibility of using the results obtained in making managerial decisions to ensure the effective development of partnership between the state and business on the basis of an offset contract.

Keywords: offset contract, partnership, state, subject of the Russian Federation, business, project

For citation

Shor I. M. Partnership between government and business using an offset contract: opportunities and obstacles in development. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 65–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-65-74>.

Введение

В настоящее время повышенный интерес российских регионов к применению офсетного контракта обусловлен его антикризисной инвестиционной направленностью, связанной с возможностью привлечения на конкурсной основе частных инвестиций (выше 100 млн рублей) для производства общественно значимых продуктов (товаров, услуг), в том числе импортозамещающего и высокотехнологического характера, при условии их дальнейшей гарантированной закупки со стороны государства в установленных сроках (до десяти лет) и объемах, соблюдения установленных требований к качеству и стоимости. Соответственно,

на частного партнера, выступающего исключительно российским юридическим лицом, возлагаются обязательства осуществления вложений на инвестиционном и эксплуатационном этапах реализации проекта на территории публичного партнера в лице субъекта Российской Федерации для обеспечения его нужд в рамках:

- создания / модернизации и (или) освоения производства товаров;
- создания / реконструкции имущества, используемого для оказания услуг.

При этом общая конкретизация объектов офсетного контракта российским законодательством не установлена, что позволяет регионам создавать широкие многоотраслевые технологические цепочки и производственные линии, необходимые для обеспечения промышленного и инфраструктурного развития и достижения технологического суверенитета страны в целом. Вместе с тем данные объекты должны соответствовать промышленной политике нашей страны.

Методология

В современной литературе можно встретить множество работ, посвященных теории и практике использования офсетного контракта [1–7]. Однако следует отметить недостаток специальных исследований развития партнерства государства и бизнеса на основе офсетного контракта в условиях современных вызовов и ограничений. Более того, ценность таких исследований возрастает под влиянием нацеленности нашего государства на обеспечение технологического суверенитета.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений. В их составе выделим метод синтеза, обеспечивший объединение в единое целое сущностных особенностей, преимуществ и рисков офсетного контракта; метод анализа, способствующий выявлению результатов использования офсетных контрактов в современных российских условиях; логические методы, содействующие определению препятствий в использовании офсетного контракта в России; метод экспертной оценки, способствующий предложению мер по развитию российской практики партнерства государства и бизнеса с учетом возможностей офсетного контракта.

Основная часть

Проведенное исследование действующего законодательства Российской Федерации и современной офсетной практики показало, что широта возможностей развития партнерства государства и бизнеса главным образом предопределяется наличием у офсетного контракта множества преимуществ, высоко значимых с позиции инвестиционного развития регионов (см. рис. 1).

Вместе с тем необходимо учитывать сопряженность офсетного контракта с различными рисками (производственными, организационно-управленческими, финансовыми, коммерческими, информационно-коммуникационными, социальными, экологическими, правовыми, политическими), которые могут привести к его расторжению или получению результатов, в худшую сторону отклоняющихся от запланированных.

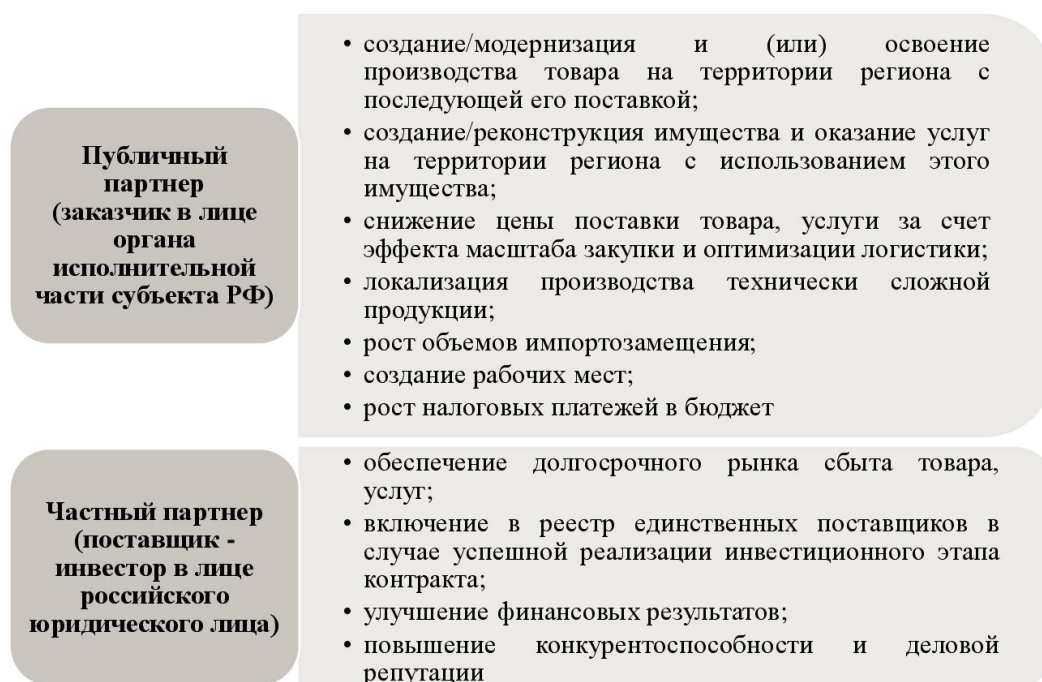

Рис. 1. Основные преимущества офсетного контракта [8]
Fig. 1. The main advantages of offset contract [8]

Значительная часть этих рисков относится к внешним, что обуславливает необходимость осуществления в офсетном контракте комплексного учета механизма особых обстоятельств с целью, во-первых, рисковой защиты партнеров, связанных не с их правами и обязанностями, а с влиянием независимых факторов (макроэкономической нестабильности, напряженной геополитической обстановки и др.), а во-вторых, снижения / устранения споров партнеров в случае существенного изменения обстоятельств при реализации офсетного контракта. Это лишь отдельный составляющий элемент общей системы риск-менеджмента проекта на основе офсетного контракта, которая совместными действиями партнеров должна быть построена для минимизации / исключения отрицательных последствий проявления рисков и, как следствие, создания условий, необходимых для успешной реализации контракта.

Функционирование данной системы предполагает идентификацию, комплексный качественный и количественный анализ, всестороннюю оценку и моделирование рисков посредством составления их списка / реестра и матрицы, выбор и применение оптимальных методов управления рисками (избегание, снижение, передача, принятие), контроль и мониторинг результатов реализации офсетного контракта.

Преобладание многогранных преимуществ над рисками офсетного контракта обуславливает высокую потребность государства в его применении не только в России, но и за ее пределами. Вместе с тем в отличие от нашей страны в зарубежных странах офсетные контракты в большей степени направлены на привлечение иностранных поставщиков-инвесторов, готовых в обмен на гарантированные государством закупки осуществлять вложения капитала в экономику.

ку страны-импортера. Большая часть таких контрактов относится к оборонной сфере, а не к гражданской, характерной для российских офсетных контрактов. Особенно это видно из анализа французской офсетной практики. Что касается других сфер, то масштабы применения в них офсетных контрактов имеют ограниченный характер, как правило, связанный с промышленностью (пищевой, легкой, фармацевтической) и транспортом. В целом мировой опыт использования офсетных контрактов свидетельствует о важности четкого соблюдения требований к обеспечению прозрачности как заключения таких контрактов на принципах конкурсных процедур, так и исполнения контрактных обязательств их участниками.

В России отправной точкой к заключению офсетных контрактов послужило внесение изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2016 году. Изменения действующего российского законодательства в 2021–2022 годах направлены на упрощение реализации проектов на основе офсетных контрактов, в частности посредством снижения порога минимального объема инвестиционных вложений с 1 млрд рублей до 100 млн рублей. Соответственно, руководствуясь изменениями Федерального закона № 44-ФЗ, в 2017 году было утверждено постановление Правительства г. Москвы от 25 апреля 2017 года № 217-ПП «О Порядке взаимодействия заказчиков г. Москвы при принятии решения о проведении электронного конкурса на заключение контракта на поставку товара, оказание услуги, предусматривающего встречные инвестиционные обязательства поставщика (исполнителя) по созданию, модернизации, освоению производства товара и (или) созданию, реконструкции используемого для оказания услуги имущества», направленное на формирование и развитие городской практики применения офсетных контрактов, и в этом же году был заключен первый офсетный контракт с ЗАО «Биокад» на поставку лекарственных средств для лечения онкологических заболеваний и иммуномодуляторов. С 2017 по 2023 год в г. Москве было заключено двенадцать офсетных контрактов, в том числе девять по фармацевтической отрасли, один по детскому питанию и два по системам для хранения архива [9]. Наблюдающиеся на сегодняшний день лидирующие позиции г. Москвы в российской офсетной практике во многом обусловлены наличием широкого объема рынка и повышенным вниманием городской власти к применению офсетных контрактов, главным образом в части формирования соответствующей нормативно-правовой и информационно-аналитической базы, а также активного стимулирования бизнеса к участию в реализации общественно значимых проектов на основе офсетных контрактов. В итоге это позволяет не только нарастить объемы технологического производства, повысить промышленный потенциал, но и обеспечить экономию бюджетных средств. Так, например, снижение закупочной цены по итогам проведенных конкурсов на заключение офсетных контрактов составило 20 % или 18 млрд рублей [10]. Все это доказывает важность масштабирования в российских регионах московской офсетной практики и ее нормативно-правового и информационного обеспечения.

Кроме г. Москвы, офсетные контракты заключаются и в других регионах, например, Московской области и г. Санкт-Петербурге. Однако эти регионы

значительно уступают столице по количественным (12 офсетных контрактов) и стоимостным (18 млрд рублей инвестиций, вложенных в офсетные контракты) показателям (рис. 2 и 3).

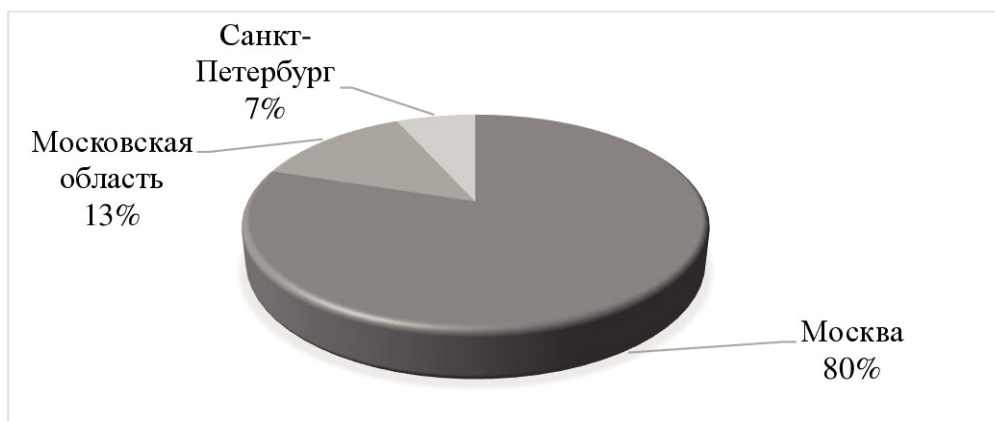

Рис. 2. Структура количества заключенных офсетных контрактов по состоянию на 2023 год [11]

Fig. 2. Structure of the number of offset contracts concluded as of 2023 [11]

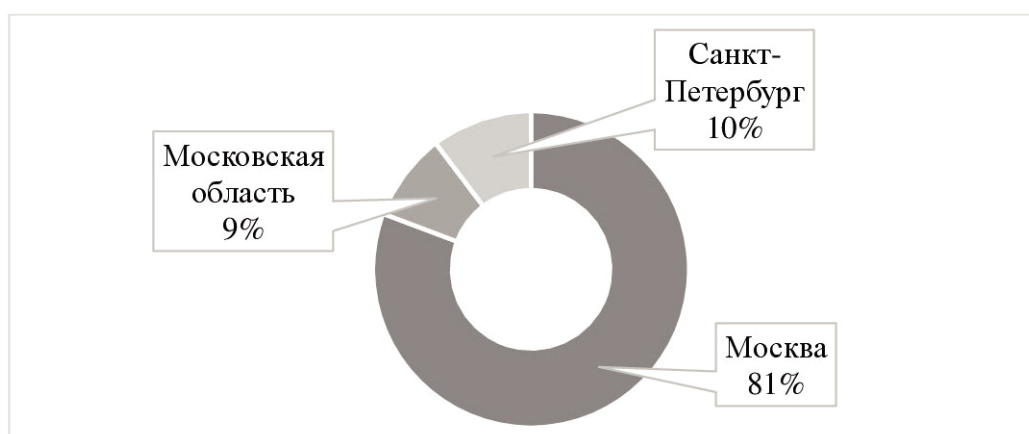

Рис. 3. Структура инвестиционных вложений по заключенным офсетным контрактам по состоянию на 2023 год [11]

Fig. 3. The structure of investments under concluded offset contracts as of 2023 [11]

Что касается исполнителей офсетных контрактов по состоянию на 2023 год, выделим таких лидеров, как «Р-Фарм» / «Р-опра» (4 офсетных контракта с общим объемом инвестиций 12 млрд рублей), «Вимм-Билль-Данн» (1 офсетный контракт с общим объемом инвестиций 2,1 млрд рублей) и «ПСК Фарма» (2 офсетных контракта с объемом инвестиций 2 млрд рублей). При этом отметим, что наибольший объем инвестиций (5 875,8 млн рублей) приходится на офсетный контракт, заключенный в 2018 году между Департаментом здравоохранения г. Москвы и «Р-Опра» в отношении производства лекарственных средств на территории г. Москвы [12]. В целом по всем исполнителям офсетных контрактов объем инвестиционных вложений достигает около 24 млрд рублей,

что соответствует совокупной стоимости закупок товаров, услуг на сумму более 116 млрд рублей. При этом лидирующие позиции (около 70 % от общей стоимости закупок) остаются у фармацевтической отрасли, главным образом в отношении лекарственных средств (более 50 % от общей стоимости закупок).

Несмотря на общую положительную динамику в развитии партнерства государства и бизнеса с использованием офсетного контракта, необходимо сказать о наличии множества препятствий в раскрытии широкого потенциала этого контракта. Наиболее значимые из них представлены ниже.

1. Финансовые препятствия:

— недостаток потенциальных инвесторов и кредитных организаций, имеющих заинтересованность и реальные возможности на долгосрочной основе обеспечить финансирование проектов на основе офсетных контрактов;

— недостаток у ряда субъектов Российской Федерации бюджетных средств, необходимых для обеспечения контрактного объема спроса самостоятельно или совместно с другими субъектами Российской Федерации.

2. Правовые препятствия:

— несовершенство действующего законодательства Российской Федерации в области применения офсетных контрактов, в частности антимонопольного законодательства в отношении предварительного контроля частных партнеров, связанных с включением их в перечень единственных поставщиков и не предполагающих создания дополнительных барьеров для бизнеса;

— неэффективность функционирования механизма ценообразования в части отсутствия четкого и обоснованного алгоритма нормативно-правового регулирования и регистрации контрактных цен (крайне востребовано формирование единых правил ценообразования, позволяющих учитывать, во-первых, влияние факторов внешней среды на определение контрактной цены, а во-вторых, рост объема гарантированных заказчиком закупок при уменьшении стоимости товаров, услуг);

— отсутствие у ряда субъектов Российской Федерации региональных нормативных правовых актов и внутренних актов (инструкций, регламентов), регулирующих порядок подготовки и согласования проекта с применением офсетного контракта, а также правового механизма взаимодействия между участниками офсетного контракта.

3. Организационно-экономические препятствия:

— несоответствие во временном аспекте параметров планирования государственного бюджета условиям реализации офсетного контракта;

— недостаточность мер государственного стимулирования бизнеса для участия в офсетных контрактах, выраженная как в ограниченности льгот и преференций, в частности по налоговым платежам и применению стабилизационной оговорки, так и в низком уровне защиты прав инвестора, главным образом в случае расторжения офсетного контракта со стороны заказчика.

Представляется, что все эти препятствия являются своеобразным вызовом и возможностью для дальнейшего развития российской офсетной практики. При этом следует учитывать неотъемлемую роль в этом процессе совместных действий государства и бизнеса в направлении взаимовыгодного партнерства в интересах всего общества.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что в перспективе масштабы использования офсетных контрактов будут возрастать. Если в настоящее время основной акцент при заключении офсетных контрактов делается на развитие таких социально значимых сфер, как медицина (медицинские изделия, лекарственные средства), общественное питание (пищевые продукты), жилищно-коммунальное хозяйство (оборудование, техника), транспорт (транспортные средства), информационные технологии, то в дальнейшем этими контрактами будут охвачены сферы машиностроения, энергетики, связи, твердых бытовых отходов и др., главным образом являющиеся высокотехнологичными. Также развитие партнерства государства и бизнеса с использованием офсетных контрактов видится в законодательном закреплении возможности их заключения одновременно на поставку товаров и оказание услуг, что особенно актуально в медицине. Тем самым это позволит повысить привлекательность таких контрактов с позиции расширения регулирования им жизненного цикла проекта.

Список источников

1. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Роль офсетных контрактов в развитии механизмов государственно-частного партнерства // Russian journal of management. 2023. Т. 11. № 4. С. 425–441.
2. Буракова И. К. Новые правила в регулировании государственного контракта со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный контракт) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2022. № 82. С. 65–67.
3. Панфилова Е. Е. Офсетные контракты как инструмент повышения доходности малого бизнеса // Московский экономический журнал. 2023. № 6.
4. Петраков А. Ю. Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 98–104.
5. Скрипник О. Б. Потенциал офсетных контрактов как инструментов управления инвестиционными рисками регионов России // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 3.
6. Титова Г. Г. Контракт со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный) как перспективный правовой инструмент реализации гражданско-правового механизма заключения публичного контракта по итогам электронного аукциона в сфере закупок товаров, работ и услуг // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 127–130.
7. Dzedik V. A., Kvitsinia N. V., Osadchenko E. O., Ignatova K. E. Offset Contract as an Import Substitution Tool in Russia: Problems and Prospects. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library, vol. 250. Springer, Cham. 2024.
8. Офсетные контракты как механизм привлечения инвестиций. URL: <https://invest.primorsky.ru/uploads/attachments/ofsetnye-kontrakty-kak-mekhanizm-privlecheniia-investitsii.6298a8e4c4091.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
9. Столица получила более 3 млн медизделий для пациентов со стомой по офсетному контракту. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27534/4799476/> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Песня о встречном: офсетные контракты как драйверы экономики. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7b9ab?ysclid=lsvp0fk6ug891528290> (дата обращения: 01.02.2024).

11. Основные цифры и тренды рынка офсетных контрактов по 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года. URL: <https://p3week.ru/images/2023/presenatations/27/barashev.pdf?ysclid=lsvrojlvuq739758387> (дата обращения: 01.02.2024).

12. База проектов. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?filters=%7B%22form%22%3A%5B54%5D,%22order%22%3A%22desc,investment%22%7D> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Bessonova E. A., Lopatina N. D. The role of offset contracts in the development of public-private partnership mechanisms. *Russian journal of management*, 2023, vol. 11, no. 4, pp. 425–441. (In Russ.)

2. Burakova I. K. New rules in regulating a government contract with counter investment obligations (offset contract). *National Association of Scientists (NAU)*, 2022, no. 82, pp. 65–67. (In Russ.)

3. Panfilova E. E. Offset contracts as a tool to increase the profitability of small businesses. *Moscow Economic Journal*, 2023, no. 6. (In Russ.)

4. Petrakov A. Yu. Attracting investments using an offset contract. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, 2020, no. 7 (71), pp. 98–104. (In Russ.)

5. Skripnik O. B. The potential of offset contracts as tools for managing investment risks in Russian regions. *Creative Economics*, 2024, vol. 18, no. 3. (In Russ.)

6. Titova G. G. Contract with counter investment obligations (offset) as a promising legal instrument for the implementation of a civil law mechanism for concluding a public contract based on the results of an electronic auction in the field of procurement of goods, works and services. *Agrarian and Land law*, 2022, no. 12 (216), pp. 127–130. (In Russ.)

7. Dzedik V. A., Kvitsinia N. V., Osadchenko E. O., Ignatova K. E. Offset Contract as an Import Substitution Tool in Russia: Problems and Prospects. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds) *Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library*, vol. 250. Springer, Cham. 2024.

8. Offset contracts as a mechanism for attracting investments. URL: <https://invest.pri-morsky.ru/uploads/attachments/ofsetnye-kontrakty-kak-mekhanizm-privlecheniia-investitsii.6298a8e4c4091.pdf> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

9. The capital has received more than 3 million medical devices for patients with stoma under an offset contract. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27534/4799476/> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

10. Song about the counter: offset contracts as drivers of the economy. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7b9ab?ysclid=lsvp0fk6ug891528290> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

11. Main figures and trends of the offset contracts market under 44-FZ: On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs of April 5, 2013. URL: <https://p3week.ru/images/2023/presenatations/27/barashev.pdf?ysclid=lsvrojlvuq739758387> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

12. Project database. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?filters=%7B%22form%22%3A%5B54%5D,%22order%22%3A%22desc,investment%22%7D> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

И. М. Шор — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности

I. M. Shor — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья
УДК 331.103.226

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-75-82>

Концепция бережливого производства в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики

Баранова Лада Вадимовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
lada.baranova.1999@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается результативность распространения философии бережливого производства на предприятиях электроэнергетики. Показано, что методы рассматриваемой концепции дают положительный эффект при их применении в совокупности. Деструктивные факторы, порождающие потери, перегрузку, неравномерность производства, присутствуют и в деятельности предприятий электроэнергетики. Адаптация методов бережливого производства под специфику функционирования энергокомпаний позволяет нивелировать непроизводительное расходование ресурсов предприятия. Посредством уменьшения затрат на электровыработку энергокомпания способны снизить себестоимость генерации электроэнергии при сохранении качества и вырабатываемых объемов. При этом наблюдается улучшение ряда показателей, формирующих себестоимость выработки, что благоприятно сказывается на уровне экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: электроэнергетика, бережливое производство, себестоимость, непроизводительные расходы, выручка, экономическая безопасность

Для цитирования

Баранова Л. В. Концепция бережливого производства в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 75–82. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-75-82>.

Original article

The concept of lean production in the context of ensuring the economic security of an electric power enterprise

Lada V. Baranova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, lada.baranova.1999@yandex.ru

Abstract

The article substantiates the effectiveness of disseminating the philosophy of lean production at electric power enterprises. It is shown that the methods of the concept under

© Баранова Л. В., 2024

consideration give a positive effect when applied in combination. Destructive factors that generate losses, overload, and uneven production are also present in the activities of electricity enterprises. Adaptation of lean production methods to the specifics of the functioning of energy companies makes it possible to level out the unproductive expenditure of enterprise resources. By reducing the cost of electricity generation, energy companies are able to reduce the cost of electricity generation while maintaining the quality and volumes generated. At the same time, there is an improvement in a number of indicators that form the cost of production, which has a beneficial effect on the level of economic security of the enterprise.

Keywords: electric power industry, lean production, cost, unproductive expenses, revenue, economic security

For citation

Baranova L. V. The concept of lean production in the context of ensuring the economic security of an electric power enterprise. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 75–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-75-82>.

Прогрессирующая потребность современного общества в электроэнергии, высокие темпы цифровизации экономических процессов стимулируют предприятия электроэнергетики к поиску новых решений, оптимизации производственных и технологических процессов. Субъект электроэнергетики, будучи частью промышленного сектора, ориентирован на поддержание технико-технологической составляющей в исправном состоянии, так как от работоспособности оборудования и машин зависит стабильность и качество энергоснабжения. В этой связи становится актуальным внедрение концепции бережливого производства.

Постулаты рассматриваемого способа управления были сформулированы японскими компаниями в конце XX века. Эффективность метода была доказана, когда в финансовой отчетности автомобилестроительной корпорации *Toyota*, несмотря на разразившийся нефтяной кризис 1980-х годов, присутствовало положительное значение показателя чистой прибыли. В дальнейшем наблюдалась успешная экспансия на американские рынки сбыта [1].

Суть концепции бережливого производства заключается в совершенствовании производственных процессов за счет искоренения непроизводительных действий (потери, или муда).

Данное комплексное решение предполагает [2]:

- 1) максимизацию выпуска при минимизации затрат;
- 2) высокое качество производимой продукции;
- 3) реструктуризацию потребляемых ресурсов в пользу увеличения доли альтернативных дешевых источников за счет снижения доли традиционных дорогих материалов (с сохранением качества выпускаемой продукции);
- 4) устранение потерь различной природы;
- 5) анализ факторов экзогенного и эндогенного характера.

Эффективность бережливого производства становится ощутима при использовании системного подхода, предполагающего реализацию всего арсенала его методов (табл. 1).

Таблица 1 [3]

Методы бережливого производства

Table 1 [3]

Lean Manufacturing Methods

Метод	Содержание
Андон	Сигнальное уведомление о наступивших деструкциях позволяет оперативнее их устранять
Выявление узких мест	Своевременное обнаружение фактора, снижающего общую производительность, позволит достичь высоких темпов операционного цикла
Непрерывный поток	Исключение простоев любого типа
Поле битвы	Нахождение руководства компании в производственных цехах экономит временной ресурс, затрачиваемый на уведомление о производственном процессе
Планирование	Выпуск продукции осуществляется в соответствии с заявками. Отсутствует необходимость в производстве продукта заранее и простаивании ее на складе. Посредством такого метода становится возможным снизить затраты на складские помещения
Развертывание политики	Единство тактики и стратегии
Автономизация	Интеллектуализация оборудования, снижение антропогенного фактора
Постоянное улучшение	Заинтересованность каждого сотрудника в достижении целей деятельности компании, совершенствование на основе инициативности сотрудников
Точно в срок	Баланс спроса и предложения приводит к снижению затрат на складирование продукции и сырья, появляется возможность перенаправить их на другие не менее важные потоки
Вытягивающая система	Налаживание системы коммуникации между подразделениями компании посредством информационных карточек
Защита от ошибок	Стремление к нулевому значению брака / дефектов
5S	Организация рабочего места для создания оптимальных условий работы посредством выполнения действий: 1. Сортировка. 2. Рациональное расположение. 3. Уборка. 4. Стандартизация работ. 5. Совершенствование
Всеобщее обслуживание оборудования	Минимизация числа потерь и вероятности наступления аварийного ремонта достигается за счет поддержания работы оборудования не только сотрудниками подразделений технического обслуживания и ремонта, но и сотрудниками иных подразделений
Быстрота переналадки	Многочисленное сокращение времени на переналадку за счет разграничения внутренних и внешних действий

Культивирование описываемых достоинств «бережливой» организации деятельности на предприятиях электроэнергетики может стать существенным конкурентным преимуществом. Сравнивая популяризируемые правила концепции и особенности функционирования энергокомпаний, можно обнаружить пару аналогий:

1. Концепция ориентирует на балансовое производство, предполагающее выпуск продукции в том объеме, в котором сформировался спрос на него. Одновременность выработки и потребления электричества обуславливает зависимость от спроса пользователей, генерация в превышающем объеме означает холостую работу электростанций.

2. Идеи концепции предусматривают сокращение расходов на складирование готовой продукции ввиду достижения тождества объема производства и потребления, а физическая невозможность накопления электроэнергии означает отсутствие подобного рода затрат.

Вместе с тем предприятия электроэнергетики отличает проблема устаревания оборудования, выражающаяся в высоком уровне морального и физического износа основных фондов. В свою очередь, это ведет к непроизводительному потреблению первичных энергоресурсов, что обуславливает высокую капиталоемкость и энергоемкость генерации. Компании несут убытки вследствие наступления деструктивных факторов, обнаруживаемых также в деятельности энергокомпаний (табл. 2).

Таблица 2

**Проявление негативных факторов,
искореняемых бережливым производством, в электроэнергетике**

Table 2

**The manifestation of negative factors eradicated by lean production
in the electric power industry**

Негативный фактор	Содержание в контексте бережливого производства	Интерпретация в области деятельности предприятий электроэнергетики
Потери	Деятельность, затрачивающая ресурс и не имеющая в дальнейшем ценности для потребителя, трактуется как непроизводительная или малоценная	Изношенность основных фондов электросетевого хозяйства увеличивает объемы потерь электроэнергии. В результате усиливается разрыв между количеством отпущенной и потребленной электроэнергии
Перегрузка	Возникающая перегрузка оборудования, превышающая ее расчетное значение, порождает аритмичность выпуска продукции	Износ основных фондов генерации увеличивает вероятность наступления аварийных ситуаций, влекущих дополнительную нагрузку исправного оборудования и работу с перегрузом
Неравномерность	Несвоевременность любого из этапов производственного процесса может вызвать простой на одном из участков, что в последующем приводит к работе на предельных мощностях	В пиковые периоды нагрузка на энергооборудование увеличивается

Применение инструментов бережливого производства оказывает всеобъемлющее влияние: начиная от рационализации работы одного участка и заканчивая ростом показателей экономической безопасности компании. Для электроэнергетического предприятия эффективность деятельности определяет показатель прибыли, увеличение которого достигается не только за счет роста объемов продаж, но и благодаря снижению затрат на производство электроэнергии.

Прежде определим, что с учетом специфики деятельности предприятий электроэнергетики:

1. Выпуск продукции представляет собой объем отпущенной электроэнергии, равный разнице общего объема выработанной электроэнергии, и объема, потребленного на собственные нужды.

2. Себестоимость единицы электроэнергии определяется исходя из калькулирования по элементам затрат:

А. Материальные затраты (стоимость топлива, израсходованного на выработку энергии; потери топлива в пути (в пределах норм естественной убыли); вспомогательные материалы; затраты на работы и услуги сторонних организаций и т. д.).

Б. Амортизация основных фондов (амортизационные отчисления, определяемые исходя из стоимости основных фондов).

В. Затраты на оплату труда (фонд оплаты труда; дополнительная материальная помощь; разовые премии; некоторые компенсационные выплаты и т. д.).

Г. Отчисления на социальные нужды (выплаты по страховым взносам).

Д. Прочие затраты (налоговые отчисления; платежи за негативное воздействие на окружающую среду; материалы, потребленные на проведение ремонта; иные затраты, не учтенные на вышеперечисленных элементах затрат).

3. Цена на продукт определяется на оптовом рынке электроэнергии и мощности в соответствии с функционированием секторов, дифференцированных по условиям заключения сделок и срокам поставки электроэнергии: регулируемые договоры, рынок на сутки вперед, свободные двусторонние договоры, балансирующий рынок.

В условиях бережливого воздействия наблюдается улучшение ряда показателей, формирующих себестоимость единицы электроэнергии (см. рис. 1).

В структуре себестоимости единицы электроэнергии материальные затраты занимают преобладающую долю. Например, ежегодно тепловыми электростанциями расходуется 3,9 млрд т угля, 2,2 млрд т мазута, 2,6 млн т природного газа [4]. Реализуемые инструменты бережливого производства, в частности «точно в срок», «выявление узких мест», «непрерывный поток», позволяют пересмотреть объемы расходования используемых материалов, холостого сжигания топлива и нормировать их потребление. За счет этого достигается снижение показателей материалоемкости, топливоемкости, энергоемкости, повышается эффективность фактического использования первичных энергоресурсов, близкое к ее плановому значению.

Вместе с тем на непроизводительный расход топлива может оказывать влияние вид эксплуатируемого оборудования энергооборудования и его состояние. Например, содержание технических характеристик парогазовых установок с КПД более 60 %, низкой стоимостью единицы установленной мощности, зна-

чительно меньшим объемом потребления воды утверждает сравнительное преимущество использования данного электрооборудования по сравнению с паротурбинными и газотурбинными установками [5].

Рис. 1. Влияние концепции бережливого производства на показатели, формирующие себестоимость единицы электроэнергии

Fig. 1. The influence of the lean manufacturing concept on the indicators that form the cost of a unit of electricity

В организации системы технического обслуживания и ремонта (далее — ТОиР) также имеются узкие места, порождающие дополнительные временные и денежные потери. В контексте «бережливого переосмысления» наблюдаются потери, связанные с частым выполнением работ, не взирая на количество наработки энергооборудованием; закупкой запасных частей, материалов сверх норм достаточности, ведущей к их длительному складированию и устареванию моральных и физических характеристик; простоем оборудования и рабочего

персонала вследствие ожидания устранения неисправностей; потери временно-го ресурса, связанные с отсутствием организации рабочего места сотрудников ремонтных служб (поиск необходимой документации, средств труда, запчастей и материалов); недобросовестное и некачественное выполнение работ по ТОиР, обуславливающему в будущем необходимость более дорогостоящего внепланового ремонта; небрежное отношение работников производственного участка к оборудованию в процессе его эксплуатации, влекущее необходимость дополнительных текущих ремонтов и т. д. Всеобщее обслуживание, защита от ошибок, 5S позволяют сократить издержки, образующиеся в результате непроизводительного расходования временного, денежного, трудового ресурсов технического обслуживания и ремонта. Впоследствии снижаются показатели материалоемкости, трудоемкости ТОиР, коэффициента амортизации основных средств, происходит увеличение коэффициента готовности оборудования, вследствие этого предприятия добиваются снижения удельного веса материальных затрат в структуре себестоимости.

Таким образом, распространение практики бережливого производства на предприятиях электроэнергетики оказывает благотворное влияние на показатели экономической безопасности путем оптимизации затрат. Искореняя непроизводительные расходы, применяемые методы воздействуют на структурные составляющие себестоимости, что достоверно можно оценить с помощью формирующих ее показателей. Для целей обеспечения экономической безопасности предприятия рост выручки при снижении себестоимости единицы электроэнергии и сохранении ее качества будет свидетельствовать об эффективности принятого курса на внедрение бережливого производства. Кроме того, его философия декларирует максимальное упрощение производимых действий, нейтрализующих потребность в узкопрофильных специалистах, что сокращает непроизводительные рабочие места и уменьшает затраты на оплату труда. Высвобожденные денежные средства могут быть направлены на дополнительное материальное стимулирование персонала, повышающее мотивацию к деятельности.

Список источников

1. Золотова Л. В., Конюченко О. Н., Уманский С. С. Бережливое производство: содержание понятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Бакшеев С. Л. Теоретические аспекты бережливого производства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-berezhlivogo-proizvodstva> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Бельш К. В. Классификация основных методов и инструментов бережливого производства // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-osnovnyh-metodov-i-instrumentov-berezhlivogo-proizvodstva> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Чазов А. В., Чазова Т. Ю. Техника и технология энергетического производства: конспект лекций для студентов бакалавров очной формы обучения по направлению 38.03.02 Менеджмент. 2021. 150 с. URL: <https://study.urfu.ru/Aid/ViewMeta/14307> (дата обращения: 15.03.2024).

5. Белков М. Л., Лобов Д. Д. Сравнительный анализ газотурбинных и парогазовых технологий производства энергии // Наука, техника и образование. 2018. № 7 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-gazoturbinyh-i-parogazovyh-tehnologiy-proizvodstva-energii> (дата обращения: 17.02.2024).

6. Гаджиев Н. Г., Даудова З. Л., Гаджиев Т. Н. Учет затрат и калькулирование себестоимости в электроэнергетике в условиях реформирования отрасли // Все для бухгалтера. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-zatrat-i-kalkulirovanie-sebestoimosti-v-elektroenergetike-v-usloviyah-reformirovaniya-otrasli> (дата обращения: 25.03.2024).

7. Зайцев А. А. Оценка влияния концепции бережливого производства на финансово-экономические показатели инновационного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-kontseptsii-berezhlivogo-proizvodstva-na-finansovo-ekonomicheskie-pokazateli-innovatsionnogo-predpriyatiya> (дата обращения: 18.03.2024).

References

1. Zolotova L. V., Konyuchenko O. N., Umansky S. S. Lean production: content of the concept. *Natural and humanities research*, 2022, no. 40 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-soderzhanie-ponyatiya> (accessed 25.03.2024). (In Russ.)

2. Baksheev S. L. Theoretical aspects of lean production. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2019, no. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-berezhlivogo-proizvodstva> (accessed 16.02.2024). (In Russ.)

3. Belysh K. V. Classification of the main methods and tools of lean production. *Bulletin of RUDN University. Series: Economics*, 2016, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-osnovnyh-metodov-i-instrumentov-berezhlivogo-proizvodstva> (accessed 15.03.2024). (In Russ.)

4. Chazov A. V. Chazova T. Yu. Engineering and technology of energy production: lecture notes for full-time undergraduate students in the direction of 38.03.02 Management. 2021. 150 p. URL: <https://study.urfu.ru/Aid/ViewMeta/14307> (accessed 15.03.2024). (In Russ.)

5. Belkov M. L., Lobov D. D. Comparative analysis of gas turbine and combined cycle energy production technologies. *Science, technology and education*, 2018, no. 7 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-gazoturbinyh-i-parogazovyh-tehnologiy-proizvodstva-energii> (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

6. Gadzhiev N. G., Daudova Z. L., Gadzhiev T. N. Cost accounting and cost calculation in the electric power industry in the context of industry reform. *Everything for the accountant*, 2008, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-zatrat-i-kalkulirovanie-sebestoimosti-v-elektroenergetike-v-usloviyah-reformirovaniya-otrasli> (accessed 25.03.2024). (In Russ.)

7. Zaitsev A. A. Assessing the influence of the lean production concept on the financial and economic indicators of an innovative enterprise. *Issues of innovative economics*, 2017, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-kontseptsii-berezhlivogo-proizvodstva-na-finansovo-ekonomicheskie-pokazateli-innovatsionnogo-predpriyatiya> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-83-90>

**Совершенствование системы государственных закупок
в целях обеспечения экономической безопасности
в условиях внешнего экономического давления**

Воробьева Елена Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, elenasurodi-
na@yandex.ru

Аннотация

Внешнее воздействие недружественных стран на экономику России с целью ее дестабилизации во многом определяет стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Действенным инструментом повышения экономической безопасности может выступить система государственных закупок при условии поддержания внутренней конкуренции российских товаропроизводителей, а также обеспечения контроля за системой закупок со стороны государства и общества. В статье исследуется проблема необходимости совершенствования механизма государственных закупок в целях повышения экономической безопасности России в условиях санкционного давления. Актуальность и новизна исследования обусловлены увеличивающимися объемами закупок, осуществляемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, необходимостью расширения внутреннего рынка и стимулирования развития предпринимательства. Внешнее воздействие недружественных стран на экономику России с целью ее дестабилизации во многом определяет стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Действенным инструментом повышения экономической безопасности может выступить система государственных закупок при условии поддержания внутренней конкуренции российских товаропроизводителей, а также обеспечения контроля за системой закупок со стороны государства и общества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственные закупки, санкции, национальный режим, общественный контроль

Для цитирования

Воробьева Е. С. Совершенствование системы государственных закупок в целях обеспечения экономической безопасности в условиях внешнего экономического давления // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 83–90. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-83-90>.

Original article

Improvement of the public procurement system to ensure economic security under external economic pressure

Elena S. Vorobyeva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, elenasurodina@yandex.ru

Abstract

The external impact of unfriendly countries on the Russian economy in order to destabilize it largely determines the strategies for ensuring the economic security of the Russian Federation in the long term. An effective tool for improving economic security can be the public procurement system, provided that the internal competition of Russian producers is maintained, as well as ensuring control over the procurement system by the state and society. The article studies the problem of the need to improve the mechanism of public procurement in order to enhance Russia's economic security in the conditions of sanctions pressure. The relevance and novelty of the study are determined by the increasing volume of purchases made to meet state and municipal needs, the need to expand the domestic market and stimulate the development of entrepreneurship. The external impact of unfriendly countries on the Russian economy in order to destabilize it largely determines the strategies for ensuring economic security of the Russian Federation in the long term. The system of public procurement can be an effective tool to improve economic security, provided that the internal competition of Russian manufacturers is maintained and the procurement system is controlled by the state and society.

Keywords: economic security, public procurement, sanctions, national regime, social control

For citation

Vorobyova E. S. Improvement of the public procurement system to ensure economic security under external economic pressure. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 83–90 (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-83-90>.

В условиях глобальной экономики государства с развитой экономической системой люди не могут оказаться не вовлеченными в сеть мировых хозяйственных связей. При этом одним из наиболее серьезных инструментов воздействия мирового сообщества на отдельного его участника для достижения экономических или политических целей выступают санкции.

На сегодняшний день международные связи Российской Федерации с отдельными государствами представляют собой сложнейшую систему не только экономических, но и политических взаимоотношений. В связи с этим обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях является особо значимой задачей, способствующей сохранению устойчивости и развитию экономики Российской Федерации в целом. В пункте 9 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года отмечается, что «на международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности».

Наблюдается усиление тенденции обращения вызовов военно-политического характера на сферу экономики, а также применение экономических методов в политических целях [1].

По мнению С. В. Казанцева, «учитывая долгосрочный характер экономической и политической борьбы некоторых государств с современной Россией, закономерно ожидать продолжения, углубления и расширения враждебных действий в отношении добывающего сектора, финансовой системы, оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, крупных экономических субъектов» [2, с. 14].

Воздействие внешнеэкономических запретов на экономическую безопасность Российской Федерации влечет за собой весьма ощутимые угрозы стабильности экономической и политико-правовой системы страны [3, с. 762]. Таким образом, последствия антироссийских санкций могут создать существенные осложнения для социально-экономического развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Санкционное давление отдельных зарубежных стран направлено на дестабилизацию основных сфер экономики России.

Устойчивая экономическая база является основой стабильного функционирования всей политической структуры государства и способна противодействовать внешним неблагоприятным факторам. Однако, помимо сопротивления и защиты от экономических нападков, необходимо укрепление экономики, которое впоследствии способно лишить иные государства возможности использовать санкции как инструмент влияния на политическую стратегию России.

Сложившаяся политическая обстановка приводит к необходимости усиления государственного контроля и регулирования большинства сфер социально-политической жизни, в том числе экономической сферы, определяющей ход всех происходящих общественных процессов и тесно связанной с безопасностью иных областей деятельности Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с мнением И. А. Филипповой, что «санкции оказывают очень серьезное и негативное влияние на экономику Российской Федерации, однако также открывают новые возможности для развития и укрепления экономической системы» [4, с. 355–356]. Внешние ограничения стимулируют потребность обращения к внутренним источникам государства. Ориентирование на использование собственного потенциала и внутренних ресурсов способно ускорить адаптацию к антироссийским ограничениям.

Особо значимым инструментарием обеспечения экономической безопасности (один из важнейших аспектов национальной безопасности) выступает экономический суверенитет государства.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, к целям обеспечения экономической безопасности Российской Федерации относятся «укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации» [5].

Следует отметить, что закрепленные Стратегией национальной безопасности показатели, имеющие фундаментальную значимость, преимущественно относятся

к экономическим показателям, что свидетельствует о первостепенном значении выявления и отражения угроз именно экономической безопасности [6, с. 203]. Обеспечение экономической безопасности является гарантом безопасного существования национальной экономики и государства в целом.

Система государственных закупок, являясь одним из средств воздействия государства на экономику, может выступить действенным инструментом повышения экономической безопасности Российской Федерации. Реализация задач, направленных на экономическое развитие страны в различных сферах, достигается во многом благодаря функционированию института государственных закупок [6, с. 203].

При этом основной целью регулирования контрактной системы является достижение результативности закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд в совокупности с обеспечением эффективности использования финансовых ресурсов. Именно достижение результата закупок при соблюдении эффективности, заключающейся в возможности осуществить закупку наиболее качественного и соответствующего потребностям заказчика товара, работы, услуги по наиболее низкой цене, способствует сохранению средств государственных бюджетов различного уровня. Таким образом, регулирование контрактной системы направлено на достижение целей закупок для обеспечения государственных нужд при соблюдении принципа экономного и бережного использования бюджетных средств [7, с. 59].

Под государственными нуждами подразумевается потребность Российской Федерации в товарах, работах, услугах, которые требуются для реализации функций государственного управления и целевых программ, решения стратегических задач в социально-экономической, оборонной, технологической и иных сферах. Финансирование государственных закупок осуществляется за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации. Государственные закупки проводятся для достижения строго определенных целей [8, с. 22].

В условиях введения в отношении России экономических санкций, затрудняющих или препятствующих исполнению требований, действовавших ранее положений о государственных закупках, на законодательном уровне принимаются активные меры, направленные на стабилизацию национальной экономики.

В последние годы федеральными органами исполнительной власти по согласованию с Президентом Российской Федерации в функционирующем законодательстве о контрактной системе приняты масштабные оптимизационные поправки, связанные с изменением международной экономической и политической ситуации.

Так, одним из приоритетных направлений обеспечения обороны и безопасности государства, укрепления технологического и экономического суверенитетов России, защиты внутреннего рынка, поддержки отечественного производителя выбрано усиление национального режима закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд [9, с. 522]. При осуществлении закупок наиболее значимых и стратегически важных видов товаров, работ, услуг предпочтение отдается отечественному производителю с целью содействия расширению внутреннего рынка и стимулирования развития предпринимательства в России.

Под национальным режимом здесь необходимо подразумевать в первую очередь систему правил, устанавливаемых государством, для создания преимущественных условий для товаров, работ, услуг, произведенных или оказываемых российскими производителями. Однако существенное значение имеет поддержка производителей товаров, работ, услуг из наиболее «дружественных» государств, оказывающих не только экономическую, но и политическую поддержку Российской Федерации на международной арене. Поддержка товаропроизводителей стран Евразийского экономического союза, совмещенная с развитием замещения импорта, осуществляется посредством установленных на законодательном уровне механизмов применения национального режима: запрет на допуск иностранных товаров, ограничение их допуска для участников закупок, применение строго определенных условий допуска импортных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами.

Нельзя не отметить положительные стороны усиления национального режима. Поддержка отечественного товаропроизводителя крайне важна в условиях дефицита определенных видов товаров и особенно актуальна в сложившейся политической обстановке постоянного давления на Российскую Федерацию, зачастую оказываемого посредством прекращения поставок наиболее социально значимых и важных для граждан и промышленного сектора экономики страны товаров. Предоставление преференций российским производителям успешно стимулирует реализацию политики импортозамещения в России.

При этом важно отметить не только положительные, но и отрицательные стороны политики импортозамещения. В условиях снижения или потенциального отсутствия конкуренции с товарами из иных стран с развитой экономической системой зачастую упускается необходимость дополнительного стимулирования российских производителей на технологическое развитие, что приводит к стагнации и снижению качества производимых и закупаемых товаров, работ, услуг. Ослабление конкуренции при отсутствии адекватных стимулов неминуемо ведет к снижению не только качества производимых товаров, но и заинтересованности самого производителя в совершенствовании технологических процессов, стремлении к развитию, открытиям и инновациям в экономической и технической областях. Именно конкуренция является фундаментом прогресса и совершенствования всех производственных процессов. Переход экономики на новый этап возможен при развитии российского производства, росте производительности труда, базирующихся на научно-техническом и кадровом потенциале страны.

В связи с изложенным крайне важным, помимо законодательного предоставления преференций, является постоянное осуществление технологической модернизации производственных процессов в целях поддержания технологического уровня, соответствующего мировому. Только постоянное совершенствование отечественного производства будет способствовать противопоставлению реальной товарной массы денежной массе, снижению издержек. Результатом данной объемной, но, безусловно, важной работы, должно стать создание единого общенационального рынка, снижение уровня безработицы, и, как следствие, усиление национальной безопасности страны.

Важно отметить, что обеспечение конкурентоспособности российских предприятий достижимо при реализации государством особой политики поддержки

конкуренции и специальном регулировании деятельности монополий, без исключения применения ужесточения правил антимонопольного законодательства [10, с. 165].

Одновременно с обеспечением конкуренции не менее важным аспектом совершенствования системы государственных закупок является обеспечение ее прозрачности и доступности. Основная цель данного направления — обеспечение возможности осуществления не только государственного, но и общественного контроля.

По мнению А. В. Мурадян, «прозрачность способствует предотвращению коррупции, повышению конкуренции и качества предоставляемых услуг, а также укреплению доверия общества к государственным институтам» [11, с. 59].

Потенциальная способность любого гражданина и (или) общественного объединения ознакомиться с наиболее полной и объективной информацией об осуществляемых каким-либо субъектом закупок товаров, работ и услуг посредством функционала единой информационной системы в сфере закупок содействует снижению коррупционных рисков, повышению эффективности проводимых закупочных процедур и качества работы комиссий по осуществлению закупок.

Рядом авторов в качестве потенциального источника притока актуальной информации о нарушениях в закупочных процедурах приводится деятельность института общественного контроля в виде обращений граждан, которые не вовлечены в какой-либо формальный институт [12, с. 63]. Однако необходимо учесть, что в данном формате общественный контроль особо подвержен возможному злоупотреблению предоставленными правами, при котором граждане, не являющиеся участниками закупок, активно противодействуют осуществлению торговых процедур (например, при строительстве автомобильных магистралей вблизи населенных пунктов или благоустройстве общественных территорий).

Так, двойной контроль за системой закупок призван не только выявлять злоупотребления правами, предоставленными участникам закупок, но и выполнять превентивную функцию, направленную на недопущение правонарушений и преступлений в сфере государственных закупок [13].

Таким образом, несмотря на оказываемое внешнее давление, законодательство Российской Федерации в области государственных закупок успешно совершенствуется, достигая основных целей, связанных с обеспечением экономической и национальной безопасности. Значительные экономические силы направлены на проведение политики импортозамещения, осуществляемого путем установления национальных режимов и предоставления преимуществ участникам закупок, реализующим товары российских производителей. Обеспечивается реализация политики прозрачности и доступности системы государственных закупок, позволяющей осуществлять двойной контроль за проводимыми закупками товаров, работ, услуг. На основании изложенного можно говорить о том, что Российская Федерация успешно демонстрирует способность противостояния внешнему санкционному давлению. Однако необходимо уделять пристальное внимание стимулированию технологического совершенствования участников закупок в целях недопущения возникновения угроз технологическому суверенитету страны. Кроме того, необходимым видится уделение внимания развитию механизмов общественного контроля за осуществлением закупок.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Казанцев С. В. Глобальная экономическая агрессия. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019.
3. Лавров И. В., Абрамов А. В. Оценка безопасности социально-экономического развития Российской Федерации в условиях международных санкций. Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 762–766.
4. Соловьев О. Д., Игонина Е. С. Особенности экономической экспертизы применительно к государственным контрактам // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород, 2022. С. 244–249.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021).
6. Ахмелкин И. М. Система государственных закупок в экономической безопасности России. Цели, угрозы, решения // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 203–205.
7. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 57–68.
8. Шешукова Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику. Международный бухгалтерский учет. 2018. № 21 (5). С. 520–527.
9. Филиппова И. А., Кожемяко А. Э. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 355–356.
10. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2014. 196 с.
11. Мурадян А. В. Обеспечение прозрачности процесса закупок по государственным контрактам // Научные высказывания. 2023. № 23 (47). С. 57–59.
12. Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М., Малышев Г. К. Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 60–67.
13. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина [и др.]; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 233 с.

References

1. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030: decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 15.05.2017). (In Russ.)
2. Kazantsev S. V. Global economic aggression. Novosibirsk: Offset-TM LLC Publ., 2019. (In Russ.)
3. Lavrov I. V., Abramov A. V. Assessing the security of the socio-economic development of the Russian Federation in the context of international sanctions. Ekaterinburg: LLC House “Azhur” Publ., 2023. Pp. 762–766. (In Russ.)

4. Solovyov O. D., Igonina E. S. Features of economic expertise in relation to government contracts. National and international trends and prospects for the development of forensic expertise: collection of reports of the Scientific and Practical Conference with international participation. Nizhny Novgorod, 2022. Pp. 244–249. (In Russ.)
5. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 07.03.2021). (In Russ.)
6. Akhmelkin I. M. The system of public procurement in the economic security of Russia. Goals, threats, solutions. Innovations and investments, 2020, no. 10, pp. 203–205. (In Russ.)
7. Gorokhova D. V. Public procurement in the Russian Federation: retrospective and development. Financial journal, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 57–68. (In Russ.)
8. Sheshukova T. G. System of public procurement: concept, impact on the economy. International accounting, 2018, no. 21 (5), pp. 520–527. (In Russ.)
9. Filippova I. A., Kozhemyako A. E. The influence of sanctions on the economic security of Russia. Young scientist, 2022, no. 21 (416), pp. 355–356. (In Russ.)
10. Mokronosov A. G., Mavrina I. N. Competition and competitiveness: textbook. Ekaterinburg: Ural Federal University, EBS ASV Publ., 2014. 196 p. (In Russ.)
11. Muradyan A. V. Ensuring transparency of the procurement process under government contracts. *Scientific statements*, 2023, no. 23 (47), pp. 57–59. (In Russ.)
12. Kirillova O. Yu., Khalfin R. M., Malyshev G. K. Public control as a tool for preventing unfair competition in the sphere of state and municipal procurement. Russian Competition Law and Economics, 2021, no. 1 (25), pp. 60–67. (In Russ.)
13. The system of public procurement: theoretical and practical aspects: monograph / L. I. Yuzvovich [and others]; ed. by L. I. Yuzvovich, N. Yu. Isakova. Ekaterinburg: Ural House University Publ., 2019. 233 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 332.122

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-91-99>

Алгоритм диагностики уровня экономической безопасности холдинговых структур

Кокорина Дария Александровна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, daria52rus@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены способы диагностики состояния экономической безопасности предприятий, в том числе составляющих холдинговые структуры. Проанализированы и представлены в форме таблицы методы проведения анализа экономической безопасности и методы определения пороговых значений. Безопасность холдинговой структуры основывается на результатах экономического анализа, статистических данных и методах определения пороговых значений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, холдинговые структуры, диагностика, методика оценки, пороговые значения

Для цитирования

Кокорина Д. А. Алгоритм диагностики уровня экономической безопасности холдинговых структур // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 91–99. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-91-99>.

Original article

An algorithm for diagnosing the level of economic security of holding structures

Daria A. Kokorina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, daria52rus@yandex.ru

Abstract

The article discusses ways to diagnose the state of economic security of enterprises, including those that make up holding structures. The methods of conducting an analysis of economic security and methods for determining threshold values are analyzed and presented in the form of a table. The security of the holding structure is based on the results of economic analysis, statistical data, and methods for determining thresholds.

Keywords: economic security, holding structures, diagnostics, assessment methodology, threshold values

For citation

Kokorina D. A. An algorithm for diagnosing the level of economic security of holding structures. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 91–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-91-99>.

© Кокорина Д. А., 2024

Введение

В настоящее время в условиях рыночной экономики большинство предприятий и организаций находятся в условиях не только жесткой конкуренции, но и определенных ограничений, связанных с действиями и санкциями западных стран. Под влиянием внутренних и внешних факторов и для обеспечения успешного и эффективного функционирования им необходимо грамотно и планомерно проводить свою политику и вовремя диагностировать угрозы, подрывающие стабильное развитие организации. Способами своевременного диагностирования проблемных ситуаций в обеспечении экономической безопасности предприятий являются определение и оценка угроз их деятельности, что определяет актуальность выбранной темы.

В научной литературе вопрос обеспечения экономической безопасности предприятий изучен достаточно подробно, выработаны алгоритмы и методики по сопротивлению негативным воздействиям, представляющим угрозу для экономической безопасности предприятий. Так, определены принципы построения комплексной безопасности предприятий, установлены способы их применения.

К сожалению, в настоящее время, несмотря на большое количество разнообразных моделей оценки экономической безопасности предприятий, зачастую они являются развитием экономического анализа и используют в своих расчетах хорошо известные коэффициенты ликвидности, рентабельности, оборачиваемости и т. д. Отсутствие эффективной научной оценки уровня экономической безопасности предприятия является актуальной не только для экономической науки, но и для деятельности предприятий в целом.

Основное исследование

Экономическая безопасность — это сложная структура, которая включает в себя финансовую, экономическую, управленческую безопасность и безопасность в сфере инноваций и НИОКР. Каждая из перечисленных подсистем взаимодействует друг с другом и направлена на обеспечение стабильных условий работы холдинга.

Угроза экономической безопасности в окончательном виде может быть определена как некий вид ущерба, интегральный показатель которого характеризует степень снижения экономического потенциала за определенный период времени.

Под угрозой понимается совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации национальных экономических интересов или создающих опасность для них и субъектов хозяйствования [1].

Сущность экономической безопасности организации с позиции угроз изучается такими учеными, как В. К. Сенчагов, О. В. Климочкин, Е. В. Каранина, Д. А. Корнилов и другими.

Процесс диагностики состояния экономической безопасности должен включать в себя несколько этапов. На первом этапе происходит сбор информации, анализ, постановка и описание проблемных моментов.

На втором этапе анализируются сформулированные угрозы по выбранным показателям и определяется уровень экономической безопасности. Комплекс показателей должен разрабатываться экспертным путем, так как полученная

на их основе информация будет влиять на достоверность оценки состояния экономической безопасности.

На третьем этапе разрабатываются управленческие решения для определения стратегии обеспечения экономической безопасности, разработки мероприятий по нейтрализации угроз.

В статье рассмотрены основные методы диагностики состояния экономической безопасности предприятий, полученная информация нашла свое отражение в виде таблицы.

В экономическом анализе для выявления значимых угроз безопасности предприятия не только в экономической, но и в информационной, финансовой, технической сферах используется текущий, оперативный и прогнозный анализ. Так, текущий анализ направлен на оценку состояния хозяйственной деятельности в настоящее время и соответствие показателям утвержденной стратегии (бизнес-плану предприятия).

Целью оперативного анализа является немедленное реагирование на изменения внутренней и внешней среды. Проблемы выявляются и принимаются меры к их устранению.

Прогнозный анализ направлен на предупреждение негативных последствий для безопасности предприятия путем анализа индикаторов и их пороговых значений. Так, опираясь на показатели индикаторов, можно определить, какие риски и вызовы угрожают стабильному развитию организации.

В таблице 1 «Виды экономического анализа» представлены разновидности экономического анализа, их суть, область применения и решаемые задачи.

Таблица 1

Виды экономического анализа

Table 1

Types of economic analysis

Вид анализа	Содержание	Область применения	Решаемые задачи
Прогнозный	Анализ результатов хозяйственной деятельности с целью определения их возможных значений в будущем, то есть процессы рассматриваются в перспективе развития. Благодаря данному методу мы можем определить те процессы и явления, которые имеют устойчивые элементы, значимые для будущего развития	Для принятия управленческих решений	1. Прогнозирование хозяйственной деятельности. 2. Научное обоснование перспективных планов

Вид анализа	Содержание	Область применения	Решаемые задачи
Текущий	<p>Данный вид анализа позволяет оценить текущие показатели предприятия, однако существенное ограничение заключается в том, что анализ проводится по уже пройденному промежутку времени, что затрудняет повышение эффективности производства, зато позволяет выявить резервы организации. Также можно определить группу факторов, которые оказали влияние на производство в большей степени, выявить недостатки в производственной деятельности</p>	Для принятия экономических решений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка результатов текущей деятельности предприятия. 2. Выявление неиспользованных резервов и планирование их использования для повышения эффективности в будущем. 3. Выявление недочетов в работе
Оперативный	<p>Данный вид экономического анализа проводится на основе изучения первичной документации, данных первичного, бухгалтерского учета и оперативного учета, а также посредством осуществления личного наблюдения. В результате проведения данного вида анализа своевременно диагностируются возможные риски и угрозы безопасности, что позволяет вовремя принять решение по их устранению и проанализировать причины появления.</p> <p>Данные мероприятия в комплексе позволяют повысить эффективность производственной деятельности предприятия и принять меры по стабилизации состояния</p>	Для принятия решений в рамках регулирования и контроля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявляет текущие внутренние резервы. 2. Контроль за выполнением пунктов плана. 3. Обеспечение выполнения бизнес-планов. 4. Исследование натуральных показателей

Диагностика включает в себя исследование показателей деятельности предприятия, учет показателей внешней среды и сопоставление полученных показателей с существующими пороговыми значениями индикаторов, которые определяют риск возникновения критических ситуаций.

На текущий момент существуют следующие методики определения экономической безопасности (далее — ЭБ) хозяйственного субъекта, которые позволяют оценить состояние ЭБ:

- индикаторный подход;
- ресурсно-функциональный подход (рациональное использование ресурсов рассматривается как основа для предотвращения угроз ЭБ);
- подход, основанный на оценке экономических рисков (оценка внутренних и внешних факторов, угрожающих ЭБ предприятия);
- комплексный подход.

Проведение своевременной диагностики посредством одного или нескольких из рассмотренных выше видов экономического анализа позволяет выявить возможные риски и угрозы. Для того, чтобы понять, насколько выявленная угроза опасна, разрабатываются индикативные показатели, для которых устанавливаются пороговые значения, достижение границ которых свидетельствует о том, что нужно предпринимать действия для предотвращения возникших угроз.

Установить пороговые значения и критерии экономической безопасности для предприятий сложнее, чем для государства, так как у каждого из них свой размер, вид деятельности и специфика в целом.

Чтобы оценить уровень экономической безопасности предприятия, необходимо сравнить фактические показатели с установленными пороговыми значениями.

Так, известный специалист в области исследования экономической безопасности В. К. Сенчагов отмечает, что «пороговые значения — важный инструмент системного анализа, прогнозирования и индикативного социально-экономического планирования. С помощью этого инструмента тот или иной объект, в данном случае экономика, рассматривается с позиции соответствия тенденций ее развития (внутри и во взаимодействии с экономиками других стран) национальным интересам страны.

Теория безопасности имеет практическое значение, только если она органически включает теорию предельных значений объекта [2, с. 82–83].

Методы определения пороговых значений различны, но все они направлены на подготовку и выбор рациональных решений. Следует обращать внимание не только на то, что показатели вышли за пределы пороговых значений, но и учитывать весомость каждого показателя для экономической безопасности предприятия.

Чтобы оценить уровень экономической безопасности предприятия, необходимо сравнить фактические показатели с установленными пороговыми значениями. Для этого используется метод индикативного анализа. Достижение предельных значений установленных индикаторов позволяет судить о грозящей экономической системе ХС опасности. Поэтому пороговые значения иногда обозначаются в научной литературе как критические. Превышение пороговых значений свидетельствует о проблемах в управлении, экономических или хозяйственных процессах, структуре, проще говоря, о нарушении нормального функционирования предприятия.

При применении методики пороговых показателей следует отметить, что достоверность оценки уровня экономической безопасности зависит от правильности

определения количественных параметров данных значений. При этом множественность пороговых значений требует такой же множественности методов их расчета. В целом в настоящее время в экономической литературе применяются следующие подходы к определению пороговых значений экономической безопасности [3, С. 152–195]:

- математические методы;
- метод аналогий;
- метод экспертных оценок.

В таблице 2 представлены и проанализированы методы определения пороговых значений.

Таблица 2

Методы определения пороговых значений

Table 2

Methods for determining threshold values

Название метода	Суть	Плюсы	Минусы
Экспертных оценок	Основан на суждениях, мнениях экспертов, которые используют свой опыт и знания для решения проблемы. Данный метод позволяет определить степень влияния показателей на ЭБ и произвести ранжирование степени угроз по признаку от большего к меньшему и наоборот, применяя балльную систему оценки	Простота и гибкость. Можно применить при отсутствии статистических данных, апробированных методик расчета	Недостаток опыта и квалификации экспертов может привести к неправильной оценке
Математический	Построение математической модели для решения экономических задач	Точные расчеты, построение математической модели	Ограничения в применении (нельзя применить при недостатке информации, статистических данных. Наличие не только количественных показателей, но и качественных, отсутствие исходных данных для расчета)

Название метода	Суть	Плюсы	Минусы
Аналогий	Анализ путем сопоставления систем экономической безопасности разных стран	Может быть применен при невозможности применения других методов. Возможность выявить потенциальный риск на первоначальном этапе	Большие затраты времени при сборе информации. Идентичных систем не бывает, поэтому выводы не могут быть абсолютно точными

Следует отметить, что понятие «пороговое значение» как термин впервые ввели в научный обиход российские экономисты. В частности, С. Глазьев попытался определить пороговые значения показателей экономической безопасности для российской экономики [2, С. 164–165].

Пороговые значения должны приобрести статус одобренных или утвержденных на государственном уровне количественных параметров, соблюдение которых должно стать неременным элементом правительственных экономических программ. К сожалению, этого не происходит, утвержденных количественных параметров пороговых значений до сих пор нет [3, С. 84].

Для экономики существенное значение имеют индикаторы, которые отражают критические точки в развитии экономики. Такие индикаторы используются в качестве пороговых значений экономической безопасности. Игнорирование таких показателей может привести к нарушениям в развитии экономики и формированию разрушительных тенденций.

В общем виде процесс определения индикативных показателей можно представить в следующем виде — рис. 1. «Процесс определения индикативных показателей экономической безопасности предприятий холдинга»:

Так, можно предложить определенную последовательность действий – алгоритм для проведения диагностики уровня экономической безопасности холдинговых структур.

1. Определить группы, составляющие экономическую безопасность предприятия.
2. Определить индикативные показатели, рассматриваемые в разрезе выбранных групп.
3. Определить уровень безопасности каждой группы путем расчета значений индикативных показателей и их сравнения со среднеотраслевыми значениями.
4. Оценить возможные угрозы для каждой из групп, исходя из произведенных расчетов и полученных значений индикативных показателей.
5. Провести комплексную диагностику уровня экономической безопасности холдинга. Для этого необходимо провести расчеты и вычислить интегральный показатель, который включает в себя расчеты по всем группам безопасности, что были сформированы ранее.

При разработке системы индикативных показателей должны быть учтены особенности деятельности холдинга.

В предложенном алгоритме диагностики экономической безопасности холдинговой структуры индикативные показатели объекта экономической безопасности предприятия рассматриваются в разрезе определенных групп. Данные группы формируются исходя из значимых для экономической безопасности аспектов деятельности предприятия.

Положительной стороной предложенного алгоритма можно назвать возможность комплексной оценки путем вычисления интегрального показателя уровня экономической безопасности в целом, а также уровень экономической безопасности каждой из групп по отдельности, что позволит оценить степень защищенности анализируемой группы и учесть воздействие показателей группы на общий показатель экономической безопасности холдинга.

На основе полученных данных можно построить прогноз состояния экономической безопасности холдинговой структуры.

При необходимости провести анализ и корректировку полученных результатов. Разработать рекомендации по нейтрализации возможных угроз и сформулировать предложения для принятия решений по обеспечению экономической безопасности.

Индикативные показатели имеют большое значение для анализа, прогнозирования и разработки стратегии защищенности деятельности предприятия от внутренних и внешних угроз.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что разработка механизма диагностики уровня экономической безопасности холдинговой структуры является актуальной и направлена на управление экономической безопасностью предприятий, составляющих структуру холдинга.

Своевременное выявление возможных рисков и угроз помогает принять превентивные меры по снижению деструктивного воздействия и не допустить дестабилизации деятельности предприятий холдинговой структуры.

В работе предложен алгоритм диагностики уровня экономической безопасности холдинговой структуры в разрезе четырех групп. Использование данного алгоритма в деятельности холдинга направлено на принятие грамотных управленческих решений по обеспечению экономической безопасности.

Список источников

1. Абрамов В. Комплексная система безопасности предпринимательства // Мир безопасности. 2010. № 5.
2. Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. Москва, 1997. С. 164–165.
3. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 815 с.
4. Колосов А., Кушлин В., Фоломьев А. и др. Экономическая безопасность хозяйственных систем / под ред. А. Колосова. Москва: РАГС. 2001. С. 181–195.

References

1. Abramov V. Integrated business security system. *World of Security*, no. 5, 2010. (In Russ.).
2. Glazyev S. Genocide. Russia and the new World Order. The strategy of economic growth on the threshold of the XXI century. Moscow, 1997. pp. 164–165. (In Russ.).
3. Economic security of Russia: general course: textbook / ed. by V. K. Senchagov. 3rd ed. reprint. and add. Moscow: BINOMIAL. Laboratory of Knowledge Publ., 2014, 815 p. (In Russ.).
4. Kolosov A., Kushlin V., Folomiev A. et al. Economic security of economic systems / Ed. by A. Kolosova. Moscow: RAGS Publ., 2001. pp. 181–195. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 338.24.01

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-100-109>

Принцип «самокупаемости» налоговых льгот и его роль в обеспечении экономической безопасности субъектов Российской Федерации

Макарова Юлия Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, yulia2015makarova@gmail.com

Аннотация

В работе был изучен вопрос осуществления расчета совокупного бюджетного эффекта стимулирующих налоговых расходов. Представленный алгоритм был апробирован при оценке налогового расхода Нижегородской области для плательщиков упрощенной системы налогообложения в рамках предоставления налоговой льготы в виде сниженной налоговой ставки до 0 %. В результате исследования были выявлены особенности расчета показателя бюджетной эффективности и его влияние на экономическую безопасность региона, использована формула из утвержденных правил оценки для получения полного и достоверного результата. Применяя предложенный алгоритм, можно провести оценку совокупного бюджетного эффекта стимулирующего налогового расхода и сформировать решение о введении, пролонгации, корректировке или отмене налогового расхода.

Ключевые слова: налоговые расходы, самокупаемость, совокупный бюджетный эффект, чистые приведенные дополнительные налоговые поступления, экономическая безопасность, стимулирующие налоговые расходы, налоговые льготы, оценка эффективности, налоговые поступления, налоги

Для цитирования

Макарова Ю. С. Принцип «самокупаемости» налоговых льгот и его роль в обеспечении экономической безопасности субъектов Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 100–109. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-100-109>.

Original article

The principle of “self-sufficiency” of tax benefits and its role in ensuring the economic security of the subjects of the Russian Federation

Julia S. Makarova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, yulia2015makarova@gmail.com

© Макарова Ю. С., 2024

Abstract

The paper examined in detail the issue of calculating the cumulative budgetary effect of stimulating tax expenditures. The presented algorithm was tested on the calculation of the assessment of the tax expense of the Nizhny Novgorod region for payers of the simplified taxation system as part of the provision of a tax benefit in the form of a reduced tax rate to 0 %. As a result of the study, the peculiarities of calculating the indicator and its impact on the economic security of the region were revealed, using a formula from the approved evaluation rules to obtain a complete and reliable result. Using the proposed algorithm, it is possible to assess the cumulative budgetary effect of the stimulating tax expense and form a decision on the introduction, prolongation, adjustment or cancellation of the tax expense.

Keywords: tax expenditures, self-sufficiency, total budget effect, net reduced additional tax revenues, economic security, stimulating tax expenditures, tax benefits, efficiency assessment, tax revenues, taxes

For citation

Makarova Ju. S. The principle of “self-sufficiency” of tax benefits and its role in ensuring the economic security of the subjects of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29). pp. 100–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-100-109>.

В 2024 году продолжается работа по совершенствованию методологии оценки налоговых льгот, так как в соответствии с Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах главной задачей является увеличение степени эффективности бюджетных потерь для обеспечения экономической безопасности и устранения национальной угрозы — несбалансированности бюджетной системы [1; 2].

Однако на сегодняшний день существует проблема неполного охвата налоговых расходов, по которым проводится оценка. Министерство финансов Российской Федерации утверждает, что 50 % от общего объема налоговых расходов (4,3 трлн рублей) подвержено оценке [3], а Счетная палата Российской Федерации в результате экспертно-аналитического мероприятия выявила, что по 67 % налоговых расходов не утверждены методики [4], что не позволяет провести оценку эффективности и сформировать выводы о результатах представления налоговых льгот.

Налоговые расходы — упущенные доходы бюджета бюджетной системы, которые выступают одним из способов обеспечения экономической безопасности в рамках достижения целей социально-экономической политики государства с помощью применения налоговых льгот, освобождений и преференций относительно «базовой» структуры налогов, которые являются эквивалентом прямых субсидий [5]. На сегодняшний день существует три вида налоговых расходов бюджета:

1. Технические налоговые расходы. Основная цель льгот — уменьшить затраты налогоплательщиков. Примером могут выступать льготы по освобождению от уплаты земельного налога для бюджетных, казенных и автономных учреждений, чьи земельные участки используются для выполнения возложенных функций на учреждения. Данные льготы необходимы для оптимизации встречных бюджетных финансовых потоков. Тем самым их применение позволит снизить бюджетные расходы на финансирование подобных организаций.

2. Социальные налоговые расходы. Предоставляются отдельным социально незащищенным слоям населения, способствуют снижению налогового бремени, повышают уровень жизни населения, снижают социальное неравенство. Примерами данных налоговых льгот могут быть: освобождение от уплаты какого-либо налога для граждан, являющихся членами семей, имеющих статус многодетных или проживающих в малоимущих семьях, ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, участники специальной военной операции и другие категории граждан.

3. Стимулирующие налоговые расходы. Предполагают с помощью налоговых льгот стимулирование экономической активности субъектов предпринимательства и дальнейшее увеличение доходов в бюджет.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 года № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее — постановление № 796) при оценке стимулирующих налоговых расходов используется принцип «самокупаемости», так как основной целью введения налоговых льгот является получение бюджетной отдачи в будущем, укрепление организаций в регионе и другие факторы экономической стабильности общества [6].

Л. Л. Игонина, И. В. Мамонова считают применение стимулирующих налоговых льгот важнейшим механизмом бюджетно-налогового регулирования, который обеспечивает устойчивые налоговые поступления и создает благоприятную среду для активного развития экономики. По их мнению, «оценка эффективности должна включать выявление взаимосвязи между суммами выпадающих бюджетных доходов и экономическими выгодами для государства» [7].

В. Л. Аничин, А. Н. Простенко, А. И. Худобин считают дополнительной возможностью для сравнения налоговых расходов использование показателя «среднегодовой бюджетный эффект» [8].

Принцип «самокупаемости» заключается в ведении деятельности, предполагающей полное возмещение всех затрат, а также дальнейшее расширение благодаря образовавшимся дополнительным доходам. Если рассматривать данный принцип для налоговых расходов бюджета любого уровня, то он сводится к тому, что введение налоговых преференций должно увеличить доходы бюджета и вывести получателей льготы на новый уровень предпринимательской активности. Это подтверждают слова А. Л. Анисимова, который в своем исследовании указал, что одной из приоритетных задач в сфере обеспечения экономической безопасности является разработка эффективной функционирующей региональной налоговой системы, которая обеспечит поступление необходимых налоговых платежей в бюджет и создаст материальную основу экономической безопасности региона [9]. О. С. Кириллова подтверждает данную точку зрения, считая «налоговое регулирование средством обеспечения экономической безопасности» [10].

Для определения совокупного бюджетного эффекта (самокупаемости) налоговых расходов рассмотрим алгоритм действий согласно утвержденным требованиям к оценке налоговых расходов в постановлении № 796 [6]:

1. Определение базового года. Оценка налоговых льгот производится за пятилетний период, в случае если при ее осуществлении срок еще не достигнут, используются прогнозные значения кураторов налоговых расходов. Например, если проводим оценку в 2023 году, то отчетным годом является 2022 год, а базовым является 2017 год.

2. Определение объема налоговых поступлений в бюджет (N_{ij}). Необходимо определить сумму налоговых поступлений от льготополучателей (без учета пеней и штрафных санкций).

3. Определение базового объема налоговых поступлений (B_{0j}). Рассчитывается путем сложения суммы налоговых поступлений налогоплательщика в базовом году (N_{0j}) с объемом налоговых льгот, которые были предоставлены налогоплательщику в базовом году (L_{0j}).

4. Заключительный этап — это осуществление расчета совокупного бюджетного эффекта, который включает оценку изменения доходов и расходов бюджета в результате реализации определенного налогового расхода. В результате возможно сравнить затраты на предоставление налоговых льгот с ожидаемыми выгодами в виде увеличения налоговых поступлений и экономического развития налогоплательщиков. Расчет совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) стимулирующих налоговых расходов осуществляется по следующей формуле [6]:

$$E = \sum_{i=1}^5 \sum_{j=1}^{m_i} \frac{N_{ij} - B_{0j} \cdot (1+g_i)^i}{(1+r)^i}, \text{ где}$$

i — порядковый номер года (от 1 до 5);

m_i — количество налогоплательщиков, которые воспользовались льготой в i -м году;

j — порядковый номер плательщика;

g_i — номинальный темп прироста доходов бюджетов в i -м году по отношению к базовому году;

r — расчетная стоимость среднесрочных рыночных заимствований Российской Федерации, принимаемая на уровне 7,5 %.

Используя представленный алгоритм, произведем расчет данного показателя на примере Нижегородской области за период 2017–2021 годов по налоговому расходу — налоговая ставка 0 % для индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее — УСН) [11]. Специальные налоговые режимы считаются и так средствами налоговой оптимизации, но многие регионы вводят дополнительные преференции для налогоплательщиков, применяющих их [12].

Таблица 1

Сумма налоговых платежей по УСН, которые поступили
в бюджет Нижегородской области, тыс. рублей

Table 1

The amount of tax payments on the USN that were received by the budget
of the Nizhny Novgorod region, thousand rubles

		N_{ij}				
Базовый год		2017	2018	2019	2020	2021
2016						
	5 374 595	6 434 286	7 905 945	9 216 184	9 465 447	13 364 287

Базовым годом будет являться 2016 год. Рассчитаем каждый показатель формулы в отдельности:

1) N_{ij} — объем налоговых поступлений в бюджет. Данные были взяты из отчета Федеральной налоговой службы России по форме № 1-НМ [13];

2) B_{0j} — базовый объем налоговых поступлений. Необходимо сумму налоговых поступлений базового периода сложить с суммой предоставленных налоговых льгот того же периода. Сумма налоговых поступлений была взята из таблицы 1, а сумма налоговых льгот из аналитической записки об эффективности предоставляемых налоговых льгот по платежам в консолидированный бюджет Нижегородской области [14].

$$B_{0j} = N_{0j} + L_{0j}$$

$$B_{0j} = 5\,374\,595 \text{ тыс. рублей} + 1\,806 \text{ тыс. рублей} = 5\,376\,401 \text{ тыс. рублей};$$

3) g_i — номинальный темп прироста доходов бюджетов в i -м году. Для данного показателя необходимо определить номинальный темп прироста налоговых доходов бюджета Нижегородской области с 2017 по 2021 год (подробнее в табл. 2);

Таблица 2

Расчет показателя g_i

Table 2

Calculation of the g_i indicator

Период	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Налоговые доходы, млн рублей	110 212,74	116 159,23	131 099,63	142 430,62	140 958,84	174 478,13
Номинальный темп прироста	—	5,5 %	12,8 %	8,6 %	-1,03 %	23,7 %

4) далее осуществим расчет совокупного бюджетного эффекта, используя приведенную формулу и рассчитанные показатели (табл. 3).

Таблица 3

Расчет совокупного бюджетного эффекта, тыс. рублей

Table 3

Calculation of the total budget effect, thousand rubles

Период / Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
N_{ij}	5 374 595	6 434 286	7 905 945	9 216 184	9 465 447	13 364 287
L_{ij}	1 806	12 022,5	3 001,4	2 269,8	4 087	22 695
B_{0j}	5 376 401	6 446 308,50	7 908 946,40	9 218 453,80	9 469 534,00	13 386 982,00
$1+gi$	—	1,001	1,0020	1,00	1,00	1,01
$B_{0j} * (1+g_i)$	—	5 379 626,84	6 459 201,12	7 935 045,92	9 251 640,23	9 547 184,18
$N_{ij} - B_{0j} * (1+g_i)$	—	1 054 659,16	1 446 743,88	1 281 138,08	213 806,77	3 817 102,82
$(1+r)^i$	—	1,08	1,16	1,24	1,34	1,44
E		981 078,29	1 251 914,66	1 031 265,64	160 098,62	2 658 835,92
$E_{\text{общ}}$		6 083 193,13				

Таким образом, совокупный бюджетный эффект, рассчитанный на пятилетний период, оказался положительным. Но в 2020 году произошел спад поступлений в бюджет средств от льготополучателей, однако в 2021 году по сравнению с предыдущими годами размер совокупного бюджетного эффекта увеличился вдвое (см. рис.).

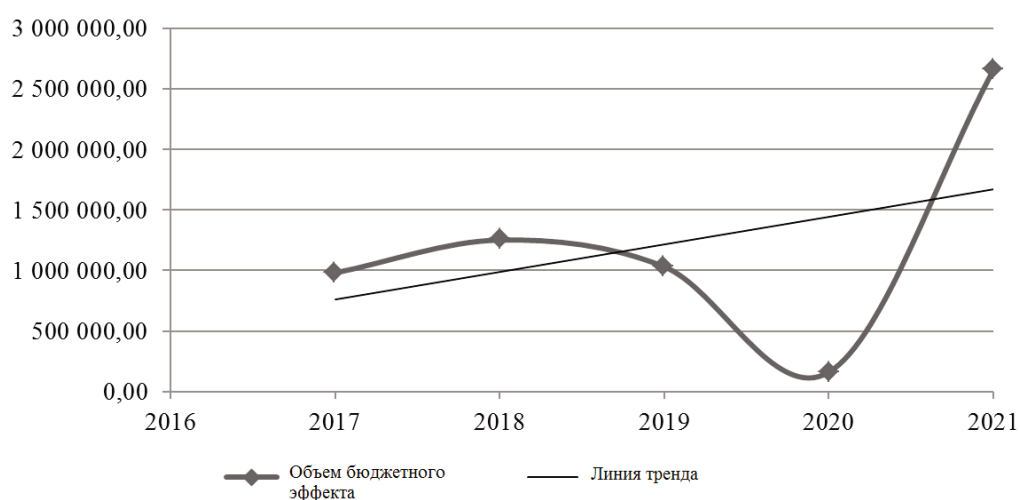

Рис. График совокупного бюджетного эффекта

Fig. Graph of the total budget effect

На основе рассчитанных данных можно определить чистую приведенную (пятилетнюю) стоимость дополнительных налоговых поступлений в бюджет Нижегородской области. Рассчитанная сумма налоговых поступлений, которая была получена в бюджет в связи с предоставлением налоговой преференции, подробно представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Расчет чистой приведенной стоимости
дополнительных налоговых поступлений, тыс. рублей**

Table 4

Calculation of the net present value of additional tax revenues, thousand rubles

Период / Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Расчетный объем базовых поступлений	5 672 103,05	7 271 435,98	8 589 115,79	9 313 403,87	11 713 813,56
Чистые дополнительные налоговые поступления	762 183	634 509	627 068	152 043	1 650 473
Чистые приведенные дополнительные налоговые поступления	709 007,39	590 240,94	583 319,26	141 435,46	1 535 324,13
Чистая (5-летняя) приведенная стоимость дополнительных налоговых поступлений от введения льготы	3 559 327,19				

Таким образом, используя утвержденные требования, был подробно рассмотрен алгоритм оценки бюджетной эффективности, а также получен показатель чистой (пятилетней) приведенной стоимости дополнительных налоговых поступлений от введения налоговой льготы на основании закона Нижегородской области, который устанавливал налоговую ставку 0 % для налогоплательщиков, индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения, в динамике с 2017 по 2021 год значение показателя составило 3 559 327,19 тыс. рублей, тем самым введение данной преференции не только оказало поддержку малому и среднему предпринимательству, но и привнесло в бюджет региона дополнительные средства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная льгота бюджета — эффективна.

Предложенный алгоритм оценки бюджетной эффективности (самокупаемости) налоговых льгот возможен для расчета по любому виду стимулирующих налоговых расходов. Представленный подробный расчет каждого показателя из формулы позволит наиболее полно и достоверно провести подобную оценку.

Итак, стимулирующие налоговые расходы направлены на поддержку различных отраслей экономики, которые имеют значение для развития региона и государства в целом. Оценка их самокупаемости заключается в том, что предоставленные налоговые льготы должны увеличивать поступления в бюджет. Как раз рассмотренный пример оценки бюджетной эффективности показал, что налоговая льгота увеличила доходы бюджета Нижегородской области на 6 083 193,13 тыс. рублей за пятилетний период. Принцип «самокупаемости» призван обеспечить экономическую эффективность налоговых льгот и предотвратить использование неэффективных мер помощи; кроме того, достичь целей государственной политики в области обеспечения экономической безопасности — повышение устойчивости экономики к воздействию угроз, обеспечение экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения.

Полученные результаты оценки совокупного бюджетного эффекта (самокупаемости) в отношении стимулирующих налоговых расходов необходимо использовать в дальнейшем при расчете индекса налогового потенциала субъекта Российской Федерации, который будет характеризовать относительную оценку налоговых доходов субъекта с учетом его уровня развития.

Экономическая безопасность региона требует обеспечения налоговой безопасности путем совершенствования налогового администрирования для сложившегося уровня развития производственных сил. Это пересмотр действующих федеральных, региональных и местных налогов, усиление значимости экономических функций налогов, определение налогового потенциала региона, разработка конкретных налоговых мер помощи для отдельных категорий налогоплательщиков. Так как от налоговых перечислений зависит наполняемость бюджета и реализация полномочий государственных органов, то налоги являются составляющей частью системы обеспечения экономической безопасности региона и государства в целом.

Таким образом, основная цель принципа «самокупаемости» налоговых расходов заключается в том, чтобы обеспечить поддержку населения и предпринимателей налоговыми льготами, которые в дальнейшем принесут дополнительные налоговые поступления в соответствующий бюджет и обеспечат сбалансированность бюджетной системы. Результаты проведенной оценки необходимы при формировании основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, которая, в свою очередь, должна обеспечивать экономическую безопасность государства.

Список источников

1. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года № 117-р. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: информация Минфина России от 28 сентября 2023 года. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).
4. Счетная палата: необходимо усилить контроль за качеством проведения оценки эффективности налоговых расходов. URL: <https://ach.gov.ru/checks> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Макарова Ю. С. Характеристика дефиниции «налоговые расходы» с учетом обеспечения экономической безопасности России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 2. С. 106–117.
6. Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 года № 796. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Игонина Л. Л., Мамонова И. В. Стимулирующие налоговые льготы как инструмент бюджетно-налогового регулирования: особенности применения и оценка эффективности на региональном уровне // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 4 (412). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 07.10.2023).
8. Аничин В. Л., Простенко А. Н., Худобин А. И. Методические подходы к оценке эффективности стимулирующих налоговых льгот в регионе // Экономика. Информатика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Анисимов А. Л., Ширпужев С. В. Формирование налогового инструментария обеспечения экономической безопасности региона // Управленец. 2017. № 3 (67). С. 25–30.
10. Кириллова О. С. Налоговое регулирование финансово-экономической безопасности территорий // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-finansovoeconomicheskoy-bezopasnosti-territoriy> (дата обращения: 11.11.2023).
11. Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков — индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения: закон Нижегородской области от 5 августа 2015 года № 106-3. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).
12. Назарычев Д. В. Характеристика методики осуществления налогового контроля в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51).
13. Отчет по форме № 1-НОМ. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn52> (дата обращения: 15.10.2023).
14. Информация об эффективности предоставляемых налоговых льгот по платежам в консолидированный бюджет Нижегородской области. URL: <http://mf.nnov.ru/index.php> (дата обращения: 14.10.2023).

Referances

1. On Approval of the Concept of Improving the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024: decree of the Government of the Russian Federation no. 117-R of January 31, 2019. Access from the reference legal system “Garant”. URL: <https://www.garant.ru> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

2. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. Access from the reference legal system “Garant”. URL: <https://www.garant.ru> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

3. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2024 and for the planning period 2025 and 2026: information from the Ministry of Finance of the Russian Federation of September 28, 2023. Access from the reference legal system “Garant”. URL: <https://base.garant.ru> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

4. The Accounting Chamber: it is necessary to strengthen control over the quality of the assessment of the effectiveness of tax expenditures. URL: <https://ach.gov.ru/checks> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

5. Makarova Y. S. Characteristics of the definition of “tax expenditures” taking into account the provision of economic security of Russia. *Journal of the Moscow University of Finance and Law MFUA*, 2023, no. 2, pp. 106–117. (In Russ.)

6. On general requirements for the assessment of tax expenditures of the subjects of the Russian Federation and municipalities: decree of the Government of the Russian Federation no. 796 of June 22, 2019. Access from the reference legal system “Garant”. URL: <https://base.garant.ru> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)

7. Igonina L. L., Mamonova I. V. Stimulating tax benefits as a tool of budget and tax regulation: features of application and efficiency assessment at the regional level. *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 2017, no. 4 (412). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (accessed 07.10.2023). (In Russ.)

8. Anichin V. L., Prostenko A. N., Khudobin A. I. Methodological approaches to assessing the effectiveness of stimulating tax benefits in the region. *Economics. Computer science*, 2019, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (accessed 07.10.2023). (In Russ.)

9. Anisimov A. L., Shirpuzhev S. V. Formation of tax tools for ensuring economic security of the region. *Manager*, 2017, no. 3 (67), pp. 25–30. (In Russ.)

10. Kirillova O. S. Tax regulation of financial and economic security of territories. *Information security of regions*, 2015, no. 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-finansovoeconomicheskoy-bezopasnosti-territoriy> (accessed 11.11.2023). (In Russ.)

11. On the establishment of a tax rate of 0 percent for taxpayers — individual entrepreneurs when applying the simplified taxation system: law of the Nizhny Novgorod Region no. 106-Z of August 5, 2015. Access from the reference legal system “Garant”. URL: <https://base.garant.ru> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

12. Nazarychev D. V. Characteristics of the methodology of tax control in Russia. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51). (In Russ.)

13. Report on form no. 1-NOM. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn52> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)

14. Information on the effectiveness of tax benefits provided for payments to the consolidated budget of the Nizhny Novgorod region. URL: <http://mf.nnov.ru/index.php> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-110-120>

Цифровая платформа: генезис понятия и место в системе экономической безопасности корпоративной структуры

Пасечная Злата Валерьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Аннотация

В рамках проведенного исследования разрешен научный вопрос, касающийся проблем развития понятийно-категориального аппарата теории экономической безопасности организаций. Посредством применения методов сравнительного анализа и синтеза проведена оценка имеющейся теоретической базы, раскрывающей отдельные аспекты категории «цифровая платформа». Получен следующий результат: выделены существенные признаки рассматриваемой категории, индуктивным путем выведено определение понятий «цифровая платформа», «экономическая безопасность корпоративных структур, применяющих бизнес-модель платформы».

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая платформа, бизнес-модель, двусторонний рынок, сетевые экстерналии

Для цитирования

Пасечная З. В. Цифровая платформа: генезис понятия и место в системе экономической безопасности корпоративной структуры // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 110–120. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-110-120>.

Original article

Digital platform: the genesis of the concept and place in the system of economic security of a corporate structure

Zlata V. Pasechnaya

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Abstract

Within the framework of the conducted research, a scientific question has been resolved concerning the problems of the development of the conceptual and categorical apparatus of the theory of economic security of organizations. Through the use of comparative analysis and synthesis methods, an assessment of the available theoretical framework has been carried out, revealing certain aspects of the “digital platform” category. The following result was obtained: the essential features of the category under consideration were highlighted; the definition of the concepts “digital platform”, “economic security of corporate structures applying the business model of the platform” was inductively derived.

© Пасечная З. В., 2024

Keywords: economic security, digital platform, business model, two-way market, network externalities

For citation

Pasechnaya Z. V. Digital platform: the genesis of the concept and place in the system of economic security of a corporate structure. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 110–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-110-120>.

Сегодня мировая воспроизводственная система проходит этап развития шестого технологического уклада, ключевыми элементами ядра которого являются в том числе электронная промышленность, информационные технологии, разработка программного обеспечения [1]. Масштаб и высокая скорость технико-экономических преобразований стимулирует процессы трансформации экономических отношений, обуславливает появление новых моделей ведения предпринимательской деятельности. Особый интерес в данном ключе представляет формирование элементов, относимых в контексте мезоэкономического анализа к двухфакторным системам [2] — платформенных рынков, в связи с чем предметом нашего исследования станет платформа как научная категория и элемент современной бизнес-среды.

Большой интерес к данному явлению легко объясним. Платформы преобразовали экономику посредством создания рынков, возникновение которых ранее было бы невозможным ввиду наличия высокого уровня издержек [3]. Достижения ИТ-индустрии позволили устранить данную проблему. В науке широкое распространение указанного понятия во многом связано с публикацией в 2003 году Ж.-Ш. Роше (*J.-C. Rochet*) и Ж. Тироль (*J. Tirole*) работы, посвященной анализу конкурентных позиций платформ на двусторонних рынках [4]. С указанного периода теорией и практикой было выработано большое количество подходов к его определению. Анализ последних позволяет сделать следующие выводы.

Ряд исследователей определяют категорию «платформа» через описание методов, с помощью которых она способствует созданию прибыли в организации, а именно: формированию непосредственного взаимодействия нескольких (минимум двух) типов отличных друг от друга, но аффилированных, групп участников (сторон) — А. Хагиу (*A. Hagiu*), Ю. Райт (*J. Wright*) [5], И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин [6], П. А. Михайлов [7], Н. Н. Масюк, А. Е. Кирьянов, М. А. Бушуева [8]. При этом, как указывают Т. Эйзенманн (*T. Eisenmann*), Д. Дж. Паркер (*G. Parker*), М. Ван Олстайн (*M. Van Alstyne*), одна и та же фирма может выступать одновременно в роли поставщика товаров или услуг в одной сети и быть участником со стороны пользователей — в другой [9]. На формирование дополнительной ценности от взаимодействия участников платформы как на ключевой признак содержания и одновременно как ее задачу указывалось также такими исследователями, как Д. Дж. Паркер (*G. Parker*), М. Ван Олстайн (*M. Van Alstyne*), С. П. Чаудари (*S. P. Choudary*) [10]. Организация данного взаимодействия в то же время является острой проблемой, когда встает вопрос о запуске механизма продаж, необходимым условием которого является выполнение требования к наличию минимально необходимой (критической) массы пользователей [4]. Ж. Ф. Вергне (*J. P. Vergne*) цифровую платформу рассматривает в отождествлении с «онлайн-технологической экосистемой», инструмен-

том доступа к онлайн-маркетплейсу, предназначенному для повышения «разборчивости» реализуемой и приобретаемой на нем продукции [11].

Отечественные авторы при толковании содержания категории «цифровая платформа» во многих работах делают акцент на технологическом аспекте, анализируя ее как цифровой сервис, который, в свою очередь, является составным элементом цифровой инфраструктуры (Н. В. Василенко) [12]; как институционально-технологическую систему, которая, в отличие от иных смежных интегрирующих структур, позволяет формализовать технологический и институциональный компоненты [2]; особую форму цифровой среды в виде программно-аппаратного комплекса с определенным функционалом и набором сервисов [13]; информационную систему, служащую базой взаимодействия в интернет-среде, позволяющую снизить транзакционные издержки, а также сформировать добавленную стоимость для пользователей [14]. На специфику разделения труда как отличительную черту платформ обращено внимание многими стейкхолдерами, в частности ПАО «Ростелеком» [15].

Правовое поле также преобразуется под воздействием развития новых экономических отношений, что предопределило появление понятия «цифровая платформа» в ряде документов официального опубликования. Однако следует заметить, что каждое из них также отражает сущность описываемого явления через его ключевой компонент — технологию, и, кроме того, учитывает специфику конкретного направления его использования — промышленное производство [16], образовательная среда [17], инвестиционная деятельность [18]. Вместе с тем имеет место трактовка данной категории, включающая помимо технологического, информационного аспектов, еще и совокупность иных структурных объектов — нормативные, правовые, организационные, методологические правила и процедуры, служащие для обеспечения соответствующих отношений и рассматриваемые как неотъемлемые элементы системы [19].

При анализе определений исследуемого понятия, закрепленных в зарубежных нормативных документах и актах, также прослеживается тенденция к выделению двух функций платформ: обеспечение взаимодействия сторон — участников платформы и управление контентом, предложением товаров и услуг (осуществление оператором онлайн-платформы размещения, ранжирования ссылок посредством применения компьютерных алгоритмов) — Закон о Цифровой Республике во Франции [20]. Европейская комиссия в своем видении сущности цифровых платформ разделяет подходы, указанные ранее, но лишь ограничивая минимальный порог существенности такого признака, как создание ценности одной группой ее участников [21].

Методические рекомендации Антимонопольного комитета Госсовета Китайской Народной Республики для платформенной экономики отражают точку зрения, согласно которой платформа представляет собой форму коммерческой организации, создающую условия для взаимодействия нескольких субъектов, протекающую в соответствии с установленными правилами, с целью совместного создания ценности, что возможно благодаря сетевым информационным технологиям [22].

Регламент (ЕС) 2022/1925 Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 14 сентября 2022 года о доступных и справедливых рынках в циф-

ровом секторе, а также о внесении изменений в Директивы (ЕС) 2019/1937 и (ЕС) 2020/1828 (Акт о цифровых рынках) раскрывает и иные характеристики платформ, такие как экономия на масштабе, минимальные предельные затраты на добавление пользователей, сильные сетевые эффекты, высокий уровень зависимости, привязки пользователей на платформе, преимущества, извлекаемые из анализа данных [23].

Безусловно, мы признаем ценность и важность рассмотренных подходов к определению категории «цифровая платформа», их во многом оправданную нацеленность на решение конкретной исследовательской задачи. Вместе с тем в круг наших научных интересов входят вопросы обеспечения экономической безопасности корпоративных структур, что обуславливает необходимость в адаптации описания изучаемого явления к данной предметной области с целью достижения валидности.

В целом в основе процесса цифровой трансформации заложены три ключевых аспекта — технологический, экономический и социальный [24]. На наш взгляд, вся данная совокупность элементов может быть экстраполирована на процесс описания сущностных характеристик цифровой платформы. Основываясь на материалах проанализированной теоретической базы, сформулируем ее определение (см. табл.).

Таблица

Основные аспекты категории «цифровая платформа» (прикладного типа)

Table

The main aspects of the “digital platform” category (application type)

КЛЮЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ		
<ul style="list-style-type: none"> — распространение инноваций; — удовлетворение запроса клиентской базы на максимальную оперативность, информативность в части получения данных о конкретном предложении, его индивидуализация; — экономия ресурсов (достигается посредством снижения транзакционных издержек); — объединение усилий участников различной отраслевой принадлежности и территориальной удаленности в извлечении совокупной полезности; — повышение конкурентоспособности и иное 		
<p>СУЩНОСТЬ</p> <ul style="list-style-type: none"> — бизнес-модель; — элемент институциональной инфраструктуры цифровой экономики; — кросс-отраслевой интеграционный механизм 	<p>КЛЮЧЕВЫЕ УЧАСТНИКИ</p> <ul style="list-style-type: none"> — оператор платформы; — группа участников со стороны поставщиков; — группа участников со стороны потребителей [25] 	<p>ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП</p> <ul style="list-style-type: none"> — сетевая логика структуры
ПРИРОДА ЯВЛЕНИЯ		
<p>Преобразование экономических отношений, появление субъектов электронной коммерции стало возможным благодаря развитию ИТ-инфраструктуры. Вместе с тем ряд экономических проблем, решить которые стало достижимой целью благодаря технологическим инновациям, существовали и ранее. Следовательно, в равной степени можно признать важность экономических и технологических факторов развития цифровых платформ и обозначить природу их возникновения как экономико-технологическую</p>		

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА (*ДЛЯ ПРИКЛАДНОГО ЕЕ ТИПА)		
ОТЛИЧИЯ ОТ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ		
<ul style="list-style-type: none"> — доступность формализации внешних эффектов, создаваемых платформой, благодаря цифровым технологиям [2]; — действие Закона Меткалфа, описывающего нелинейный рост ценности сети с увеличением числа ее пользователей, что также способствует росту числа связей между ними [10]; — низкие транзакционные издержки; — специфика разделения труда; — большой массив аккумулируемых данных; — сетевые экстерналии; — наличие правил участия и работы на платформе; — необходимость в наличии критической массы пользователей, а также критической массы инвестиций [2]; — алгоритмизация процессов; — способность к созданию новых источников ценности и проведению незапланированных преобразований на основе идей комплементоров — свойство, известное как генеративность цифровых платформ [26] и др. 		
ЛОКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Отсутствует привязка к конкретной территории	<ul style="list-style-type: none"> — совокупность IT-архитектуры; — информационная система; — программная среда и прикладные решения [27] 	Цифровая платформа является гибридным институтом [28], стимулирующим создание крупных сообществ в процессе обеспечения режима своего функционирования, образующим среду алгоритмизированных взаимодействий, чем преобразует социальную сферу, выводя уровень влияния процессов инновационного развития на ступень трансформации социально-экономических отношений
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ		
<ul style="list-style-type: none"> — предоставление для участвующих сторон возможности обмена ценностями; — достижение взаимовыгодных условий сделки субъектов экономических отношений; — исключение посредников во взаимодействии между поставщиками и потребителями; — преобразование сложных иерархических связей, оптимизация посредством построения сетевой модели; — разработка механизмов стимулирования к исполнению установленных правил и др. 		

Приведенная систематизация ключевых признаков и содержательных компонентов прикладного типа цифровой платформы позволяет сформулировать ее определение. Так, с нашей позиции, цифровая платформа (прикладная) – это выстроенная в рамках сетевой логики единица институциональной инфраструк-

туры цифровой экономики, представляющая собой среду взаимодействия экономических агентов, предоставляющая возможность извлечения полезности каждым из них, максимизация которой обусловлена уникальностью совокупности структурных компонентов (технологических, нормативных (подразумевается система правил на платформе), информационных, репутационных и иных).

В данном определении при указании на субъектов экономических отношений, вступающих на платформу, мы умышленно не относим их к категории «заинтересованных», так как считаем, что цифровая платформа сама способна генерировать определенный социальный эффект и привлекать (иначе — формировать интерес) потенциальных участников, которые при иных условиях (к примеру, при отсутствии влияния маркетинговой стратегии платформы и иных способов ее воздействия на принятие потребительского решения) не приняли бы решение о вступлении на нее.

Акцент на уникальности совокупности компонентой базы также не случаен. Среди достаточно распространенных проблем платформенной бизнес-модели называется легкость, с которой она копируется экономическими субъектами. Вместе с тем практика показывает, что логика фактически одной и той же бизнес-идеи в опыте конкретной компании раскрывается по-разному. Это означает, что, если определенная бизнес-модель дала колоссальный положительный эффект в одном случае, в другом — без адаптации к специфике отдельного рыночного игрока, она может привести к аналогичным по масштабам, но противоположным по результативности последствиям — убыткам. Указанный факт связан с определенной эмерджентностью системы.

Как выбор бизнес-модели оказывает непосредственное влияние на уровень экономической безопасности организации, так и создание, функционирование и развитие корпоративных структур, применяющих модель цифровой платформы, не только преобразует ландшафт социально-экономических отношений, стимулирует процесс нормотворчества и становления общественных институтов, но и приобретает высокую значимость в системе национальной экономической безопасности. Это служит одним из факторов, обуславливающих необходимость в развитии теории экономической безопасности. В рамках нашего исследования мы ограничимся выражением лишь общей авторской позиции в форме определения соответствующего понятия, а потенциал исследований ключевых аспектов его содержания будет раскрыт в последующих работах.

Таким образом, под экономической безопасностью корпоративных структур, применяющих бизнес-модель платформы, мы понимаем состояние, при котором удовлетворены требования к существованию бизнес-модели, компонентная база выстроена оптимально, оператор платформы способен контролировать все существенные процессы, протекающие на платформе, а результат ее функционирования позволяет получить совокупный экономический эффект, необходимый и достаточный для удержания конкурентных позиций на рынке.

В приведенной дефиниции находят свое отражение ключевые компоненты классических подходов к определению экономической безопасности организации: устойчивость функционирования, эффективность деятельности. Вместе с тем предпринята попытка их адаптации к специфике новых форм экономических отношений.

Перспективы дальнейших исследований предполагаются в рассмотрении рисков и угроз экономической безопасности корпоративных структур, реализующих платформенную бизнес-модель, их систематизации и детальной проработке вопросов управления ими.

Список источников

1. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: монография / под ред. академика РАН С. Ю. Глазьева и проф. В. В. Харитонов. Москва: «Тровант», 2009. 304 с.
2. Мезоэкономика: состояние и перспективы: монография / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. Москва: ИЭ РАН, 2018. 314 с.
3. Zoltan J. Acs, Abraham K. Song, László Szerb, David B. Audretsch, Eva Komlosi The evolution of the global digital platform economy: 1971–2021 // *Small Business Economics*. 2021. № 57 (2). Pp. 1–31.
4. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // *Journal of European Economic Association*. 2003. № 1 (4). Pp. 990–1029.
5. Hagiу A., Wright J. Multi-Sided Platforms // *Harvard Business School Working Paper*. 2011. № 12-024.
6. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2018. Т. 11. № 6. С. 22–36.
7. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 54 (1). С. 25–36.
8. Интеллектуальные платформенные инструменты в экосистемах управления знаниями / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, А. А. Герасимова, А. Е. Кирьянов // *Интеллектуальная платформенная экономика: тенденции развития: монография под ред. А. В. Бабкина*. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. С. 115–139.
9. Eisenmann T., Parker G., Van Alstyne M. Platform envelopment // *Strategic Management Journal*. 2011. № 32 (12). Pp. 1270–1285.
10. Geoffrey G. Parker, Marshall W. Van Alstyne, Sangeet Paul Choudary Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy — and How to Make Them Work for You. Wiley, 2017. 352 с.
11. Vergne J. P. Decentralized vs. Distributed Organization: Blockchain, Machine Learning, and the Future of the Digital Platform // *Organization Theory*. 2020. Vol. 1. Pp. 1–26.
12. Василенко Н. В. Цифровая трансформация предпринимательских структур: институциональная рамка национальных приоритетов // *Интеллектуальная платформенная экономика: тенденции развития: монография / под ред. А. В. Бабкина*. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. С. 48–73.
13. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. Москва: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
14. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга

[и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.

15. Цифровые платформы: подходы к определению и типизации. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

16. Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции: постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 года № 529 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 19, ст. 2286.

17. Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на реализацию мероприятий по внедрению комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования: постановление Правительства Российской Федерации от 21 июня 2021 года № 948 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5363.

18. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31, ст. 4418.

19. Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 года № 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 года № 555: постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 года № 2338 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 52, ст. 9610.

20. Франция FR502. Loi n° 2016-1321 du 7 Octobre 2016 pour une République numérique // Journal officiel. 2016. 8 Octobre.

21. European Commission (2015), “Consultation on Regulatory environment for platforms, online intermediaries, data and cloud computing and the collaborative economy”, 24 September, p. 5. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/consultations/public-consultation-regulatory-environment-platforms-online-intermediaries-data-and-cloud-computing> (дата обращения: 11.03.2024).

22. Антимонопольные методические рекомендации Антимонопольного комитета Госсовета КНР для платформенной экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2021/02/12/1409156933/КНР_Антимонопольные%20методические%20рекоменд.%20платформенной%20экономики_БРИКС.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

23. Регламент (ЕС) 2022/1925 Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 14 сентября 2022 года о доступных и справедливых рынках в цифровом секторе, а также о внесении изменений в Директивы (ЕС) 2019/1937 и (ЕС) 2020/1828 Акт о цифровых рынках). URL: <https://base.garant.ru/406454131/> (дата обращения: 11.03.2024).

24. Bourreau M., Pénard T. Introduction. L'économie numérique en question // Revue d'économie industrielle. 2016. № 4. Pp. 11–15.

25. Гретченко А. А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15 (1). С. 419–422.

26. Dokko G., Kane A.A., Tortoriello M. One of us or one my friends: How social identity and tie strength shape the creative Generativity of boundary-spanning ties // *Organization Studies*. 2014. № 5. Pp. 703–726.

27. Центр развития компетенций в бизнес-информатике, логистике и управлении проектами Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ. Цифровые платформы. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/> (дата обращения: 12.03.2024).

28. Рыжкова М. В., Чиков М. В. Институциональная природа цифровых платформ // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2019. № 4. С. 72–80.

References

1. Nanotechnology as a key factor of a new technological order in the economy: monograph / ed. by Academician of the Russian Academy of Sciences S Yu. Glazyev and Prof. V. V. Kharitonov. Moscow: “Trovan” Publ., 2009. 304 p. (In Russ.)

2. Meso-economics: state and prospects: monograph / ed. by V. I. Mayevsky, S. G. Kirdina-Chandler, M. A. Deryabina. Moscow: IE RAS Publ., 2018. 314 p. (In Russ.)

3. Zoltan J. Acs, Abraham K. Song, László Szerb, David B. Audretsch, Eva Komlosi The evolution of the global digital platform economy: 1971–2021. *Small Business Economics*, 2021, no. 57 (2), pp. 1–31.

4. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets. *Journal of European Economic Association*, 2003, no. 1 (4), pp. 990–1029.

5. Hagiu A., Wright J. Multi-Sided Platforms. *Harvard Business School Working Paper*, 2011, no. 12-024.

6. Geliskhanov I. Z., Yudina T. N., Babkin A. V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Economic sciences*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 22–36. (In Russ.)

7. Babkin A. V., Mikhailov P. A. Digital platforms in economics: concept, essence, classification. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, no. 54 (1), pp. 25–36. (In Russ.)

8. Masyuk N. N., Bushueva M. A., Gerasimova A. A., Kiryanov A. E. Intelligent platform tools in knowledge management ecosystems. Intelligent platform economy: development trends: a monograph edited by A. V. Babkin. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University” Publ., 2023. Pp. 115–139. (In Russ.)

9. Eisenmann T., Parker G., Van Alstyne M. Platform envelopment. *Strategic Management Journal*, 2011, no. 32 (12), pp. 1270–1285.

10. Geoffrey G. Parker, Marshall W. Van Alstyne, Sangeet Paul Choudary Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy — and How to Make Them Work for You. Wiley, 2017. 352 p.

11. Vergne J. P. Decentralized vs. Distributed Organization: Blockchain, Machine Learning, and the Future of the Digital Platform. *Organization Theory*, 2020, vol. 1, pp. 1–26.

12. Vasilenko N. V. Digital transformation of entrepreneurial structures: the institutional framework of national priorities. Intelligent platform economy: development trends: monograph / ed. by A. V. Babkin. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University” Publ., 2023. Pp. 48–73. (In Russ.)

13. Introduction to the “Digital” economy. A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Y. Rummyantsev, etc.; under the gen. ed. by A. V. Keshelava; chapter “figures.” cons. I. A. Zimnenko. Moscow: VNIIGeosystem Publ., 2017. 28 p. (In Russ.)

14. The platform economy in Russia: development potential: an analytical report / G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, A.V. Demyanova [and others]; ed. by L. M. Gokhberg [and others]; National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE Publ., 2023. 72 p. (In Russ.)

15. Digital platforms: approaches to definition and typification. URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (accessed 05.03.2024). (In Russ.)

16. On approval of the Rules for Granting Subsidies to Russian organizations for reimbursement of part of the costs of developing digital platforms and software products in order to create and (or) develop the production of high-tech industrial products: decree of the Government of the Russian Federation no. 529 of April 30, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 19, art. 2286. (In Russ.)

17. On approval of the Rules for granting grants in the form of subsidies from the federal budget to legal entities for the implementation of measures for the introduction of complexes of digital services and solutions based on digital platforms in organizations engaged in educational activities for educational programs of higher education: decree of the Government of the Russian Federation no. 948 of June 21, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5363. (In Russ.)

18. On attracting investments using investment platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: federal law no. 259-FZ of August 2, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 31, art. 4418. (In Russ.)

19. On approval of the Regulations on the unified Digital Platform of the Russian Federation “GOSTECH” on Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation no. 676 of July 6, 2015 and invalidation of paragraph 6 of the amendments that are made to the requirements for the procedure for the creation, development, commissioning, operation and decommissioning of state information systems and further storage of information contained in their databases, approved by decree of the Government of the Russian Federation no. 555 of May 11, 2017: resolution of the Government of the Russian Federation no. 2338 of December 16, 2022. *Collection legislative acts of the RF*, 2022, no. 52, art. 9610. (In Russ.)

20. France FR502. Loi n° 2016-1321 du 7 Octobre 2016 pour une République numérique. *Journal official*, 2016. 8 Octobre.

21. European Commission (2015), “Consultation on Regulatory environment for platforms, online intermediaries, data and cloud computing and the collaborative economy”, 24 September, p. 5. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/consultations/public-consultation-regulatory-environment-platforms-online-intermediaries-data-and-cloud-computing> (accessed 11.03.2024).

22. Antimonopoly methodological recommendations of the Antimonopoly Committee of the State Council of the People’s Republic of China for the platform economy. URL: [https://www.hse.ru/data/2021/02/12/1409156933/КНР_Антимонопольные%20методические%20рекомен ..%20of%20the%20platform%20economic_brix.pdf](https://www.hse.ru/data/2021/02/12/1409156933/КНР_Антимонопольные%20методические%20рекомен..%20of%20the%20platform%20economic_brix.pdf) (accessed 11.03.2024). (In Russ.)

23. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of the European Union of September 14, 2022 on accessible and fair markets in the digital sector, as well as amendments to Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 the Digital Markets Act). URL: <https://base.garant.ru/406454131/> (accessed 11.03.2024). (In Russ.)

24. Bourreau M., Pénard T. Introduction. L’économie numérique en question. *Revue d’économie industrielle*, 2016, no. 4, pp. 11–15.

25. Gretchenko A. A. Types of digital platforms and their content. *Russia: trends and development prospects*, 2020, no. 15 (1), pp. 419–422. (In Russ.)

26. Dokko G., Kane A. A., Tortoriello M. One of us or one my friends: How social identity and tie strength shape the creative Generativity of boundary-spanning ties. *Organization Studie*, 2014, no. 5, pp. 703–726.

27. Competence Development Center in Business Informatics, Logistics and Project Management of the Higher School of Business of the Higher School of Economics. Digital platforms. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/> (accessed 12.03.2024). (In Russ.)

28. Ryzhkova M. V., Chikov M. V. The institutional nature of digital platforms. *Bulletin of the Buryat State University. Economy and Management*, 2019, no. 4, pp. 72–80. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
 - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
 - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
 - заголовок на русском и английском языках;
 - аннотацию на русском и английском языках;
 - ключевые слова на русском и английском языках;
 - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята за-текстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

**Почтовый адрес:
603144, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России (РИО)
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru
Сайт: na.mvd.rf**